

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

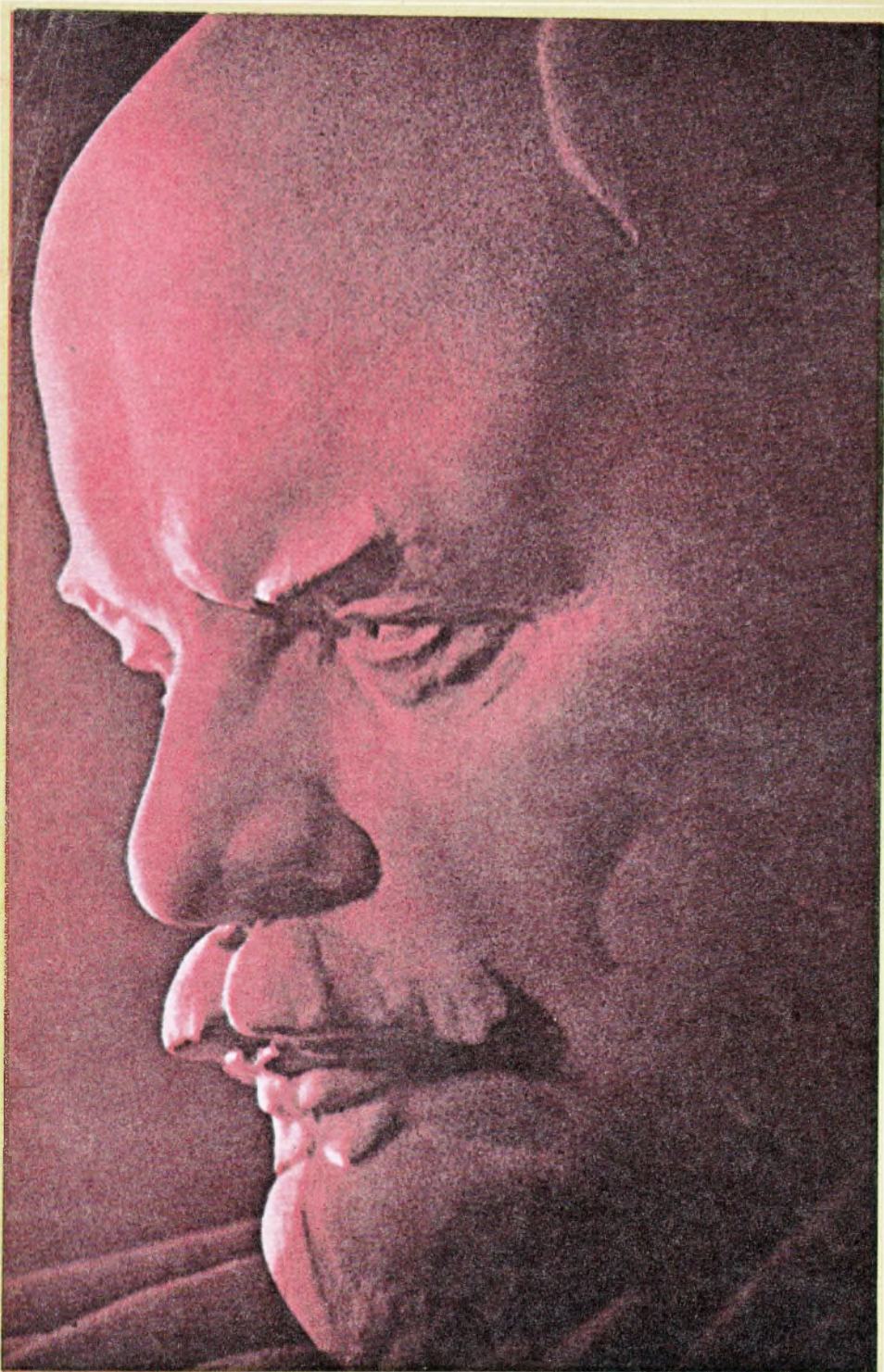
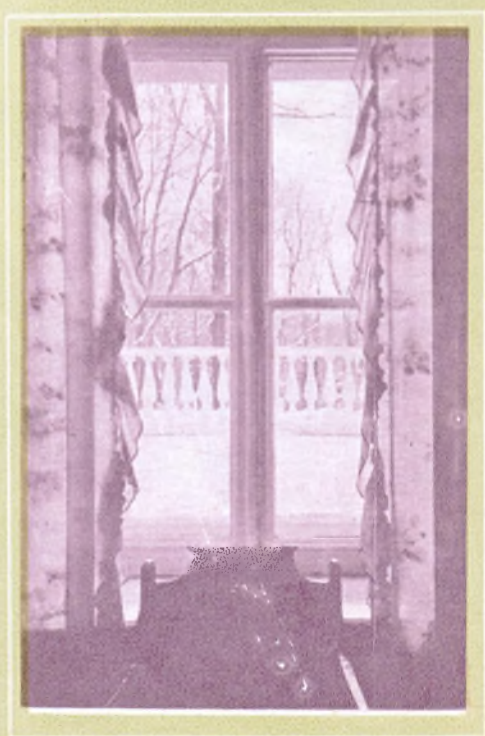
КЛУБ

7-1983
АПРЕЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К 113-й
годовщине
со дня
рождения
В.И. Ленина

В этом номере журнала:
рассказ о клубной Лениниане
ленинградского
Дворца культуры
имени М. Горького;
советы методиста о том,
как проводить в клубе
Ленинские «пятницы»;
фотоочерк из Дома-музея
В. И. Ленина в Горках;
история записей
голоса Ильича.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
и художественная
самодельность

7 (613)
АПРЕЛЬ
1983

Общественно-
политический
и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

Год издания
тридцать второй.
Выходит
два раза
в месяц

Художественная Лениниана истоками своими восходит к первым годам Советской власти. Еще при жизни вождя революции его рисовал замечательный художник Николай Жуков... В 1927 году вышел фильм Сергея Эйзенштейна „Октябрь“, в котором была сделана первая, пока еще чисто иллюстративная попытка воспроизвести на экране образ Владимира Ильича Ленина. А примерно через десять лет начал работу над ленинской темой драматург Николай Погодин, написав ставшую знаменитой трилогию „Человек с ружьем“, „Кремлевские куранты“ и „Третья патетическая“.

С тех пор Лениниана стала объектом творческого поиска многих и многих выдающихся советских писателей, сценаристов, режиссеров, актеров. Непрерывен процесс проникновения в глубины великого образа, постижения всей многогранности выдающейся личности. „Он не заботился о своем величии — об этом позаботилась история“, — эта фраза Михаила Ромма стала своего рода ключом к созданию многих замечательных произведений, отражавших этапы революционных завоеваний и становления Советского государства, величественных дел, вдохновителем которых был В. И. Ленин. И каждое такое произведение вносило и вносит свою лепту в создание бессмертного образа.

На страницах журнала и на его вкладных пластинках наши читатели и слушатели уже встречались со многими творцами советской художественной Ленинианы: М. Роммом, С. Юткевичем, Б. Щукиным, М. Штраухом, Евг. Габриловичем, Е. Вучетичем (см. № 11, 16, 18 за 1978 год; № 6, 13 за 1979 год; № 1, 4 за 1980 год; № 7 за 1981 год; № 7 за 1982 год). В этом номере журнала своими мыслями о работе над созданием художественного образа В. И. Ленина делится известный режиссер и актер Олег Ефремов.

ПРАВДА ВЕЛИКОГО ОБРАЗА

Я люблю вкус чистой исторической правды, особенно тогда, когда речь идет о реальных исторических лицах, реальных человеческих судьбах. В этих заметках я попробую сосредоточить внимание на проблемах нашей драматургии и театра как профессионального, так и самодельного в той сфере, которая и связана с правдой истории, с событиями революции, с ленинским образом. Лениниана в советской драматургии — важнейшая ее составляющая, тема самая ответственная и возвышенная. Театральная Лениниана многообразна и многогранна. Поэтому, чтобы разговор получился более цельным и конкретным, я сосредоточу внимание на пьесах одного драматурга, вот уже несколько десятилетий разрабатывающего ленинскую тему, и над произведениями которого мне самому довелось работать. Речь пойдет о пьесах Михаила Шатрова. По ним достаточно четко можно проследить эволюцию образа вождя в современной драматургии, все более глубокое его постижение, все более глубокое понимание правды нашего великого времени.

... Шатров начал с пьесы «Именем революции», обошедшей тюзовские сцены 50-х годов.

Должен сразу сказать, что между ней и всеми последующими его произведениями — значительная художественная дистанция. В «Именем революции» было общеромантическое и общенародное представление о наших истоках. Ленин был литературным персонажем, включенным в чисто литературную, условную ситуацию, где он с высоты, так сказать, абсолютного всезнания немедленно решал любые вопросы. Это была, я бы сказал, дань прямолинейному осмыслению великого образа.

Возвращение к ленинским нормам во всех областях жизни расширило возможности драматургии, вызвав интерес к документальности в искусстве. Драммы Шатрова «Большевики» и «Шестое июля» стали прямым ответом на эту потребность времени, нашего обще-

ства в новом осмыслении своих истоков.

Говорят, что искусство есть дыхание общества. Это верно. Только ведь мы не замечаем, как дышим и что заставляет нас дышать так или иначе. Проходят годы и оказывается, что ритм дыхания задавало время. Сейчас уже легко увидеть драмы Шатрова в контексте того, что стремительно выросло тогда не только в драматургии, но и во всех видах искусства. Рождение новых театров студий и новых архитектурных форм, фильмы «Баллада о солдате» и «Летят журавли», огромный интерес к мемуарам и вообще документу и еще многое, многое другое «ставили дыхание» шатровских пьес о Ленине. Заметьте, что именно в это время появился и фильм «Коммунист» Габриловича и Райзмана, в котором образ вождя революции решался совершенно иначе, чем до тех пор в кинематографе. Владимир Ильич был показан не только всепонимающей личностью, но человеком, которому присущи такие человеческие «слабости», как печаль, сомнения и даже вполне простительная забывчивость.

Я думаю, что в то время на многих художников нашего поколения решающее впечатление произвел ленинский документ, опубликованный в 50-е годы, то самое «Письмо к съезду», которое стало сердцевинной пьесы «Так победим!», созданной через много лет. Какая поразительная точность в характеристике вождя нового движения, какое пророческое видение опасностей, — какая ясность в понимании общего характера революции и тех «мелочей», которые могут иметь «решающее значение». Когда прочитаешь такой документ, трудно после этого всерьез воспринимать условно-литературные и абстрактно-театральные формы, в каких порой воспроизводится история революции. Реальная ленинская жизнь «драматургичнее» любой драмы. Реальная история революции полна сюжетов шекспировской мощи и остроты.

Будущее зависит от того, насколько верно и честно будет осмыслено прошлое. Эпигра-

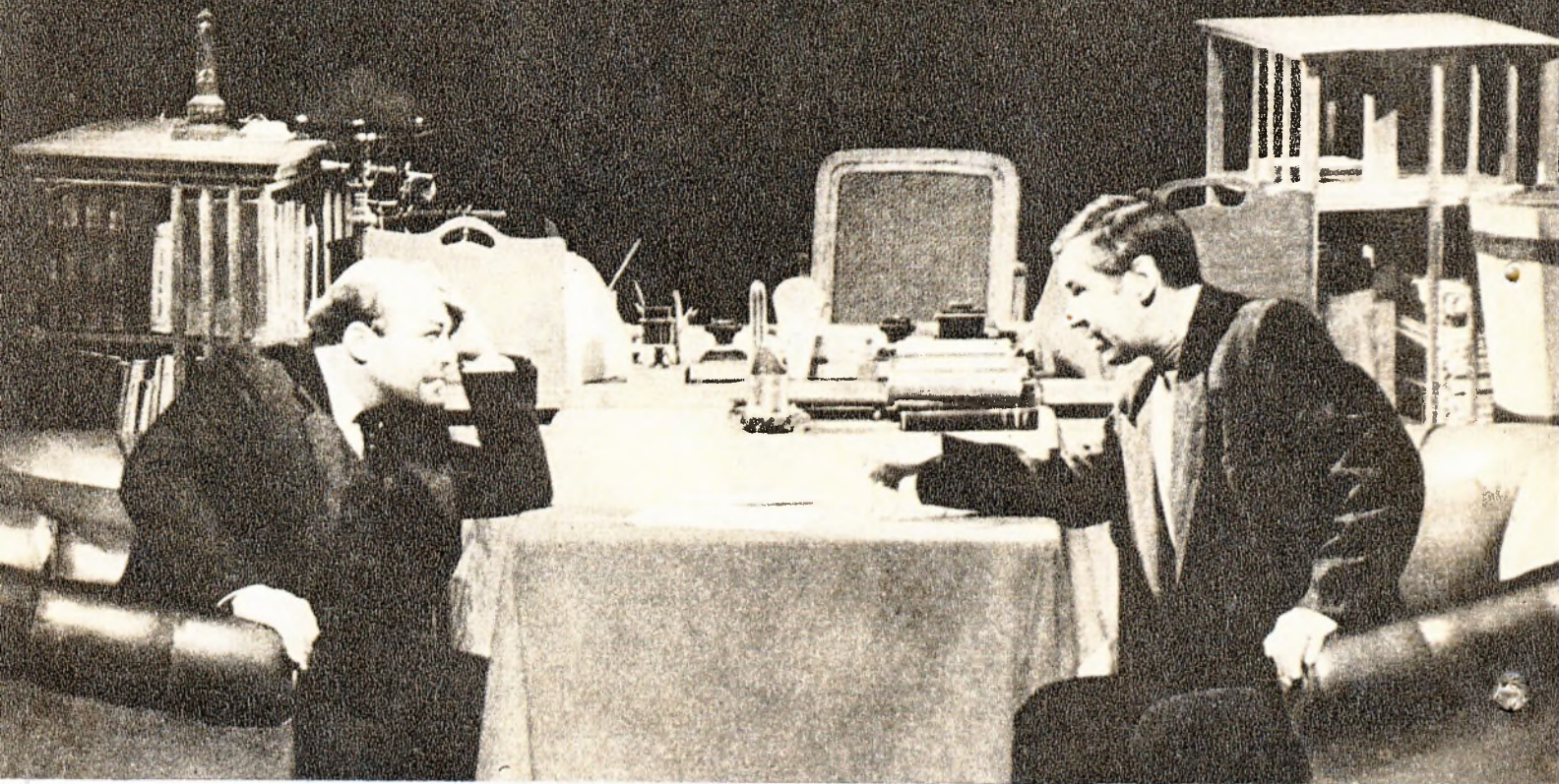
Олег Ефремов,
народный артист СССР,
лауреат Государственных
премий СССР,
главный режиссер
МХАТа СССР им. М. Горького

фом к «Синим коням» не зря взято крылатое выражение Белинского: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и наметнуло о будущем». К прошлому бывают разные вопросы, в том числе и чисто риторические, которые ответа не требуют. Для меня очень важно, когда в пьесах о Ленине прошлому задается вопрос содержательный, продиктованный волей своего времени, всем опытом протекшей истории, личной человеческой необходимостью. И когда такой вопрос возникает, когда художник хочет получить от прошлого содержательный ответ, он «принимает» к документу. «Воспаленной губой припади и попей из реки по имени факт».

Эта документальная основа пьес Михаила Шатрова меня, как режиссера, более всего привлекала и привлекает. Документ у него не нейтрален, он нужен ему как взрывчатое вещество, как тот грунт, без которого не добьешься правды. Способ включения документа несет в себе определенную полемику против «литературности», то есть искусственности, нередко ведущей к фальши. Они опасны везде, но в искусстве, обращенном к революции и Ленину, становятся самой настоящей бедой.

Пятнадцать лет назад я поставил пьесу «Большевики». Она завершила трилогию о русской революционной интеллигенции, которую начали «Декабристы» и «Народовольцы». Нас тогда поразило, что зал может два часа не шелохнуться, слушая политический спор о том, вводить или не вводить «красный террор» в ответ на «белый террор», объявленный врагами. История распахивалась во все стороны: большевики вспоминали уроки французской революции, они снова и снова перепроверяли каждый аргумент в защиту и против террора, ощущая свою ответственность перед будущими поколениями. «Они были веселые, сильные, озорные, — писала в очерке «Удивительные люди» Е. Драбкина, секретарь Я. Свердлова. — Бурно спорили, много курили, пили много чаю. Они любили шутку, смех, забавные истории. Любили подмечать даже в самом серьезном деле смешную сторону... Да, были они веселые, были они храбрые, были они мужественные, были несгибаемые. Но сколько горь-

кого и трудного выпало на их долю».

Вот это знание человеческой природы «удивительных людей» не дает Шатрову впасть в сентиментальность или в умиление. Наоборот, он всегда стремился и стремится видеть героев революции в большом времени, заставить их в момент решения крупнейших политических и нравственных вопросов, которые пульсируют и в прошлое, и в настоящее, и в будущее. И когда серьезен масштаб, а людям революции дана возможность говорить собственным голосом, в пьесах возникает то редкое свойство, которое я бы назвал драматургией самой истории. Скажем, заключение Брестского мира, тот самый протокол заседания ЦК, на котором основан один из эпизодов спектакля «Так победим!», разве не является сам по себе потрясающей трагической пьесой?! И разве Ленин здесь не оказывается тем подлинным положительным героем, отстаивающим свои убеждения до самого конца, до последней точки?!

Но только наивные люди могут полагать, что достаточно ножниц и клея, чтобы из протокола возникла драматургия истории. О, нет! Вдохнуть ду-

шу в документ, окунуть его в реальный поток времени, рассмотреть за протоколом характеры людей, а через них — драму революции, для этого требуются все силы души художника, фантазия, живая эрудиция, мастерство. И еще нужно профессиональное мужество вести неустанную борьбу против штампов, против стереотипа нашего восприятия. Недооценивать эту борьбу не стоит. Ведь штамп в искусстве это часто вчерашняя правда. Она застыла и, тысячекратно тиражированная, становится хуже лжи. Недаром еще на заре освоения ленинской темы поэт признавался: «Я боюсь этих строчек тыщи, как мальчишкой боишься фальши». Вероятно, из-за этой боязни Шатров в «Большевиках» написал пьесу о Ленине без Ленина. Вероятно, из этого же источника возникла идея предложить актерам в пьесе «Синие кони на красной траве» играть Ленина без грима. Это было сделано для того, чтобы вырвать сценический образ вождя революции из плена театральных представлений. Да, когда-то Щукин и Штраух каждый по своему совершили открытие. А потом это открытие нещадно эксплуатировали. Играли уже не Ле-

нина, а Щукина или Штрауха в образе Ленина. Такие подмены дорого обошлись. Министрству культуры СССР пришлось даже принимать специальное постановление, которое вводило в жесткие берега страсть иных актеров, считавших, что Ленина может сыграть каждый, обладающий необходимыми внешними данными. Бывало, что режиссеры даже жаловались, мол, нет актеров на роль Гамлета или Короля Лира, а вот на роль Ленина — всегда, пожалуйста!

Именно потому, что драматург дал возможность в «Синих конях» воплотить образ Ленина по-новому, многие лучшие актеры, начиная с Олега Янковского в спектакле Московского театра имени Ленинского комсомола, получили возможность зажечься светом ленинской мысли, ленинских идей и поступков. И прекрасно, что пьеса, обращенная к молодежи, позволила резко расширить и вовлечь в постижение образа Ленина многих замечательных мастеров и у нас в стране, и за рубежом, которые в ином случае вряд ли могли встретиться с такой ролью.

Это не значит, конечно, что теперь найден единственный верный путь воплощения Ленина на сцене. В спектакле «Так победим!» мы вновь возвращаемся к Ленину «похожему», но уже на совершенно новой основе. Александр Калягин затратил огромные усилия, чтобы вытравить из своей игры и приемов внешней характеристики все то наносное, ставшее штампом, что отгораживает от нас на сцене сложный об-

раз. К Ленину каждый раз приходится не просто идти, но пробиваться, если хотите, пробиваться сквозь эти самые штампы, которые услужливо подсказывает память режиссера, актера и память зрителей. Последний момент важен. Ведь не кто иной, как зритель часто является самым ревностным защитником штампа — вчерашней правды. А мы ему не можем отказать и подыгрываем, обманывая друг друга. Иногда зрительская агрессивность в защите канона рядится в ученые одежды и выступает, так сказать, «от имени и по поручению». Не так давно я, например, с чувством крайнего удивления услышал мнение двух историков, которые обвиняли Шатрова во всех смертных грехах за то, что он предложил в «Синих конях» новый принцип: «пустить Ленина играет самый лучший актер, а не самый похожий». Историки были тревогу: как же так, сегодня «Х» играет комедийную роль, а завтра будет играть святой образ?! Ну, а как быть со Щукиным, игравшим Тарталью? А как быть с Калягиным, характерным артистом, исполнителем многих комедийных ролей?..

Недопустимо, не считаясь со спецификой искусства, путать задачи исторического и художественного познания. Да, у историка и художника, повествующего об истории, единая цель — правда. Но к правде этой они идут разными дорогами. Путаница в этом вопросе может только остановить развитие нашей Ленинианы. Вооруженный историческими

*Сцена из спектакля
МХАТ им. Горького «Так победим!».
Разговор Ленина с рабочим Бутузовым
(в роли Ленина А. Калягин,
в роли рабочего Г. Бурков).*

Фото И. Александрова

знаниями, опираясь на документ, писатель идет к постижению Ленина от себя и от своего времени. В одно и то же время Ленину задаются разные вопросы, затрагивающие разные проблемы. Недаром образ Ленина у Маяковского так не похож на портрет, исполненный Горьким, да и то вспомним сколько раз переделывал, переписывал этот портрет Горький, мучаясь, снова и снова передумывая и пересматривая не столько свои отношения с Лениным, сколько свое понимание революции.

Написать о Ленине всегда значило еще и написать о нашей революции. Осознать ее в бесконечном движении, противоречиях, «нерешенных задачах». Каждое поколение художников выполняет свою часть исторической работы. Познавая Ленина, мы познаем самих себя на данном этапе развития революции. Создавая ленинский портрет, мы невольно переосмысливаем свою жизнь, сверяем по нему свои поступки. Наши предшественники сделали многое, но собственную работу нам придется выполнять самим, как бы трудно это ни было.

Сегодня мы обращаем к Ленину те проблемы, которыми живет современное человечество. С каждым годом эти проблемы не упрощаются, а усложняются. В той же степени усложняется и обогащается наше понимание Ленина, его идей и его предвидений.

В пьесах Шатрова иногда повторяются какие-то излюбленные мысли Владимира Ильича. Одна из этих мыслей звучит в финале спектакля «Так победим!»: «Никто в мире не сможет скомпрометировать коммунистов, если сами коммунисты не скомпрометируют себя. Никто в мире не сможет помешать победе коммунистов, если сами коммунисты не помешают ей. Мы нашли верную дорогу! Не сворачивать! Не сворачивать! Так победим!». Каждый раз, когда Калягин завершает финальный монолог, в зале вспыхивает овация. Уверяю вас, это не только театральные аплодисменты, вызванные зажигательным пафосом актера. Это благодарный ответ смыслу ленинской речи, его несокрушимой энергии, несгибаемой вере в победу. Если хотите, это политические аплодисменты!

На первой и второй стороне первой вкладки пластинки номера сцены из спектакля МХАТ СССР им. М. Горького «Так победим!».

Распространяя
трудовой почин

„Товарищ Ленин,
мы вам
докладываем!“

Под парусом
времени

„Маяковский —
это жизнь“

Ленинские
„пятницы“ в клубе

РАСПРОСТРАНЯЯ ТРУДОВОЙ ПОЧИН

Б. Калашников,
заведующий
культурно-массовым отделом
Московского городского
совета профессиональных
союзов

Москвичи в своих социалистических обязательствах на нынешний год записали: „На основе широкого движения за всемерное укрепление производственной и трудовой дисциплины и обеспечения четкой организации труда, дальнейшего распространения бригадной формы работы, повышения эффективности производства, ускорения научно-технического прогресса и внедрения передового опыта трудовые коллективы промышленности, транспорта, строительства, городского хозяйства обязуются досрочно выполнить план 1983 года и задания трех лет пятилетки“.

Выступая на IV пленуме ВЦСПС, председатель Московского городского совета профсоюзов Л. Петров подчеркнул, что выполнение принятых обязательств возможно лишь при создании повсеместно обстановки твердого порядка на производстве, дисциплины, взаимной требовательности, строгого соблюдения нравственных принципов жителя образцового коммунистического города. Культпросветучреждения Москвы могут и должны способствовать созданию такой обстановки в производственных коллективах города.

О том, какими возможностями располагают профсоюзные клубы и Дома культуры столицы в деле распространения передовых инициатив, и рассказывает сегодня наш журнал.

Несколько лет назад в коллективе московского завода холодильного машиностроения «Компрессор» родилось сквозное соревнование. Инициаторами его были цехи, «завязанные» в технологической цепочке, — литейный, механический и сборочный. Девиз соревнования «От взаимных претензий — к взаимной вырубке» стал основным в работе этого коллектива. Обычным явлением считают теперь на заводе приход на механический участок сборщиков, которые встают, к примеру, к сверлильным станкам, помогая механикам ликвидировать прорыв. Во время отсутствия их на своем постоянном рабочем месте обязанности тех, кто помогает механикам, выполняют товарищи по бригаде — принцип взаимозаменяемости давно вошел здесь в практику.

На заводе решили, что каждый должен быть заинтересован не только в выполнении своих личных планов и обязательств, но и в выпуске отличной продукции. В результате развития такого отношения к своим обязанностям на заводе родилась новая форма организации труда — работа на единый наряд. Новшество потребовало от каждого члена производственного подразделения повысить ответственность за свои обязанности и заинтересованность в успехах всей бригады. Зарботок каждого определяется коллективно и зависит не только от личного вклада в производственные успехи, но и от того, насколько дисциплинирован рабочий, как он повышает свою квалификацию, как выполняет взятые обязательства.

Спустя год после рождения инициативы 51 процент специалистов работали в бригадах по единому наряду, то есть 62 бригады и один участок — шатунно-поршневой группы нового ряда машин — перешли к новой форме организации труда. Во многом такому широкому распространению почина способствовали культпросветчики предприятия.

Сразу после одобрения инициативы парткомом и профкомом предприятия, работники ДК подобрали литературу, нашли лекторов из общества «Знание», которые провели в красных уголках и ленинских комнатах завода разъяснительные лекции о сути единого наряда, о его экономическом

обосновании, познакомили с публикациями по этому вопросу.

В цехах, у заводских проходных ежедневно появлялись «молнии» с яркой «шапкой» — «Они поддержали начин».

Следующим этапом распространения инициативы (спустя месяц после начала работы по-новому) стала организация встреч с бригадами, уже почувствовавшими на практике преимущества единого наряда. Красные уголки не вешали на всех желающих познакомиться с первыми итогами работы бригад, с тем, какую конкретную выгоду сулит им новшество. Такие встречи стали проводиться прямо у станков во время пересменок, обеденных перерывов.

Когда результаты первых месяцев были обсчитаны экономистами завода, работники ДК попросили их выступить с разъяснениями того, насколько выгоден единый наряд предприятию — то есть пропаганда начала была поднята на новую ступень, приобретала в глазах заводчан социальное значение.

И только после проведения этой кропотливой разъяснительной кампании культпросветники сочили себя вправе вынести разговор о почине на клубную сцену. Вечере, состоявшемся в ДК, участвовали инициаторы сквозного соревнования на предприятии, бригадир первой бригады, начавшей работу на единый наряд, Николай Петрович Разувакин, рядовые члены тех коллективов, где единый наряд внедрен в числе первых, и тех, где трудятся по-новому всего в течение нескольких месяцев, мастера и бригадиры, только подготавливающие свои коллективы к переходу на единый наряд, руководители цехов и участков.

Разговор шел уже несколько в другой плоскости. Конечно, о выгоде и методах работы по единому наряду говорилось и здесь. Впервые были названы реальные цифры прибылей завода от внедрения почина в жизнь. Показано, как конкретно увеличился заработок цеховых бригады, насколько выросла производительность труда в этих коллективах. Но главной темой разговора в ДК стали изменения в лучшую сторону моральнo-психологического климата в коллективе, рост ответственности за звание рабочего, стремление к овладению смежными специальностями, к повышению своего общеобразовательного уровня.

Завершился вечер в ДК обсуждением нерешенных проблем по внедрению единого наряда в жизнь. Многие из поднятых в этот день вопросов впоследствии обсуждались на диспетчерской, проводимой директором предприятия.

Со времени рождения инициативы прошло уже несколько лет. Но в ДК возвращаются к разговору о ней вновь и вновь. На вечерах «О заводе и о себе», рассказывая о передовиках предприятия, культпросветники стараются подчеркнуть, что их герои трудятся в бригадах по единому наряду и успехи их во многом обусловлены четкой работой коллектива и заинтересованностью в конечном результате усилий всей бригады.

Посвящая выпускников заводского ПТУ в рабочие, в ДК выдают путевки в конкретную бригаду, разъясняют, что этот коллектив освоил новую форму организации труда и надеется, что новичок не подведет старших товарищей, накрепко связанных с ним технологической цепочкой.

Словом, пропаганда ценного опыта, почина продолжается и по сей день. Рассказывая столь подробно о распространении передовой инициативы усилиями ДК завода «Компрессор», я хочу показать, какими реальными возможностями располагает клуб в деле помощи производству, воспитания ответственности за свое дело, укрепления трудовой дисциплины. К сожалению, не все московские профсоюзные учреждения культуры могут похвалиться тем, что построили свою работу и полностью используют эти возможности. Хотя положительных примеров в столице немало.

В нашей стране есть хороший обычай. В любом общезначимом деле соединяют усилия все советские люди. И трудовые починки, рожденные в одном коллективе, поддерживают сотни, тысячи рабочих и служащих в других городах и селах. Традиции ленинского «Великого почина», рожденного в далекие двадцатые годы, живы. Свидетельством тому — начинания, с которыми выступили москвичи, трудовые коллективы других городов после принятия Продовольственной программы страны, решенной ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС.

Для культурработников столицы, как и для всего профсоюзного актива города, нет сейчас более важной и ответственной задачи, чем максимальное использование возможностей клубов и Домов культуры для умножения вклада москвичей в усиление экономической мощи страны, ускорение научно-технического прогресса, обеспечение экономии материальных и энергетических ресурсов, повышение эффективности и качества работы предприятий города. Осуществлению этой программы, намеченной XXVI съездом партии, ноябрьским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС, могут и должны способствовать культпросветработники Москвы.

Практически во всех клубных учреждениях столицы получили постоянную прописку тематические вечера и встречи с передовиками производства, проходящие под девизом «Провофланговые одиннадцатой пятилетки», «Рождено техническим прогрессом», «Трибуна передового опыта», «Эстафета передовых дел».

Интересно проводятся праздники-чествования лучших бригад и рабочих в Доме культуры «Прожектор». Стали они здесь традиционными, проводится не реже 2—3 раз в месяц. Как правило, культпросветники выбирают в герои вечера инициаторов трудовых починов и, рассказывая о них со сцены ДК, стараются раскрыть суть начинания, рожденного в коллективе, показать выгоду работы по-новому и для предприятия, и для самих участников соревнования. Такие вечера проводятся для конкретной аудитории, для представителей однотипных или родственных по профилю бригад — потенциальных последователей передовиков. Это позволяет рассчитывать на поддержку почина в весьма широких масштабах.

Уже можно говорить о практических результатах таких продуманных, с четким адресом мероприятий. Прямо на вечере, посвященном бригаде электросварщиков Е. П. Петрухина, поддержали почин «За максимальную эффективность труда и отличное качество продукции на каждом рабочем месте по картам мастера» члены бригады электромонтажников. А впоследствии инициативу петрухинцев приняли как программу действия более трети рабочих прожекторного завода.

Немало полезно по организации воспитательной работы в трудовых коллективах делают работники Дворца культуры предприятий «Станколит», «Борец» и «Спецстанок». Заметную роль в пропаганде передовых починов и начинаний играет организованная при ДК школа мастеров. На занятиях ее слушатели не только делятся опытом, но и обсуждают проблемы внедрения его на конкретных участках, определяют реальные пути получения экономического эффекта.

Пропаганде передовых починов служат оборудованные во многих клубных учреждениях стенды и галереи портретов передовиков производства, документальные фильмы, которые используются в качестве иллюстраций на занятиях народных университетов технического прогресса и лекториях.

Большая ответственность ложится на плечи наших передовиков. И очень обидно, скажем, когда экономленные ими минуты по вине какого-то прогульщика, недобросовестного работника растрчиваются впу-

стую. Один прогулял или просто отработал день не в полную силу, недодал продукции — в результате невыполнен план цеха, предприятия, задерживается производство на заводе-смежнике.

Всегда ли, на каждом ли рабочем месте мы пытаемся сократить до минимума потери, уплотнить время? Это ли не злободневная тема для выступлений агитбригад? Задача профсоюзных организаций и клубных учреждений профсоюзов состоит сейчас в том, чтобы обеспечить гласность соревнования, чтобы выявлять не только передовиков (этому мы уже научились), но и тех, кто тянет коллектив назад.

На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что экономия, рачительное отношение к народному добру — это вопрос реальности наших планов. А рабочее время — самое ценное достояние страны. Пока часто случается, что нам не хватает решительности и последовательности в борьбе с нарушителями дисциплины, с расточительством времени. Клубные учреждения столицы, уделяя большое внимание воспитанию людей на положительных примерах, не используют имеющиеся у них средства воздействия на нарушителей трудовой и производственной дисциплины. Думается, каждый должен вступить в эту борьбу, каждый обязан воспринимать ее как свое личное дело.

Мне кажется, что культпросветникам необходимо пересмотреть свои резервы и наметить меры по совершенствованию трудового воспитания. Используя уже имеющийся опыт того же ДК завода «Компрессор», к примеру, надо настойчиво, ежедневно разъяснять, что народное благосостояние зависит прежде всего от результатов труда каждого из нас, что отношение человека к работе определяет его положение и авторитет в обществе. Поэтому стоит полнее использовать возможности клубных учреждений для своевременной и широкой пропаганды патристических начинаний москвичей. Решению этих задач могут служить и служат уже опробованные и хорошо зарекомендовавшие себя формы и методы, такие, как проведение дней качества, трибун передового опыта, «круглых столов» инициаторов передовых начинаний, клубных недель на производстве, вечеров-портретов передовых коллективов. Но все эти мероприятия хороши тогда, когда проводятся и готовятся они не от случая к случаю, а являются составной частью комплекса воспитательного воздействия. И подкрепляются активной работой клубов новаторов, любительских объединений молодых специалистов, ра-

ционализаторов и изобретателей, деловыми встречами рабочих и руководителей производства.

Заботой о достижении высоких конечных результатов пятилетки продиктовано начинание передовых коллективов столицы, направленное на то, чтобы получить сверхплановый прирост прибыли за счет снижения себестоимости выпускаемой продукции. Все шире разворачивается борьба за увеличение выпуска товаров народного потребления высокого качества, за внедрение малоотходной технологии. На всех предприятиях столицы получил распространение почин москвичей под девизом: «Честь и слава — по труду».

В ногу со временем стараются шагать работники Дворца культуры и техники 1-го Государственного ордена Ленина, орденов Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени подшипникового завода. Личные обязательства культурпросветчиков на начавшийся год тесно связаны с обязательствами коллектива завода, главная задача которого на ближайшие годы состоит в том, чтобы реконструировать и технически перевооружить предприятие. Дворец культуры и техники взял на себя организацию в цехах и отделах лекций специалистов Госплана республики по темам: «Интенсификация производства — главный путь развития экономики СССР в 80-е годы», «Научно-технический прогресс — важнейший рычаг повышения эффективности производства и производительности труда», «Усиление борьбы с бесхозяйственностью и расточительством — долг каждого советского человека», «Экономия использования сырья, топлива, материалов и электроэнергии — важный фактор эффективности производства».

Кроме того, здесь предусмотрено сделать традиционными клубные недели на производстве «Свдм трудом мы наше завтра строим», во время которой будут проведены встречи в цехах с руководителями завода, беседы с ними о задачах реконструкции и техническом перевооружении предприятия. Способствовать внедрению бригадного подряда будут вечера в клубе деловых встреч, во время которых предполагается обсуждать опыт внедрения и пути дальнейшего развития бригадных форм организации и оплаты труда в цехах, роль мастера во внедрении и развитии новой формы работы.

Задуманы практические конференции для бригадиров и мастеров завода, их встречи с психологами и социологами, разрабатывающими проблему роли руководителя в создании благоприятного климата в коллективе...

Все еще велики простои подвижного состава транспорта столицы. На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС было отмечено, что значительные осложнения в работу железнодорожников вносит плохая организация ремонта вагонов и контейнеров. Необходимо шире распространить инициативу ряда московских предприятий по ликвидации этого пробела собственными силами. Москвичи решили: ни один вагон, ни один контейнер не должен уходить из города в неисправном состоянии. ДКиТ подшипникового завода тут же взялся провести для работников железнодорожного цеха тематический вечер-встречу с передовыми рабочими аналогичных цехов заводов «Серп и молот», ЗИЛ для обмена опытом работы. Короче говоря, культурпросветчики этого предприятия строят свои планы с учетом требований времени. К сожалению, пока таких примеров меньше, чем хотелось бы.

Нужно подчеркнуть, что распространение этой инициативы — дело культурпросветчиков многих клубов столицы. Но как добиться, чтобы все предприятия, пользующиеся услугами Московского узла, заключили договоры с железной дорогой о ремонте контейнеров и вагонов своими силами? Давайте посмотрим, в планах каких учреждений культуры заложены мероприятия, помогающие решить эту задачу? На тех предприятиях, которые выступили инициаторами почина. А остальные упустили этот важный пункт, и даже в Центральном Доме культуры железнодорожников, где более других должны быть заинтересованы в распространении этой инициативы, запланирован пока единственный вечер-встреча для молодых рабочих на одном из предприятий «Дорога — заводу, завод — дороге», да и то будет проведен он только в мае, почти полгода спустя после рождения почина.

Чтобы не было таких упущений в нашей работе, во всех клубах и ДК московские культурпросветчики пересмотрели свои планы, сосредоточили особое внимание на тех проблемах, решение которых позволит повысить эффективность производства и качества работы. Большую помощь могут оказать клубным учреждениям инженерно-техническим работникам предприятий, ведущие специалисты отраслей, ученые, НТО и ВОИР. Надо чаще обращаться к ним за помощью — почувствовав в клубниках живую заинтересованность производственными проблемами, откликнутся самые занятые люди, тому есть немало примеров. Ведь дело у всех нас общее, и делать его мы должны все вместе.

Клубная Лениниана

В громадном зрительном зале ленинградского Дворца культуры имени М. Горького собрались юноши и девушки Кировского района города. И едва распахнулся занавес — вспых-

„ТОВАРИЩ ЛЕНИН, МЫ ВАМ ДОКЛАДЫВАЕМ!“

Ю. Шевченко,
наш спец. корр.

нула овация: сцена представляла собой как бы живую картину, воссоздающую полотно известного советского художника Б. Иогансона «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола».

Вот они, те далекие и близкие парни и девчата восемнадцатого года, первые комсомольцы в вылинявших гимнастерках и красных косынках. И рядом с ними — Владимир Ильич (на сцене Дворца его образ воплощал артист театра имени Пушкина В. Краснов). Звучит фонограмма, воссоздающая текст речи Владимира Ильича на съезде комсомола. Луч прожектора, скользкий по группе, окружающей Ленина, высвечивает одного из рабочих пареньков, останавливается на нем. И вдруг в зале поднимается и идет на сцену седой человек — один из делегатов этого съезда, комсомолец с 1918 года, бывший сестрорецкий оружейник, а ныне — кандидат технических наук Леонид Иванович Шушпанов...

Так начался вечер «Мы молодость твою, рабочий класс», один из цикла мероприятий клубной Ленинианы Дворца культуры имени М. Горького, посвященных 113-й годовщине со дня рождения вождя мирового пролетариата, основателя Советского государства. Вечер, на котором ветераны ленинской партии и Ленинского комсомола рассказали молодым ленинградцам о своих ратных и трудовых делах, на котором шел взволнованный разговор о преемственности поколений в выполнении заветов вождя.

Ленинская тема в работе Дворца всегда занимала ведущее место. Во многом потому, что Дворец расположен в особой части города — в районе Невской заставы, там, где пробудалось и крепло классовое самосознание петерского пролетариата. Здесь, в девяностые

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

годы прошлого века, развернулась пропагандистская деятельность Владимира Ульянова. Не было у столицы Российской империи более неприглядной окраины. Темные, утопающие в грязи улочки тянулись вокруг Шлиссельбургского тракта. Деревянные домишки, канавы, бараки, казармы, фабричные трубы, кабаки... И все же Невской заставе необыкновенно повезло. Она слышала слово молодого Ильича. К рабочим Семьяниковского завода, ныне производственного объединения «Невский завод» имени В. И. Ленина, была обращена и первая, написанная Лениным листовка. Рабочие Невской заставы в апреле семнадцатого были среди тех, кто встречал на Финляндском вокзале вождя пролетариата, вернувшегося в Россию из эмиграции, чтобы возглавить революцию. А среди встречавших был и один из старейших ныне членов Коммунистической партии Советского Союза, друг и активист Дворца культуры — Герой Социалистического Труда Василий Петрович Виноградов. В дни клубной Ленинианы Василий Петрович выступил на встрече с молодежью у Финляндского вокзала, рассказал о незабываемом апреле.

Привлечение ветеранов партии к проведению Ленинианы много дает и тем, кто приходит во Дворец, и тем, кто здесь работает. Умудренные большим жизненным и революционным опытом, знанием истории нашей Родины, коммунистической партии, по-ленински простые и доступные, ветераны не только умеют наполнить клубный вечер или встречу живым содержанием, обогатить их бесценными воспоминаниями, но и часто подсказывают культпросветчикам интереснейшие, нестандартные темы. Подсказывают порой своей собственной судьбой.

Вот, скажем, запомнился жителю Кировского района вечер, посвященный исторической реликвии города — локомотиву, установленному у Финляндского вокзала. На нем возвратился Ильич из эмиграции. Задумали этот вечер клубные работники после беседы с членом совета ветеранов при Кировском райкоме партии Вольдемаром Матвеевичем Виролайненом. Его же и пригласили быть ведущим вечера. Коммунист ленинского призыва Вольдемар Виролайнен в семнадцатом был подростком, но уже работал слесарем-ремонтником в депо. Как самому ответственному, дисциплинированному и активному комсомольцу в 1920-м ему предложили участвовать в ремонте локомотива. Что Вольдемар и выполнил с огромным старанием.

Ремонт, длившийся несколько месяцев, не только вернул «жизнь» старенькому паровозу, но и буквально перевернул жизнь рабочего паренька. Вольдемар решил овладеть мастерством вождения локомотива и добиться того, чтобы именно ему доверили работать на этом паровозе. И добился — общим собранием рабочих депо он был назначен машинистом исторического локомотива, трудился на нем много лет...

Завершился вечер торжественным вручением паспортов большой группе подростков. Вручал их Вольдемар Матвеевич прямо на площади у Финляндского вокзала, у своей, поставленной на вечную стоянку машины...

Город Ленина дает Дворцу богатый материал для воспитания молодежи, всех жителей на революционных и трудовых традициях, на примере жизни и деятельности вождя. Вручение комсомольских билетов и проводы в армию культпросветчики часто организуют совместно с райкомом ВЛКСМ в Разливе. По предложению председателя совета ветеранов, контр-адмирала в отставке Н. Изачика был организован цикл экскурсий учащихся профтехучилищ района по квартирам-музеям, где жил и работал Владимир Ильич. И на каждой квартире гостей ждал один из ветеранов, чтобы стать экскурсоводом. Приняли участие в проведении экскурсий участник разгрома Юденича, член партии с 1920 года В. Бычков, член партии с 1924 года У. Каримов, другие старейшие коммунисты.

Да и сам Дворец культуры имени М. Горького, его история стали темой разговора о торжестве ленинских идей.

... На том самом месте, где сегодня возвышается это величественное здание, зимой 1905 года гремели выстрелы — царизм расстреливал рабочую демонстрацию путиловцев, спровоцированных попом Гапоном. На этом же месте молодая Советская Республика решила воздвигнуть к десятилетию Октября рабочий Дворец. Создавался он на средства, заработанные на субботниках во многих концах страны, методом народной стройки.

В октябрьские дни 1927 года новый Дворец с его громадным балконом-трибуной открывал Сергей Миронович Киров. Здесь впоследствии выступал и Максим Горький, и Георгий Димитров. Дворец сразу же стал архитектурным и культурным центром бывшей окраины. Мраморные лестницы, шесть просторных зрительных залов, фойе и комнаты рабочего Дворца — все это было предоставлено для отдыха и

творчества подлинных хозяев страны.

Как и подобает рабочему Дворцу, он делил со страной все радости и горести. В годы войны линия фронта проходила в четырех километрах от Дворца, и он совместил в своих стенах самодеятельную сцену (культпросветработа в годы блокады здесь почти не прекращалась) и госпиталь. А ночами клубные активисты дежурили на крышах домов — тушили «зажигалки». Вместе с городом Ленина Дворец, израненный пулями и осколками вражеских снарядов, сражался и победил...

Вновь и вновь обращаясь к ленинской теме, культпросветчики ищут новые краски, новые формы ее раскрытия. К этой большой работе «подключены» практически все подразделения Дворца. В народном драматическом театре ставятся погодинские пьесы — «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая». Из месяца в месяц проводится цикл конкурсных тематических вечеров «Молодость Нарвской заставы» — в нем принимают участие представители более чем двадцати крупнейших предприятий района. Недавно один из таких вечеров — «Быть с веком наравне» — посвятили Балтийскому морскому пароходству, его вкладу в торжество ленинских предначертаний. Для старшеклассников района проводятся лекции-концерты «Образ В. И. Ленина в произведениях советских писателей». Клуб филателистов организует в концертном зале выставку «Лениниана на почтовых марках страны и мира». В народном университете культуры состоялась литературно-музыкальная композиция «Ленин и теперь живет всех живых».

Понимаю, что само перечисление проведенных мероприятий вряд ли дает представление о характере и качестве каждого из них. Поэтому останемся подробнее на недавнем вечере-рапорте по итогам ленинской вахты «Товарищ Ленин, мы вам докладываем!» Культпросветчики задумали его как рапорт младших поколений старшим, и в том числе — как рапорт о трудовых свершениях минувшего года. Повсюду был вечер коллективу производственного объединения «Невский завод» имени Ленина. Написанию сценария вечера предшествовала серьезная, почти исследовательская работа, поиск новых реликвий и фотоматериалов. И стержнем вечера стали воспоминания об истории одного из первых памятников вождю — монумента, воздвигнутого на площади перед объединением. Гаснет свет в зале. На экране — многократно увеличен-

ная старая фотография большой группы людей. Это коллектив завода в 1926 году. «Вглядитесь в эти лица, — звучит голос диктора. — Может быть, кто-нибудь узнает своего деда или прадеда. Здесь запечатлены те люди, штурмовавшие Зимний, несли охрану Смольного, сражались под Перекопом. Все это семьяниковцы. Наш завод, национализированный после революции декретом, подписанным лично Лениным, как высочайшей чести стал добиваться права носить его имя. И такое право он получил еще при жизни Владимира Ильича».

Ведущий приглашает на сцену одного из старейших рабочих завода Алексея Матвеевича Соколова. Ветеран рассказывает, как из цеха в цех в 1926 году передавался проект памятника вождю, как рабочие обсуждали проект, вносили свои поправки и предложения. Модель памятника стала как бы итогом коллективного творчества и коллективной памяти.

На сцену поднимаются коммунисты Ленинского призыва — многие из них запечатлены на снимке 26-го года. Именно они принимают рапорт у коммунистов 80-х годов о трудовых итогах ленинской вахты, успехах в социалистическом соревновании. Вечере приняли участие коллективы художественной самодеятельности, сводный хор объединения, по радиотрансляции звучали приветствия от других предприятий, носящих имя Ленина: Метростроительная, Атомной электростанции, оптико-механического объединения. По предложению парткома объединения здесь же, на вечере-рапорте, был заключен договор о трудовой дружбе и культурном сотрудничестве ряда ленинградских предприятий, носящих имя основателя Коммунистической партии и Советского государства.

В минувшем году в ходе подготовки к празднованию 112-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина Дворец культуры им. Горького и коллектив редакции «Ленинградская правда» провели совместно устный выпуск газеты. И к 113-й годовщине был подготовлен такой же выпуск, который решено сделать традиционным, непременным компонентом клубной Ленинианы.

... В библиотеке редакции бережно, как самая дорогая реликвия, хранится газетная подшивка с надписью: «1918 год. «Правда» — «Петроградская правда».

В этом двойном наименовании нет ошибки. И собраны в подшивке номера не двух различных газет.

Вспомним начало 1918 года. В марте Советское правитель-

ство переезжает в Москву. Центральный орган партии — «Правда» — пока еще продолжает выходить в Красном Питере. В номере газеты от 21(8) марта впервые появляется набранное мелким шрифтом слово «Петроградская». Со 2-го апреля новое наименование прочно обосновалось на страницах газеты, ставшей в 1924 году «Ленинградской правдой». Она «отпочковалась» от «Правды» и историк напрасно будет искать в архивах ее первые 63 номера.

— Приняв эстафету «Правды», — сказал на устном выпуске главный редактор газеты А. К. Варсобин, — ленинградские журналисты испытали и испытывают законную гордость и чувство высокой ответственности. Славные традиции партийной печати, заложенные и сформированные в «Правде» под непосредственным руководством В. И. Ленина, ко многому обязывают тех, кому выпала честь продолжать на родине «Правды» ее великое дело.

Устный выпуск знакомит клубный актив с сегодняшним поколением «ленправдистов», их работами, творческой лабораторией, и, конечно, героями газеты — героями рубрики «Человек и пятилетка»: ткачихами, трактористами, рабочими династиями.

Впрочем, рассказ о рабочих и колхозных династиях — это особая строка в клубной Лениниане Дворца. Вот уже ряд лет культпросветчики организуют на его сцене вечера-портреты трудовых семей, снискавших всеобщее уважение в городе и области, показывают глубокую причастность рабочих династий к осуществлению ленинских планов индустриализации и коллективизации. Одним из последних по времени таких клубных мероприятий стал вечер-портрет Суртуковых.

... Через два года после Октябрьской революции крестьяне села Рождественно, что под Сиверской, решили на общем сходке коллективно и безвозмездно обработать участок земли в три гектара, который назвали ленинской полоской, а собранный урожай сдать в фонд Красной Армии.

Инициатором этого начинания была Пелагея Климова, первая активистка села, возглавившая в 1925 году сельсовет и одной из первых вступившая в колхоз «Заветы Ильича» (ныне совхоз «Ленинец» Гатчинского района).

Заинтересовавшись судьбой Климовой, культпросветчики побывали в Гатчинском районе, самой Пелегеи Герасимовны уже не было в живых, а вот дочь Климовой — Лидию Максимовну Суртукову — отыскали. У нее — большая и дру-

жая семья. Все — замечательные труженики, все — в родном совхозе, в одном гнезде. И родилась идея подготовить вечер-портрет семьи, всех пригласить во Дворец. И главу династии Николая Александровича Суртукова — комсомольца с первых лет Советской власти, красноармейца, громившего кронштадтских мятежников, затем — колхозника и совхозного рабочего. И саму Лидию Максимовну, — полевода с сорокалетним стажем. И дочь Надежду — полевода, вторую дочь Марию — экономиста, дочь Нину — работницу деревообрабатывающего цеха совхоза, дочь Татьяну — экономиста, сына Николая — строительного рабочего совхоза, невестку Галину — рабочую совхоза, зятя Виктора — бригадир полевых, зятя Бориса — тракториста, внука Владимира — бригадира, внучку Светлану — помощника бригадира... Это только часть династии, для полного перечисления которой потребовалась бы целая страница. Когда-то первая обработанная коллективным трудом ленинская полоска занимала три гектара. Нынче только династия Суртуковых обрабатывает поля в сотни гектаров!

В апреле Дворец культуры им. Горького проводит заключительный этап своей клубной Ленинианы — «Праздник Ленинского проспекта», рассчитанный на несколько дней.

— Праздники улиц, — рассказала Екатерина Михайловна Петрова, директор Дворца культуры, — проводятся культпросветчиками довольно часто. Как правило, это мероприятия для жителей тех дворов и микрорайонов, где идет торжество, говоря нашим профессиональным языком — работа по месту жительства. Задуманный нами праздник Ленинского проспекта — нечто иное. Прежде всего, предназначен он для всего населения Кировского района, для многочисленных приглашенных из других районов. Ленинский проспект — большой, поэтому к узловым пунктам наша «аудитория» будет доставляться на автобусах. Как родилась идея праздника? Ну, во-первых, сама история этой магистрали заслуживает широкого разговора. Пересекают Ленинский проспект улицы тоже по-своему интересные, с историческими названиями. Бульвар Новаторов, например. На пересечении бульвара и проспекта Дворец предполагает устроить небольшой митинг, главными героями которого станут новаторы и рационализаторы предприятий района. Далее — проспект Народного ополчения. Здесь будет показана музыкально-драматическая композиция, посвященная вкладу ленинградских ополченцев в оборону го-

рода Ленина от фашистских орд. Примут в ней участие ветераны Великой Отечественной войны, курсанты-нахимовцы, представители комсомольских организаций района. Улица Зины Портновой, пионерки-героини. А ведь пионерская организация носит имя В. И. Ленина, живет и развивается по ленинским заветам!.. Словом, каждая из улиц внесет свою «черточку» в сценарий праздника, который сейчас формируется. Разговор этот состоялся за несколько месяцев до ленинского юбилея и, вполне естественно, праздник Ленинского проспекта, проходящий сегодня, в чем-то не совпадает с теми первоначальными сценарными наметками и задумками, о которых говорила Екатерина Михайловна. Поэтому мы подробно не рассказываем о структуре праздника. Разве что — несколько слов о заключительном этапе. Ленинский проспект, пересекая большой город, завершается у памятника Победы. Здесь достигнет своего апогея и праздник. Потому что не может быть для этого лучшего соседства: Ленин и Победа.

Ленинград

Успешная реализация планов экономического и социального развития способствует повышению культурного уровня трудящихся, открывает более широкие возможности рационального использования свободного времени. Об этом наглядно говорит опыт Черноморского судостроительного завода — предприятия коммунистического труда, одного из ведущих в своей отрасли. В журнале „КХС“ № 14 за прошлый год в статье главного технолога А. Вольгушина „В подарок — радость творчества“ рассказывалось о том, как труженики этого завода, увлеченные самодеятельным техническим творчеством, помогают родному коллективу решать насущные производственные задачи. Сегодня речь пойдет о том, какую заботу проявляет предприятие о людях труда, чтобы сделать их жизнь полноценной и краше.

ПОД ПАРУСОМ ВРЕМЕНИ

В. Монахов

Флотский бульвар, улицы Большая Морская, Адмиральская, Корабелов... Уже сами названия в этом южном городе говорят о его основной профессии. Спросите любого николаевского мальчишку, и он без запинки скажет вам, что прославленный русский адмирал Макаров приходится ему земляком, что на здешних эллингах родился легендарный броненосец «Потемкин», что Черноморские корабли несут сегодня... «космическую вахту». Казалось бы, какое отношение к космосу может иметь столь земной, исконно корабельный город Николаев, навечно заякорившийся на месте слияния Южного Буга и Ингулы? А ведь имеет-таки!.. На моем письменном столе стоит сейчас фотография в белой рамке, подаренная мне на

четырежды орденосным Черноморском судостроительном заводе. На фотографии, запечатлевшей океанский лайнер «Академик Сергей Королев», — автографы космонавтов и корабелов. И теперь, когда по радио передают сообщение ТАСС о запуске очередного спутника или космического корабля, этот скромный сувенир напоминает мне о «космических делах» черноморцев, я знаю, что где-то далеко-далеко, может быть, в другом полушарии планеты выходит на связь построенный их руками корабль науки.

На моем судостроительном
Хорошо дела идут.
В Южный Буг скользят
стремительно
Сухогрузы там и тут.
В бликах теплых, в блесках
лаковых

Корабли со стапелей,
Как с твоих ладоней ласковых,
Сходят вслед мечте моей. . .

Эти стихи прочел я в сборнике «От заводского причала», где были опубликованы произведения членов рабочего литературного объединения «Стапель». Один из авторов — бывший рабочий-судостроитель, ныне старший методист Дворца культуры и техники корабелов Владимир Григорьевич Стажилов, вызвавшийся показать мне завод, рассказывал о своих товарищах по поэтическому «цеху»:

— Вы, наверное, заметили — моряк о своем судне всегда говорит как о существе одушевленном, живом. Ведь он сливается с кораблем и сердцем, и разумом. А кто жизнь в корабль вдохнул? Корабелы! Каждый из нас в душе поэт. Рабочие Леонид Петренко, Георгий Сарапион, Иван Довгополь, ветеран завода Иван Гапонов, инженер Александр Волчок, конструкторы Наталья Боровик и Лидия Мальшева — члены нашего литобъединения. . . Уже пятьдесят лет нашему ЛИТО, — с гордостью добавил Владимир Григорьевич и стал показывать поздравления по случаю юбилея «Стапеля» от секретариата правления Союза писателей СССР, от Михаила Александровича Шолохова, других известных литераторов, деятелей культуры.

Знакомясь с заводом, его людьми, подметил я одну черту, общую для корабелов, — неутолимую тягу к творчеству. Она проявляется и в новаторском поиске, и в делах повседневных, и в умении интересно, с пользой для себя провести свободное время.

Первое, что поражает, когда попадаешь за проходную Черноморского судостроительного, вытянувшегося вдоль бугского лимана, — это идеальная чистота и нарядность всей огромной территории предприятия. Светлые стены громадных цехов украшены мозаичными панно,

в которых использованы украинские национальные мотивы. Куда ни глянешь — аккуратно и любовно разбитые клумбы, зеленые палисадники; в обеденный перерыв услышишь тугие удары по мячу, доносящиеся с цеховых волейбольных площадок. И если бы не стапеля с многочисленной свитой кранов, не силуэты строящихся судов, не просто было бы догадаться, что находишься на заводе.

Заглянули мы со Стажиловым и в заводскую оранжерею. Представьте, круглый год здесь распускаются цветы — розы и тюльпаны, гвоздики и хризантемы. На всех праздниках корабелов, многочисленных мероприятий — будь то посвящение в рабочие или чествование ветеранов, победителей социального соревнования — «виновникам» торжества вручаются букеты цветов, выращенные в собственных теплицах. Но больше всего цветов бывает, конечно же, тогда, когда спускается на воду новое судно.

Мне довелось бывать на предприятии в разные времена года. Как-то в профсоюзном комитете завода застал я ту горячую пору, которая обычно предшествует конференции по заключению коллективного договора. У председателя Владимира Ильича Литовченко дел было сверх головы: ему нужно было еще и еще раз скрупулезно проверить, все ли предложения рабочих-корабелов учтены, насколько полно реализованы предыдущие. Его заместитель Вячеслав Петрович Букреев тоже был, что называется, замотан — на Черноморском побережье у села Рыбаловка вот-вот должен был открыться новый пионерлагерь для детей корабелов — «Маяк», и Букреев прилип к телефону, добывая лагерю то шерстяные одеяла, то спортивный инвентарь, то музыкальные инструменты, то костюмы для художественной самодеятельности.

В профком заходили рабочие из цехов.

— Вячеслав Петрович, так как же с экскурсией в Бендеры?

— Я же сказал — будет экскурсия! Завтра приходите за путевками. Кстати, в Одессу тоже можете записаться. Есть места.

— Слушай, Петрович, — настаивал другой, возрастом постарше. — Ты про рыбацкий домик-то для нашего цеха не забудь. Наши рыбаки одного домика не хватает. Уважь!

— Уважу, уважу, — добродушно ворчал Букреев, делая очередную пометку на календаре, и снова поднимал телефонную трубку: — Алло, я это. . .

Думаю, не пришлось членам профкома краснеть на конференции при рассмотрении выполнения колдоговора. Им было о чем сказать в своем отчете. В каждом цехе — душевые,

гардеробные, комнаты отдыха, буфеты, столовые. Бытовые помещения окрашены в светлые тона, отделаны пластиком и керамикой, обставлены современной мебелью. В просторном трехэтажном здании помещается заводская поликлиника, оборудованная новейшими аппаратами для диагностики и лечения больных; есть и водогазопроводная лечебница, где ежегодно принимают процедуры свыше 5 тысяч работников.

Что касается отдыха, то в Крыму, в Мисхоре, для тружеников предприятия построен дом отдыха «Судостроитель». В селе Коблево, тоже на Черноморском побережье, построен еще один дом отдыха, санаторный корпус и пансионат, дающие возможность отдохнуть сразу тысяче заводчанам. По субботам и воскресеньям судостроители выезжают с семьями в зоны отдыха на Южный Буг, где их ожидают оборудованные дачи, кафе, пляжи, спортивные площадки. Любители рыбалки отправляются на Волошскую косу, где можно взять лодку, снасти и попытать рыбацкого счастья.

Согласно плану экономического и социального развития Черноморского судостроительного для координации усилий по организации отдыха корабелов и их семей на предприятии был создан общезаводской штаб выходного дня. В него вошли представители партийных, профсоюзных и комсомольских комитетов, работники Дворца культуры и техники, активисты из цехов, сотрудники многотиражной газеты «Трибуна рабочего» и заводской радиостудии, энтузиасты спортклуба.

— Все планируемые мероприятия, — освободившись от «горящих» дел, рассказывал начальник штаба выходного дня Вячеслав Петрович Букреев, — мы сводим в единый документ, который обнаружится затем в заводской печати и по радио. Многое в плане подсказано самими судостроителями. Это и семейные цеховые вечера, и создание комнат школьников в новых жилых домах, и красочно оформленные рекламные щиты, приглашающие людей во Дворец культуры и техники, на стадион, на экскурсии и другие мероприятия — щиты, которые теперь увидишь не только в цехах, но и по месту жительства наших работников. Для водных прогулок собираемся приобрести новый теплоход, а старый «Корабел» — на радость ребятишкам — встанет на вечную стоянку на Ингуле у пионерлагеря «Партизанская искра».

Наблюдал я в Николаеве на заводском стадионе «Судостроитель» вторые николаевские игры корабелов. Красочное, насыщенное спортивной динамикой зрелище! И надо было ви-

деть, сколь горячо болели зрители за своих цеховых атлетов.

На реке по соседству стартовали яхты, соревнование открыл сам директор завода — тоже заядлый яхтсмен! Мастерство заводских спортсменов не вызвало сомнений, еще бы: в их распоряжении водноспортивная станция с флотом гребных и парусных судов в 100 вымпелов!

— Ю-юра! Ю-юра! — скандировали с берега зрители, подбадривая капитана четверки парней, чемпиона мира среди юниоров по академической гребле Юрия Гайдука. Среди участников гонок находились и другие спортивные сумеры — победители кубка Куверского Союза по парусному спорту в классе яхт «Торнадо» Виктор Кривошей и Александр Раковский. А главное, спортсмены — свои же, заводские ребята.

Заводской спортивный клуб «Судостроитель» — один из крупнейших коллективов физической культуры Николаевской области. Здесь занимаются свыше десяти тысяч человек. За последние годы на предприятии подготовлено 54 мастера спорта СССР, 141 кандидат в мастера, тысячи разрядников. . . Право, приятно было на другой день встретить кого-то из них на стапеле, в спецовке и каске, за электронным пультом крана-великана, в освещенном огнем электросварки чреве строящегося судна. И на своих рабочих местах они блистали мастерством, сноровкой, смекалкой, многие из них еще и новаторы.

32 медалями ВДНХ СССР отмечены в 1982 году творческие поиски рационализаторов и изобретателей Черноморского судостроительного. Золотой медали, к примеру, удостоено устройство заводского конструктора А. Ревы для торможения судна при его спуске со стапеля на воду. Он и его товарищи — лауреаты: слесарь лаборатории пластмасс А. Кремко, слесарь-монтажник монтажно-сборочного цеха Н. Ратушный — члены клуба новаторов «Колумб», созданного при ДКиТ корабелов. Этим творческим объединением руководит лауреат Ленинской премии, заслуженный рационализатор УССР, бригадир судосборщиков В. А. Ополинский. Экономический эффект от внедрения в производство изобретений заводских новаторов превышает три миллиона рублей!

«Именно в труде, и только в труде велик человек» — прочитал я слова А. М. Горького на стене в красном уголке старинно-маларного цеха. Хотя лишь по старинке можно было его так назвать — «красный уголок»: не красный уголок предстал передо мной, а большой светлый зал с «морской» гаммой стен, чеканкой, стеклянными витражами, романти-

ческим штурвалом на заднике сцены.

— Все у нас сделано своими руками из отходов от производства,—с удовольствием рассказывал начальник цеха.— Хлопцы не одну неделю после смены оставались — пилили, строгали, красили... Для себя же! Для товарищей. Есть теперь где собраться по деловым вопросам, по праздничному случаю. Есть где нашим самодеятельным артистам порепетировать. Тот же Толя Добрусев — отличный пианист, рассказчик. Наша цеховая самодеятельность, между прочим, лауреат республиканского конкурса агитбригад!

Я заметил: между цеховым руководством на Черноморском судостроительном негласное состязание сейчас идет — чей красный уголок привлекательнее, краше. Духовная, культурная жизнь судостроителей от такого «состязания» только выиграла — стала богаче и разнообразнее.

— К нам охотно приезжают артисты Николаевского музыкально-драматического театра, писатели, поэты, — говорил председатель профсоюзного комитета корпусно-стапельного цеха. Н. Мардаль. — Да и сами мы творчества не чужды. Одни рисуют, другие моделируют, третьи увлекаются музыкой, литературой. Чеканщик Саша Пономаренко, например, поет в ансамбле, крановщик Давид Исидорович Кравченко играет на кларнете в эстрадно-симфоническом оркестре, слесарь Григорий Павлович Борисов — трубач заводского духового оркестра, а монтажник Саша Харитонов — тот бальными танцами во Дворце занимается...

В одном из цехов встретил я заведующую производственно-массовым отделом Дворца культуры и техники корабелов С. Каспарьян, с которой познакомился накануне. Она подготавливала сценарий для очередного вечера-портрета и вся была во власти нового замысла:

— Скучное, согласитесь, слово «мероприятие». А теперь представьте: о людях, которые живут и работают вместе с нами, о замечательных мастерах, которых мы по праву можем назвать героями наших будней, говорят сами участники этого мероприятия... Да разве могут они о своих же товарищах сказать скучно, трафаретно, по бумажке? Нет, конечно!..

Об одном из таких вечеров-портретов, организованных производственно-массовым отделом на агитплощадке завода, до сих пор вспоминают. «Раз корабли прекрасны — прекрасны и люди, создавшие их» — эти строки заводского поэта стали эпиграфом к нему. Именинниками того вечера были славные представители трудового отряда: Герой Социалистического Труда бригадир слесарей-

монтажников Федор Васильевич Хилько, кавалер ордена Трудовой Славы III степени бригадир трубомеднического цеха Михаил Тимофеевич Фастовец, мастер участка маломерных судов Владимир Ильич Гольтер, кавалер ордена «Знак Почета» бригадир комсомольско-молодежной бригады столяров Анатолий Бабич.

Затаив дыхание, слушали присутствующие рассказ об «огненном рейде», участником которого довелось быть ветерану завода Ф. В. Хилько. Перед самой войной на заводе был построен ледокол «Анастас Микоян». В первые же военные дни он досрочно ушел в море на ходовые испытания. В сдаточной команде находился и Федор Васильевич. В предельно сжатые сроки провела коман-

да испытания, судно из мирного было переоборудовано в военное, а судостроители стали его военной командой. Сквозь вражеский огонь, сквозь штормы вели советские моряки ледокол «Анастас Микоян». Вот эти стойкость и мужество, настойчивость в достижении цели по сей день остались «фамильными» чертами Героя Социалистического Труда Федора Васильевича Хилько, — говорили о нем товарищи. На том вечере сидели рядом ветераны и молодые рабочие-передовики.

— А центр идейно-воспитательной, культурной жизни нашего коллектива, конечно же, Дворец культуры и техники корабелов, — рассказывал председатель профсоюзного комитета завода Литовченко. — В

нем действует семь народных университетов по различным отраслям знаний, где учатся свыше 500 человек. Более 2 500 участников насчитывают клубы по интересам, 1 500 человек занимаются в 59 коллективах художественной самодеятельности. Таковы цифры. А теперь посмотрим сам Дворец, — предложил он.

Дворец расположился в самом центре Николаева, замыкая своим светлым зданием, украшенным мозаикой, перспективу Советской улицы. Большой зал, амфитеатром спускающийся к огромной и хорошо механизированной сцене, служит местом проведения больших праздничных вечеров. В ДКИТ чувствуют победителей социалистического соревнования, отмечают юбилеи трудовых династий. Тут с удовольствием выступают мастера искусств, профессиональные коллективы, самодеятельные артисты. Дворец стал излюбленным местом встреч, отдыха работников и членов их семьи.

Работают во Дворце люди интересные, если не сказать больше, яркие, самобытные, увлеченные самой возможностью развивать творческие способности корабелов. Скажем, художественный руководитель Игорь Петрович Криворученко. Позывные Николаевского радио начинаются с написанной им мелодии песни «Его величество Рабочий класс». Или руководитель известного на всю Украину вокального ансамбля «Корабелы» Владимир Ильич Горбенко. Его отец Илья Маркович и дядя Ефим Маркович начинали здесь чернорабочими еще до революции, а потом

На рейде — вымпелы водноспортивного клуба Черноморского судостроительного.

В вихре вальса — заводская студия бальных танцев.

Какая радость для ребят очутиться в... сказке. Судостроители построили для детворы сказочный городок.

Фото А. Трегушикова

выросли в руководителей ведущих цехов; дед тоже здесь работал — целая династия! И разве не символично, что внук котельщика, не знавшего грамоты, стал дипломированным работником культуры?!

... Вечер. Пройдем по залам и комнатам Дворца корабелов. В репетиционном — мужская группа народного ансамбля танца «Судостроитель» отрабатывает сложные па. Этажом выше льется музыка — это готовится к смотру эстрадно-симфонический оркестр. Еще выше — ветераны пришли на заседание секции истории судостроения... Всюду людно — и в клубе юных техников, и в кинолектории «Подросток и закон», и в клубе деловых встреч «Контакт», и в молодежной дискотеке «Радуга».

Впервые в истории самодеятельных коллективов во Дворце культуры и техники корабелов создан мюзик-холл. Ревю «Мы из Николаева» аплодировали зрители Киева, других городов Украины. Эта программа — рассказ о Родине, о времени, о родном крае, воспевающий романтическую профессию корабелов и моряков. Многие виды эстрадного искусства сошли вместе в этом ярком зрелище — музыка, песни, танцы, цирковые номера, пантомима, разговорные жанры... В программе участвовали также заслуженная хоровая капелла УССР и народная оперно-вокальная студия, квартет «Ожанка» и ансамбль современного танца. В ней звучали голоса электросварщика Николая Бондаря и инженера Лапшина из вокального ансамбля «Корабел», машиниста ковочного молота Дианы Левшиной — постоянной участницы студийных и сольных концертов, лауреата республиканского фестиваля самодеятельного искусства и других исполнителей.

О многом еще можно рассказать. И о заводской библиотеке, располагающей 175-тысячным книжным фондом. И о том, что каждый третий корабел учится на вечерних и заочных отделениях институтов и техникумов, в вечерних школах и на курсах повышения квалификации. Без прочных знаний, широкого кругозора трудно представить себе современного судостроителя.

... Уходят от заводских причалов корабли. Каждый из них уносит с собой в далекие океанские просторы тепло рабочих рук, тепло сердец тех, кто их создал, кто отдает все свои силы и знания, помыслы и опыт развитию отечественного судостроения.

Николаев

В июле этого года Маяковскому исполнилось бы 90. Юбилей поэта-новатора, поэта революции будет отмечать не только в нашей стране, но и за рубежом. Поэтические вечера пройдут в клубах, Домах культуры. Готовясь к ним, культпросветчики могут использовать литературный и звуковой материал, который публиковал наш журнал. На пластинке „Мой Маяковский“ (№ 20 за 1982 год) — запись литературной композиции, посвященной юбилею поэта, в исполнении заслуженного артиста РСФСР И. Иванова. В 1980 году в № 8 дан мини-сценарий литературного вечера по стихам Маяковского. На пластинке — воспоминания народного артиста СССР И. Ильинского и фрагмент уникальной записи стихотворения „Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче“ в исполнении самого автора.

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

Клуб и его партнеры

„МАЯКОВСКИЙ-ЭТО ЖИЗНЬ“

Л. Дорошенко,
инспектор Богучанского роно,
отличник народного просвещения

«Почему Маяковский?» — иногда спрашивают у меня, узнав, что вот уже более десяти лет в нашем районе проходят дни поэзии Маяковского, конкурсы сочинений, рисунков по его произведениям, во многих школах открыты комнаты-музеи поэта.

«Маяковский — это жизнь, — отвечаю словами Луначарского. — Жизнь в одном из предельных ее проявлений». Имя поэта революции неразрывно связано в нашем сознании с действенным, творческим отношением к жизни, верой в человека, в неодолимую силу и правду идей коммунизма. А разве не эти качества хотим мы воспитать в нашей молодежи?

В 1968 году мне посчастливилось встретиться с сестрой поэта Людмилой Владимировной, художником-оформителем, заслуженным работником культуры РСФСР. Ее интересовало, как относятся к Маяковскому школьники, какие его произведения вызывают споры, что в его творчестве им наиболее близко. Я, в свою очередь, расспрашивала ее о брате, просила прочитать любимые стихи... Много раз возвращалась я потом к нашему разговору и думала о том, как важно, чтобы знакомство ребят с творчеством поэта не ограничивалось школьной программой. Была уверена — есть учителя-энтузиасты, которые захотят стать пропагандистами творчества поэта и вне стен школы. Эта идея сразу же пришлась по душе Светлане Дмитриевне Мартыановой — учительнице литературы Осиновской школы.

В клуб «Прометей», который она организовала, вошли юные литературоведы, краеведы, читатели искусства. Их объединил интерес к творчеству Маяковского. Поначалу — именно интерес, а не любовь. Ведь далеко не для всех ребят Маяковский сразу же стал любимым поэтом. Любят чаще то, что знают, а постигать творчество такого поэта, как Владимир Маяковский, не просто.

Члены клуба оформляли передвижные выставки, фотомон-

тажи, устраивали конкурсы чтецов, готовили литературные композиции по произведениям поэта. С огромным успехом прошла премьера спектакля «Клоп». Потом школьники показали его на клубных сценах близлежащих таежных поселков Чунояр и Такучет. Таково свойство творчества Маяковского — оно требует действия, требует отдачи. И ребята, прикоснувшись к нему, чувствовали потребность поделиться своими мыслями с другими. Они выступали в рабочих и сельских аудиториях, на родительских собраниях, даже для малышей детского сада подготовили специальную программу...

Но не только выступали — Маяковский дал импульс творчеству юных художников. Интересные иллюстрации сделали они к поэме «Хорошо», к «Стихам о советском паспорте».

Творчество любого поэта неотделимо от его эпохи, а Маяковского особенно. Ребята завязали переписку с людьми, которые встречались с Маяковским, с музеем поэта в грузинском селе Багдади, со школой, организованной ссыльными большевиками в якутском селе Баяги, где тоже создан клуб маяковцев.

Много лет поддерживают юные литературоведы Осиновской школы связь с сотрудниками Государственного музея В. Маяковского. Дружба эта началась, когда сибирские школьники за большую общественную работу были награждены поездкой в Москву. Ребята не только познакомались с экспозицией открывшегося музея, но и получили в дар немало фотокопий ценных документов, связанных с жизнью и творчеством поэта.

Более ста экспонатов собрали ребята за годы поисков — фотографии, письма, книги, плакаты. А ко дню открытия XXVI съезда партии в Осиновской школе создали комнату-музей Маяковского.

Сначала, когда только появилась эта идея, переживали, что нет вещей, которые воссоздавали бы «дух комнаты» тех лет.

Выручал бригадир комплексной бригады плотников Герой Социалистического Труда Михаил Сергеевич Чистяков. Он подарил старинный шкаф, а потом под его руководством работала целая бригада юных столбярков и плотников, оборудовавших музей. Не было ученика, который не принимал бы участия в оформлении музея: нашлась работа юным техникам, художникам, фотографам.

Инициативу осиновцев поддерживали другие. Учащиеся Манзенской школы тоже создали комнату Маяковского. Они пишут сочинения о Маяковском в первый день прихода в кружок и после серьезного знакомства с его творчеством. И как же разнятся эти работы! Ребята отмечают день рождения поэта, летом посещают места, связанные с его жизнью, устраивают диспуты «Что значит — найти свое место в рабочем строю!».

... Меняются поколения маяковцев, но продолжают жить, развиваются добрые традиции. Сейчас клубы и кружки друзей творчества поэта есть во многих школах района, все они связаны между собой, а в 1980 году собрались на свой первый слет в поселке Манзя. Каждая из школ выбрала свое направление. Осиновцы взяли за тему «В. Маяковский и В. И. Ленин», ребята из поселка Коди-

нского, где возводится четвертая на Ангаре — Богучанская ГЭС, изучают тему «В. Маяковский и современность», манзенцы — «В. Маяковский и большевики», а юные литературоведы из поселка Октябрьского — «В. Маяковский и молодежь»...

В разных аспектах изучают ребята творчество великого поэта, но главное — в том влиянии, которое оказывает на них эта работа. Маяковцев отличает действенное отношение к жизни, ко всему, что происходит в родном поселке, городе, нетерпимое отношение к недостаткам. Агитбригады «Маяк» хорошо знают в Октябрьском: программы школьников всегда актуальны, динамичны, прекрасно оформлены. Маяковцы Кодиной школы сняли фильм о строительстве Богучанской ГЭС, ее лучших людях, часто выступают перед строителями со стихами. По просьбе ребят одна из улиц поселка названа именем поэта.

Поисковая работа связала сибирских школьников с музеями Москвы, Ленинграда, Ташкента, Тбилиси, Красноярска. Почетными маяковцами стали дочь бакинского комиссара Елена Алексеевна Джапаридзе и секретарь правления Союза писателей СССР Сергей Сартаков.

Вот что написал в телеграмме С. Сартаков, приветствуя второй районный слет маяковцев:

«Дорогие мои богучанские маяковцы! Вы живете в счастливые время преобразования Сибири в могучий энергетический край советской земли. Вы прямые участники великих свершений нашего времени. Сейчас вы вливаетесь в ритмы Всесоюзной ударной комсомольской стройки своей молодой душой, завтра вы станете безраздельно ответственны за эту большую работу, которая будет вам поручена. Радуйтесь и гордитесь: «Коммунизм — это молодость мира, и его возводит молодым».

Телеграммы пришли от Е. Джапаридзе, от композитора М. Пляковского, от Красноярского института усовершенствования учителей, с борта теплохода «В. Маяковский».

Участников слета приветствовали секретарь Богучанского райкома партии Г. Захарова, научные сотрудники Государственного музея В. Маяковского О. Макарова и Е. Титова.

Школьники Богучанского района были участниками и всех Всесоюзных слетов маяковцев. И каждый раз они награждались грамотами.

Удивительный поэт Маяковский — каждому он помогает найти себя, а иногда и открыть

талант, о котором его обладатель раньше и не догадывался. Учитель труда из поселка Хребтового Ф. А. Казаченок написал портрет поэта, а завуч здешней школы Н. Я. Вершинин написал гимн маяковцев.

Где бы ни проходил слет маяковцев района, а он всегда приурочивается ко дню рождения поэта, — в Манзе, Октябрьском, Норильске — это всегда большой праздничный поэтический конкурс, творчества и труда.

Сейчас мы готовимся отметить 90-летие поэта, в последний раз придирчиво «прокачивают» свои программы агитбригады; заканчивается отбор работ для выставки — сочинений, иллюстраций, плакатов; еще раз юные певцы и чтецы «пробуют голос»...

Праздник — приятный день, но то, каким он будет, с каким настроением мы его встретим, зависит от каждодневной работы. А работу ученики ведут большую, творческую. И когда у бывших выпускников, уже нашедших свое место в жизни, спрашиваешь, что им помогло определиться, сделать правильный жизненный выбор, они отвечают: «Встреча с Маяковским». Добавлю: поэтом-борцом, который всегда остается современным.

Красноярский край

ПЛАНЕТЫ ПРОЛЕТАРИИ

ТЕАТРА РУСТАВЕЛИ

И ТАК ЖЕ

ТЕАТРА РУСТАВЕЛИ

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

ОДИН ВЕЧЕР РАЗГОВОР-ДИАЛОГ

ДАЕШЬ МЯ?

МАЯКОВСКИЙ

ВСТУПИТЬ ПОЭТ ВОЛОДИМИР

Открытие комнаты В. Маяковского в поселке Кодином. Ленточку перерезает научный сотрудник музея В. Маяковского Е. Титова.

МАЯКОВСКИЙ

30

ДАЕШЬ

МЯЯКОВСКИЙ

МАЯКОВСКИЙ

ВСТУПИТЬ ПОЭТ ВОЛОДИМИР

СРЕДА 26 СЕНТЯБРЯ

МАЯКОВСКИЙ

ЛЕВЕИ ЛЕФЯ!

ОТВЕТ НА ЗАПИСКУ ЛЕВЕИ ЛЕФЯ!

МАЯКОВСКИЙ

ВСТУПИТЬ ПОЭТ ВОЛОДИМИР

Новую рубрику „Колонка методиста“ редакция открывает по просьбе читателей. В ней пойдет разговор о методике различных форм клубной работы. Советы по проведению клубных мероприятий дадут опытные культпросветчики, методисты, ученые. Редакция будет благодарна читателям за присланные рекомендации, предложения, отклики.

ЛЕНИНСКИЕ „ПЯТНИЦЫ“

П. Харланов,
заведующий отделом методики политико-воспитательной работы ВММЦ народного творчества и культурно-просветительной работы

Клуб проводит ленинскую пятницу. Форма эта не новая и есть у нее своя история. Весной 1918 года по инициативе Владимира Ильича Ленина в Москве по пятницам стали проводиться выступления членов ЦК партии, руководящих работников Совнаркома перед рабочими и красноармейцами. В те трудные годы Ленин говорил, что личное воздействие в политике очень много значит, что нет без этого политической деятельности. Сам Владимир Ильич выступал на митингах и собраниях иногда по два-три раза в день.

Прошли годы, но традиция продолжает жить, время доказало полезность таких встреч. Большой опыт уже накоплен в Ульяновске, на родине вождя, и других городах страны. В Волгограде, Душанбе, Бендерах руководители предприятий, строек, учреждений, партийных и общественных организаций первую пятницу каждого месяца приходят в цехи, бригады, красные уголки, Дома и Дворцы культуры для беседы с рабочими и служащими. На таких встречах идет предметный разговор об экономическом, социальном и культурном развитии регионов, об успехах трудовых коллективов. В программе пятниц принимают участие ветераны революции, партии и труда, видные ученые, деятели культуры, передовики производства. Очень важное значение имеет проведение специально подготовленного тематического концерта, посвященного Ленину, Партии, Родине или творческий отчет коллективов художественной самодеятельности. С чего же начинается эта работа, что важно учесть?

Прежде всего — выбор темы предстоящей беседы. Ее подсказывает план, заранее разработанный вместе с партийными органами, обществом

«Знание», другими организациями, построенный на местном материале с яркими конкретными примерами. Ведь у нас нередко бывает так, что люди, будучи неплохо осведомлены о событиях за рубежом, о положении в той или иной стране, подчас мало знают о том, что делается у себя дома — в своем коллективе, районе, городе.

Центральной фигурой в такие дни становится выступающий. В его руках все то, что делает встречу с аудиторией необходимой, полезной, желаемой для самых широких масс. Это прежде всего полная информация и умение доходчиво, свободно беседовать с людьми. Большое значение для успешного проведения встречи имеет сама аудитория, настроение, с которым приходят люди. Здесь, пожалуй, многое зависит от культпросветчиков. Подготовка красочно оформленных пригласительных билетов, яркие клубные афиши, сообщение в местной печати и по радио позволяют собрать заинтересованную аудиторию. Если участники приходят заблаговременно, следует продумать, чем занять их. Хорошо, когда в фойе открыты выставки, настраивающие на тему предстоящего разговора. Это могут быть стенды, плакаты, коллекции местных филателистов, филакартистов, нумизматистов. Во многих Домах культуры в торжественные дни ленинского юбилея в помещениях транслируются революционные и народные песни, любимые произведения Ленина. Опыт показывает, что это тепло воспринимается присутствующими.

А как оформлен зал — основное место проведения встречи? Все ли подготовлено для выступающего, как работает трансляция, достаточно ли света? Казалось бы, мелочи, но и они важны. Нужна ли трибуна? Это зависит от возможностей зала, от количества участников. Если аудитория не велика, трибуна будет только отчуждать выступающего, мешать непосредственности разговора. Наверное, лучше просто поставить журнальный столик и расположить вокруг него стулья для участников встречи. Впрочем, все это должно быть учтено в предварительно разработанном сценарии.

В последнее время при проведении клубных мероприятий мы невольно копируем телевизионные формы, подчас забывая об особенностях клуба с его возможностью устанавливать непосредственный психологический контакт с посетителем. Опыт показывает: встречи интересно проходят тогда, когда люди получают ответы на волнующие их вопросы, могут высказаться, указать на недостатки и будут уверены, что к

их словам прислушаются, примут меры и проинформируют о сделанном. Понятно, не всегда удается на месте тотчас же все объяснить, тем более устранить какое-то упущение. Люди же, как правило, задают неприятные вопросы и не очень-то жалуют тех, кто отвечает «с кондачка». Поэтому нельзя думать, что с завершением беседы работа кончилась. Она продолжается. Предстоит собрать, обобщить, проанализировать высказанные предположения, найти способы своевременного и делового реагирования на них. В Одесской области проведение подобных встреч в клубах, Домах и Дворцах культуры подказало местным газетам рубрику: «Ленинская пятница: реализация предложений».

В клубных учреждениях в последнее время получило широкое распространение анкетирование участников встреч. Это позволяет определить круг волнующих аудиторию проблем. Поскольку подготовка к проведению очередной пятницы ведется заблаговременно, на многих предприятиях, в красных уголках появились «ящики предложений», которые тоже помогают собрать необходимую информацию для подготовки очередной темы выступлений. Хотелось бы отметить, что проведение ленинских пятниц имеет особое значение для малочисленных производственных коллективов и по месту жительства, в частности, в молодежных общежитиях, среди пенсионеров и домохозяек.

Формы проведения ленинских пятниц разнообразны. Это может быть и рабочее собрание, сельский сход, вечер вопросов и ответов, встреча не с одним, а несколькими докладчиками одновременно. Могут они проходить и в виде отчетов руководителей предприятий перед коллективом, отчетов депутатов местных и Верховных Советов перед трудящимися.

Литература

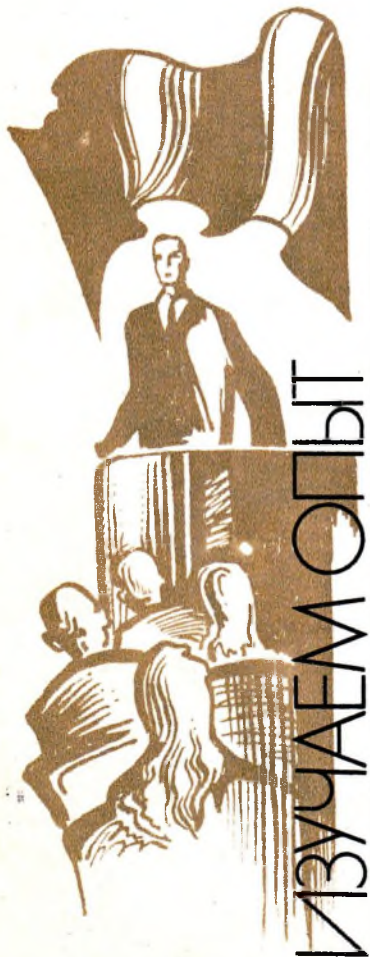
Биография Владимира Ильича Ленина под редакцией М. М. Вассера. М., «Молодая гвардия», 1982.

Ленин и «Правда». Изд. 3-е исправленное и дополненное. Отв. ред. Ю. А. Скляров. М., «Правда», 1982.

В. И. Ленин. Очерк. М., Политиздат, 1981.

Ленин с нами бессмертен и величав. Писатели Российской Федерации о В. И. Ленине. Сост. С. Дангулов, Н. Суворова, предисл. С. Дангулова. М., «Современник», 1981.

Горький М. В. И. Ленин. Очерк. М., Политиздат, 1981.
Зубков В. Н., Прivalов В. В. Ленин и молодежь. Л., Лениздат, 1981.

Дом-музей в Горках

ФОТОЧЕРК

Вид на деревню Горки из Дома-музея В. И. Ленина в Горках.

Кабинет Ленина в Горках.

Беседка в Горках.

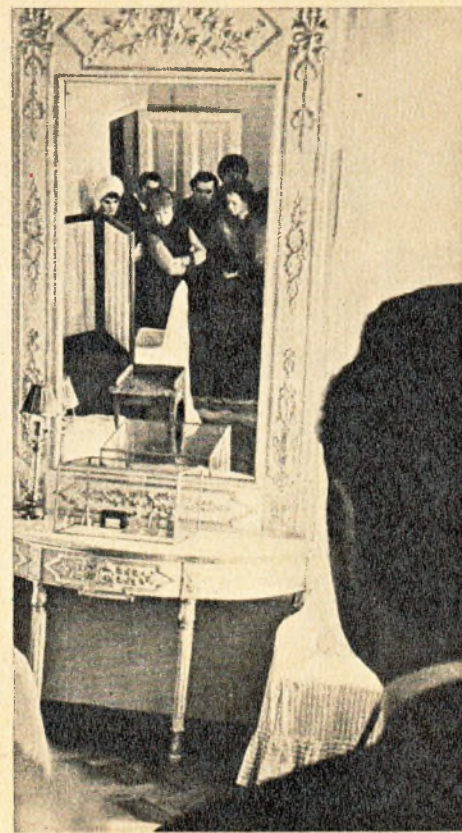
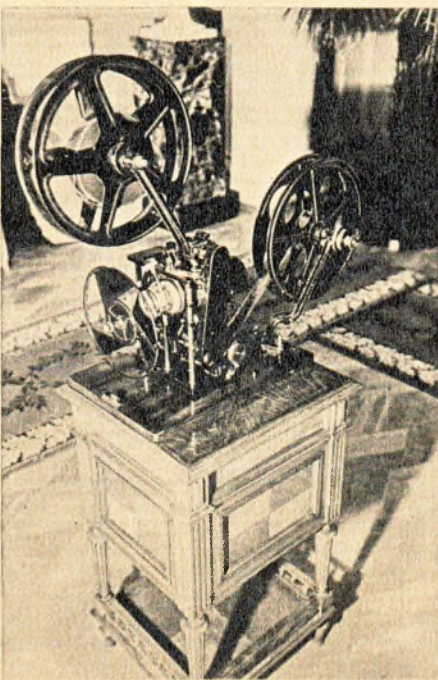
Экскурсовод Вера Викторовна Лайне подробно рассказывает о каждом экспонате.

Телефон, с помощью которого Ленин связывался со многими странами.

Кинопроектор, через который Ленин просматривал кинохронику.

В одной из комнат Дома.

в Горках

Дом-музей

Владимир Ильич

*Красное, воскресенье отъезжая,
освещения в селе Горках было
отложено на следующий день,
на которое, правда, был вечер
возможно проведения и в который
каждый вам будет удобнее
лично ответить*

ф. Сурдан

*Уважаемый товарищ! Мы на доро-
жке и отъезду. Красны день не
удать и правды отъезд без след.
Каждому, что в этот субботу.*

*Случайно правая и с переезда
Ивану устеха В. Ульянов (Ленин)*

Река Пахра в окрестностях Горок.

Интерьер дома крестьянина Шульгина.

Затаив дыхание, слушают посетители музея о том далеком, но памятном дне, когда Владимир Ильич выступал в доме Шульгина.

Крестьяне помогают проводить электрификацию деревни Горки.

Приглашение В. И. Ленину на открытие освещения села Горки.

Фото С. Куна

Место клуб учебной

Многие выпускники Московского государственного института культуры, получившие дипломы руководителя кинофотостудии, театрального или хорового коллектива, а работать направленные директорам Домов культуры, художественными руководителями, методистами, оказываются в сложном положении из-за незнания азов клубного дела, не говоря уже о специфике работы именно директора, именно методиста. Может быть, в принципе неправильно направлять заведовать клубом человека, которого учили руководить самостоятельным коллективом! Или какие-то упущения были в самом процессе его обучения!

— Распределение выпускников института культуры, независимо от их специализации, на руководящие должности в клубные учреждения — это не случайность и не просчет комиссии по распределению. Такое положение вызвано реальными потребностями сегодняшнего дня и, видимо, сохранится еще не один год. Тут несколько причин. Во-первых, в клубах, особенно сельских, количество специалистов с высшим образованием до сих пор далеко не соответствует потребности в них. Нередко выпускник попадает на распределению в клуб, где он становится единственным специалистом с высшим образованием. В такой ситуации назначение его на руководящую должность естественно. Кроме того, в условиях села, поселка, даже небольшого города молодому специалисту трудно набрать полную рабочую нагрузку, если он только ведет кружки, скажем, хоры в двух, трех близлежащих селах.

Другое дело, если он занимает в клубе должность, гарантирующую стабильную нагрузку, — директора, хударука, а хором руководит по совместительству. И третья причина — правового порядка. Институт не имеет права распределять выпускников на внештатную работу, а в маленьких клубах руководители кружков в штат не входят. Так что назначение выпускников, независимо от их специализации, на работу, требующую знания клубного дела, — необходимость. И все выпускники института культуры должны быть подготовлены к такому назначению.

В принципе институтская программа это учитывает. Студенты всех специализаций изучают клубоведческие дисциплины. В ближайшее время мы планируем еще больше расширить курс клубоведения. Но для улучшения подготовки молодых специалистов важно давать те позиции клуба в качестве предмета специализации. А вот этого-то пока по-настоящему не делается. При подготовке, скажем, режиссеров все внимание уделяется сценическому мастерству, и при этом совсем не учитывается специфика руководства именно самостоятельным коллективом. Учебный процесс необходимо построить исходя из того, что все выпуск-

И. Романов,

начальник Главного управления учебных заведений и научных учреждений Министерства культуры РСФСР

ники института культуры — кадры для клуба и, в первую очередь, должны быть культпросветработниками.

— Тут придется, очевидно, ломать не только традиции преподавания, но и психологические установки самих студентов. Многие из выпускников, выбравших для себя художественную специализацию, сами признаются, что почти до конца института не считали клубоведческие дисциплины важными для себя. Такова уж, наверное, специфика института культуры: сюда нередко идут те, кто боится не пройти по конкурсу в консерваторию, институт кинематографии, театральную школу и т. д. В душе они по-прежнему мечтают о карьере профессионального музыканта, артиста, режиссера, оператора. И все, что уведит их от этой мечты, кажется им лишним...

— Что ж, какой-то процент таких «случайных» людей неизбежен в любом вузе. И среди них немало как раз очень способных, интересных ребят. Нужно стараться привить им вкус к клубной работе. Важную роль в этом может и должна сыграть учебная практика. Она дает возможность увидеть, узнать, «почувствовать» жизнь клуба. Она готовит студента к будущей работе.

Так, во всяком случае, должно обстоять дело. Но эффект практики снижают серьезные просчеты в ее организации. Проходит она в два этапа. Первое серьезное знакомство студента с клубом происходит лишь на третьем курсе — во время четырехнедельной практики. Между тем теоретический курс клубоведения заканчивается за год до этой практики. Многие из полученных знаний, которые практика должна была закрепить, уже позабылось.

Залог успеха практики как на этом первом этапе, так и в период второй, преддипломной четырехмесячной практики — максимальная приближенность к условиям будущей работы. Положение о производственной практике каждый институт культуры составляет для себя сам. И хотя мы рекомендуем использовать в качестве баз производственной практики только районные и сельские Дома культуры, централизованные клубные системы и культурные комплексы, выполняется это далеко не везде. Такие институты, как Пермский, Восточно-Сибирский, Краснодарский, действительно, направляют студентов в сельские и районные ДК. Наряду с этим есть примеры, когда практикантов направляют даже вообще не в клуб, а «в профессиональное искусство». Так, несколько выпускников Хабаровского института культуры прошли практику в Театре музыкальной комедии, а Алтайского института — в областной филармонии. Стоит ли удивляться, что потом эти выпускники пользуются любой возможностью, лишь бы не остаться в клубе.

За последние годы во многих институ-

тах культуры, в том числе и в Московском, принято решение направлять студентов на преддипломную практику непосредственно на места будущей работы. Но мало принять хорошее решение — нужно добиваться его выполнения. А что касается Московского института культуры, то во время последней практики 75 студентов были распределены по клубам Москвы и 95 — по Московской области, причем из этих 95 в районных и сельских клубных учреждениях оказались только 35 человек. Поскольку работа в больших московских ДК весьма существенно отличается от работы в сельских и районных — такая практика мало что дает выпускнику. Думается, в этом одна из причин его беспомощности на новом месте работы.

— Для каждого института культуры определена своя территория, для которой он готовит специалистов, — и территория немалая. Если распределять практикантов на места будущей работы, все они разведутся по разным районам и областям. Как же педагогам контролировать практику своих студентов, как помогать им! Не окажутся ли студенты предоставленными самим себе!

— Конечно, преподавателям института руководить практикой неудобно. Например, к тем студентам, которые все же попадают на практику в сельские и районные ДК, преподавателям московского института приходится ездить в довольно длительные командировки. Есть даже случаи, когда к одному студенту командировку сразу двух преподавателей, потому что руководитель по художественной специализации не берет за консультацией по вопросам клубной работы, а руководитель по клубному делу не разбирается в тонкостях отдельных видов самостоятельного творчества.

Совсем иной будет картина, если официальными руководителями практики станут работники клубов. Правда, это по силам не каждому, здесь должны быть выбраны лучшие. В Московской области немало директоров, хударуков, руководителей самостоятельных коллективов, которые вполне могут вести практику у студентов. Для них следовало бы организовать специальные семинары, консультации, их работу мог бы совместно с институтом координировать научно-методический центр, при этом за руководство практикой им бы платили.

В некоторых институтах это уже практикуется. Так, в Краснодарском, Хабаровском институтах руководство практикой поручается заведующим районными отделами культуры, руководителям клубных учреждений. Они вместе с преподавателями составляют индивидуальные планы проведения практики с учетом конкретных условий клуба, в который направлен студент. Защита практики проводится на местах, в присутствии комиссии, сформированной отделом культуры. Разумеется, чтобы так организовать дело, институтам пришлось прежде всего установить тесные деловые контакты с местными органами культуры.

Эффективность практики во многом зависит и от того, как она спланирована. Например, программа, разработанная Восточно-Сибирским институтом культуры, предусматривает выполнение студентом в период практики поочередно обязанностей методиста централизованной клубной системы, инспектора районного отдела культуры, методиста научно-методического центра, руководителя коллектива художественной самодей-

тельности. Кроме того, он обязательно принимает участие в подготовке и проведении массовых клубных мероприятий. В это время практикант выполняет работу в соответствии с занимаемой стажерской должностью, имея полную рабочую неделю и подчиняясь распорядку данного учреждения. В таких условиях студент уже не будет смотреть на практику как на дополнительные каникулы.

— Но чтобы выполнить столь насыщенную программу, нужна, очевидно, солидная предварительная подготовка, причем не только теоретическая, но и практическая!

— Предварительная подготовка, естественно, необходима, для этого и проводятся практические занятия в ходе учебных семестров. Практика дает возможность систематизировать и закрепить не только знания, полученные на лекциях, но и навыки, приобретенные на практических занятиях. Чтобы практические занятия были по-настоящему эффективными, они тоже должны проводиться непосредственно в клубе. Опыт такой организации практических занятий есть, например, в Ленинграде. В одном из материалов журнала о подшефном курсе было приведено мнение практика клубной работы, что у студента института культуры все обучение должно быть связано с ДК. Это правильно.

Организация практических занятий по клубам сложна, требует больше времени, поэтому министерство пошло даже на снижение учебной нагрузки студентов. Раньше она составляла у студентов всех специальностей 36 часов в неделю, сейчас к четвертому курсу она снижается в среднем до 30 часов.

В идеале у каждого института должно быть несколько Домов культуры, официально утвержденных в качестве баз практических занятий студентов. Занятия должны вести наиболее опытные работники ДК, выступающие в роли преподавателей-почасовиков. Если же практические занятия проводятся в учебных аудиториях, как это происходит в Московском институте культуры, то они поневоле оказываются далекими от практики. Организацию клубных мероприятий здесь разбирают, что называется, «на пальцах». Среди руководителей практических занятий нет ни одного работника клуба. Стоит ли удивляться, что многие выпускники, получившие художественную специализацию, в том числе и «подшефные» редакции, к концу обучения весьма абстрактно представляют себе культпросветработу.

— Значит, в принципе действующий сейчас учебный план дает студентам возможность как следует изучить клубное дело? Если так, весь вопрос, очевидно, в том, насколько гибко, живо и конкретно строится в рамках этого плана учебный процесс и, конечно, в том, как использует предоставленные ему возможности студент?

— Это не совсем так. Учебные планы и программы тоже могут и должны совершенствоваться. Сейчас разработан новый учебный план. Он предусматривает, что при той же общей продолжительности строится практика будет иначе. Уже на первом курсе вводится недельная ознакомительная практика. Это пока лишь общее знакомство с клубом и его деятельностью. Во время двухнедельной практики во втором курсе студенты принимают участие в организации различных мероприятий. Практика

первого и второго курсов должна проходить в лучших сельских и районных клубах, там, где есть чему поучиться. В период четырехнедельной практики на третьем курсе студент попадает в рядовой клуб, который может оказаться далеко не образцовым. Теперь ему предстоит уже самому вести какую-то работу, организовывать мероприятия и при этом преодолевать встречающиеся сложности, учиться принимать решения. Наконец, преддипломная практика организуется на месте будущей работы. Продолжительность ее от 8 до 12 недель.

Для того чтобы организовать и успешно проводить практику по этой системе, необходимо пересмотреть некоторые существующие положения. Например, в директивные документы Минвуза СССР внесена уже рекомендация проводить преддипломную практику по месту будущей работы, но, с другой стороны, не отменено распоряжение проводить практику как можно ближе к месту обучения. Необходимо привести эти два документа в соответствие. По другому давно существующему положению направляемый на практику студент получает в квартиру и питание 50 копеек в день. А в селах общежития есть не везде, практикантам чаще приходится снимать себе жилье частным образом, поэтому отпущенных денег им не хватает. Правда, здесь есть и такой выход: если студент проходит преддипломную практику по месту будущей работы, ему с разрешения районного отдела культуры может выплачиваться зарплата.

Прежде чем вносить существенные изменения в систему обучения культпросветработников, нужно все проверить экспериментально. Сейчас в двух вузах страны, Московском и Ленинградском, организованы кафедры экономики и организации управления учреждениями культуры. Их цель — добиться более глубокого теоретического изучения этих аспектов клубной деятельности студентами всех специальностей. Кроме того, в Московском и Краснодарском институтах организованы специальные кафедры практики. Таким образом, в самом выгодном положении оказался Московский институт. Однако тех значительных сдвигов, на которые можно было бы рассчитывать, не наблюдается. И причина здесь, думается, в сохраняющейся по сей день некоторой оторванности учебного процесса от конкретной практики современного клубного дела. Культпросветработа постоянно совершенствуется, особенно ускорил этот процесс создание централизованных клубных систем и культурных комплексов. Только в прошедшей пятилетке в РСФСР было организовано около 6 тысяч централизованных клубных систем и сельских культурных комплексов. К концу одиннадцатой пятилетки их будет около 15 тысяч. Это не могло не отразиться практически на всех аспектах деятельности клуба. И тем не менее многие преподаватели институтов культуры и сегодня рассказывают на лекциях и практических занятиях то же, что и десять — пятнадцать лет назад. Как ликвидировать этот разрыв? Положение можно существенно улучшить, если привлечь в институты культуры практиков. Но, кроме того, придется подумать и об организации стажировки для преподавателей вузов. Даже три месяца знакомства преподавателей с новыми формами клубной практики помогут им более глубоко и конкретно преподносить материал своим студентам.

— Итак, даже для преподавателей института окупиться в живую атмосферу современного клуба вы считаете лучшим способом повышения квалификации. Но тем более важно это для студентов. Не кажется ли вам, что 15—20 недель практики за все годы обучения маловато, даже если прибавить сюда часы практических занятий?

— Я согласен с вами. И специалисты уже сейчас ищут пути дальнейшего совершенствования учебного процесса. Выдвигаются интересные проекты. Лично мне наиболее перспективным кажется тот, который предусматривает увеличение срока обучения до пяти лет, при этом первые три года студент учится на очном отделении, а потом два года — на заочном. Место его работы на эти два года устанавливает комиссия по распределению. Педагоги института и от самого студента, и от его руководителей знают, как идут у него дела, какие встречаются трудности — и могут оказать ему необходимую помощь. В течение этих лет он, как и полагается студенту-заочнику, сдает экзамены, выполняет контрольные. Все это время практическая работа идет у него рука об руку с постоянным совершенствованием своих знаний, регулярным знакомством с последними научными работами в своей области, думается, такая длительная «преддипломная практика» поможет воспитанию культработника нового типа.

— Помимо того, введение системы «3+2» помогло бы отчасти решить и проблему закрепления кадров. Мы на опыте своих подшефных убедились, как легко меняют они место работы в самом начале своей трудовой биографии, когда клуб, доставшийся им по распределению, еще не стал для них своим. Тут любой конфликт в коллективе или хоть немного более выгодные условия, предложенные другим ДК, могут привести к тому, что студент всеми правдами и неправдами увольняется, а на новом месте работы его, тоже в обход закона, тут же берут в штат. За те два года, которые по новому проекту студент должен проработать до получения диплома, он успеет обжиться на новом месте, по-настоящему включиться в работу клуба и, можно надеяться, найдет там свое место. Ну, а когда, хоть примерно, эти планы могут осуществиться!

— Все это, повторяю, пока только проект, хотя первый эксперимент в этом направлении уже проводится. В Челябинском институте культуры введена годичная стажировка молодых специалистов под руководством преподавателей. Вторым непосредственным руководителем стажировки становится наставник молодого специалиста. Он заполняет выданный выпускнику «паспорт профессиональной и общественной стажировки», где оценивается работа выпускника, вносятся предложения и т. д.

Процесс совершенствования системы обучения сложен и длителен, по сути, он бесконечен. Снова и снова будут теоретические разработки, экспериментальная проверка, затем организационные изменения. Мы постоянно перестраиваем механизм практической подготовки студентов, ни на минуту не останавливая его. И важно, не дожидаясь, пока будет найдено оптимальное решение, уже сейчас делать все возможное, чтобы постоянной учебной аудиторией для молодых специалистов стал клуб.

Подготовила Т. Гончарова

Манап-акын и культпросветчик

Л. Ширко

Акын в представлении многих — почтенный, седобородый старец, неторопливый в движениях и словах. Во всяком случае именно таким рисовался моему воображению Манап Кукенов — народный акын Казахской ССР, заслуженный работник культуры республики, заведующий красной юртой. И когда навстречу вышел крепкий, гладковыбритый мужчина в легкой шляпе и, прищурив один глаз, приветливо протянул руку, мне показалось, что происходит это не в Кызыл-Ординской области, а где-нибудь на Орловщине, так мало походил он вообще на казаха. Брови и ресницы его были совсем светлые.

Манап Кукенов, угадав мои мысли, улыбнулся:

— Что? Думали увидеть казаха, а встретили «русского»?

Все рассмеялись — и знакомство началось легко, без взаимной приглядки.

...Талант поэта-импровизатора и способности культпросветчика проявились в нем очень рано и развивались, дополняя друг друга. Манапу исполнилось всего семнадцать лет, когда ему предложили заведовать красной юртой. Было это в первом послевоенном году. Честно говоря, он весьма смутно представлял будущую работу. Но выбора не оставалось: заработка родителей — механизаторов хватало едва-едва. Кроме Манапа, в семье было еще восемь детей.

Трудно сказать, почему выбор совета пал именно на него. Может, вспомнили, как отчаянно вступил Манап в состязание акынов. Его соперником был одноклассник Абжан Курысжанов (ныне доктор филологических наук). Оба выступали во всю силу своего молодого задора и разделили первое место. Пробовал Манап и стихи писать: в районной газете напечатали его сатирическое стихотворение о красивой, но ленивой де-

Маленький айтыс на отгонном пастбище. Соревнуются народный акын Казахстана Манап Кукенов (слева) и знатный акын района Есиркеп Конкабаев.

Манап Кукенов идет на встречу с чабанами. Фото Т. Жаненова.

вочке. И на домбре играл так, что даже старики слушали его с одобрением...

Манап с усердием приступил к свалившимся на него обязанностям. Красная юрта — первая в области — была одна на двадцать три колхоза, поэтому в по-

мощь Манапу дали двенадцать человек — пропагандистов, библиотекарей. На попутных машинах, а то и пешком ходили они от отгона к отгону, разнося новости, свежие газеты, выступая с незатейливыми концертами. Поначалу сотрудники не только не испытывали к своему начальнику, в силу его молодости, никакого почтения, но и попросту не слушали его. И юный заведующий даже плакал от отчаяния, не зная, как же найти общий язык с людьми. Помог случай.

Заведующий одной из ферм, решив, что светлоголовый мальчик, конечно, показаски не понимает, а стало быть, опасаться его нечего, велел помощнику отвезти на молочный завод молоко. Погрузил на телегу пять бидонов, а квитанцию выписал на четыре. Пятую, мол, надо продать на базаре и купить сапоги...

Вечером, когда в красном уголке собралась животноводы, Манап, поблед-

невший от волнения, рассказал об этой истории. Не только колхозники, но и коллеги стали с тех пор относиться к нему с уважением. Нужно было иметь немало мужества и характера, чтобы осмелиться критиковать пожилого человека. Ведь почтение к возрасту воспитывается у казахских ребят с детства. Но здесь речь шла о более важном — о честном отношении к народному добру. И Манап вступился за него.

Бескомпромиссность и в дальнейшем отличала все выступления Манапа Кукенова, все его поступки. Его принцип прост: «Жить и поступать так, чтобы не расквяться, ибо нет в мире ничего горше раскаяния».

Авторитет не приходит к человеку сразу, он складывается из многих дел, но истоки его видны уже в молодые годы. Недавний школьник, Манап оказался достаточно взрослым, чтобы понять: больше всего ждут культуротника на отгонных пастбищах, в труднодоступных местах Кызылкума, где чабаны неделями не видят «свежего» человека. На каждой «точке» — одна-две семьи, удаленные от соседей на десятки, а то и сотню километров. В аулы он посылал других работников красной юрты, а сам на верблюде добирался до участков, куда никаким иным транспортом не доедешь. И не было для него лучшей награды, чем радостное «сале́м» чабанов.

Начинающий акын и культуротник учился видеть в жизни хорошее и дурное, веселое и смешное, а потом воплощал это в добрую песню, шутку или сатиру. И хоть поначалу не всегда они были изящны по форме — не хватало опыта, людей подкупало содержание, стремление Манапа жить общими с ними интересами, общей радостью и болью.

Он учился искусству слушать других — и со временем все весомее и значительнее становилось его собственное слово. Все чаще выходил он в тризеры на районных айтысах — поэтических спорах акынов. А затем и на областных. И с каждой победой росла его популярность.

Айтысы издавна занимают в жизни казахского народа особое место. Ведь вступившие в состязание должны не просто показать отличное знание фольклора, блеснуть остроумием, виртуозно сыграть на домбре, — они должны быть гражданами зрелыми людьми. Зрители часами могут слушать, кто же из двух акынов окажется сильнее. Диалог строится по выработанному веками правилу: сначала соревнующиеся приветствуют друг друга, хвалят достоинства соперника и места, где он живет, а потом начинаются «подковырки», критические выпады в адрес «врага». Ну, например, чтят ли в его ауле или поселке народные традиции, бережно ли относятся к государственному добру, заботятся ли о том, чтобы и молодым и старикам было где отдохнуть?..

И тут уж нет скидок на то, что акын еще молод. Раз решился вступить в соревнование — проявляй свою эрудицию, находчивость, умение быть мастером экспромтов. Причем ориентироваться нужно мгновенно, потому что никогда не знаешь, какую «каверзу» приготовил тебе соперник. А соперники, между прочим, обязательно должны за несколько дней до состязания навестить друг друга, познакомиться с жизнью аула, по-

селка, города. Иначе — как узнаешь, какие же там недостатки?

Имена победителей знают все, повторяют их остроумные выражения, критические замечания, без которых айтыс потерял бы половину своей прелести...

Быстро летит время. «Дни сменяются, как капли дождя, месяцы мчатся, как кони, годы текут, как река», — вздыхает Манап. Но в его глазах нет грусти, наоборот, потому, что 54 годаместили сотни встреч с хорошими людьми, сотни поступков, которые не вызывали раскаяния.

Манап закончил педагогический техникум, стал отцом девяти детей. По-прежнему живет в родном ауле Талап, неподалеку от своих родителей. Застать его дома не так-то просто, ибо он, как говорят его друзья, гость в своем доме. Несмотря на огромную популярность, которую принесла ему победы в 33 областных и республиканских айтысах, в его трудовой книжке единственная запись: заведующий красной юрты Яныкурганского района. Прежним осталось и его убеждение — быть там, где труднее.

На территории бывших колхозов теперь два крупных совхоза — «Талап» и «Берлик», а это несколько сот животноводческих «точек». Впрочем, в совхозах есть Дома культуры, бригадные клубы. Да и у красной юрты хороший опорный пункт, в Талапе. Здесь большая библиотека (не считая 300 книжками, которые она начиналась), а заведует ею жена Манапа — Марияш Усенова. Здесь и талапский Дом культуры, так что есть куда обратиться за советом. Есть у красной юрты и постоянные помощники — местные учителя и директор яныкурганской музыкальной школы Бексултан Байкенжиев. В совхозах около тридцати культурпросветчиков — и какие праздники устраиваются сегодня здесь благодаря неистощимому на выдумку Манапу!

Но душа его по-прежнему больше всего болит о чабанах. Он любит смотреть, как весной совхозные овцы — а их около 140 тысяч — перекочевывают на высокогорные пастбища джайляу, к горам Каратау. Внушительное зрелище, но Манап Кукенов знает, что вместе с отарами 400-километровый путь проделывают и чабаны, — и отправляется к местам их кочевья. Только уже не на верблюде, а на вездеходном узнике.

Готовясь к поездке, он не записывает ни одной цифры — феноменальная память Манапа хранит их так же надежно, как десятки тысяч стихотворных строк. Он знает, какие обязательства взяла соседняя ферма и как она их выполняет. Знает поименно лучших чабанов области. В его домашней библиотеке не только поэтические сборники, но и сельскохозяйственная литература.

С кем бы ни разговаривал коммунист Манап Кукенов — с животноводами, рисоводами, хлопководами — для всех он человек «их» профессии.

О многом может рассказать заведующий красной юрты, но сначала он спросит хозяев о жите-быть: поступил ли в институт старший сын, как работает на новом месте дочеря, не беспокоят ли отару волки?.. Гостя, как заведено, сажает на самое почетное место в юрте, угощают шубатом — верблюжьим молоком, и беседа продолжается неторопливо, потому что раньше утра Манапа

не отпустят. Он берет в руки домбру и поет песню-размышление:

Истинные богатства и драгоценности
Хранятся на дне самых глубоких морей.
Истинные благородство и мудрость
Хранятся в глубинах человеческой души...

— Манап-ага, — просят его чабаны, — расскажите про айтыс в Алма-Ате.

И трудно сказать, кому больше удовольствие доставляет рассказ — слушателям или самому Манапу, так живо он передает дух состязания, его волнения. Современный акын — прежде всего пропагандист. У него две задачи: достойно похвалить успехи и во всеуслышание сказать о недостатках. Но акын — это еще и призвание, это состояние души, когда человек чувствует себя в ответе за все.

Манап Кукенов — нештатный корреспондент районной газеты, его статьи появляются на страницах областной и республиканской печати. Его голос часто звучит по радио. Выступает он не только со стихами и песнями — Манап рассказывает о своих коллегах, о том, как прошло зимовье у чабанов, что мешает им в работе.

Авторитет его очень велик: о чем бы заводил разговор Манап, к нему прислушиваются. Как-то акын вызвал мулла на диспут — есть ли аллах? Послушать их собрался весь аул. Ушел мулла победенный, приговаривая: «Ты умный и хитрый, Манап, тебя не переспоришь». А в следующий раз сам пригласил его поговорить об «истинности» корана, желая доказать старикам, что безверие Манапа от незнания. Но акын оказался столь сведущим, что, цитируя коран, показал противоречивость «откровений» священной книги мусульман.

Не унижая чувства верующих, Манап так умело аргументирует свои атеистические убеждения, что акакалы только молча покачивают головами...

Творчество акына Манапа Кукенова необычайно разнообразно: это и поэтические наидания, и традиционные размышления, и песни славы, и шутки. Вслед за Джамбулом он продолжает развивать и сравнительно новый жанр — песенные выступления с трибуны.

Дважды выступал народный акын на республиканских съездах Общества охраны памятников истории и культуры. С возмущением и горечью пел он о том, что часто мы бываем преступно равнодушны к памятникам культуры, теряем то, что потом не восстановит никакими силами. Критиковал тех, кто недопустимо медленно восстанавливает ценнейший памятник среднеазиатского зодчества конца XIV века мавзолеем Ходжа Ахмеда Ясави. И в том, что сегодня по многим отставленным залам уже ходят экскурсанты, что продолжается реставрация в остальных залах этого удивительного музея, есть заслуга и Манапа Кукенова. Он помогал его возрождению не только словом, но и делом: благодаря ему библиотека музея пополнилась 14 старинными книгами и документами, некоторым из них более 400 лет. Они передавались из поколения в поколение, бережно хранились в казахских семьях и, хотя зачастую никто в семье не мог прочесть замысловатой арабской вязи, считались как послание из далекого прошлого. Только Манапу удалось уговорить

„МНОГОЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС САМИХ..“

Н. Ефимова,
методист московского
ДК автомобилистов

аксакалов отдать их в музей, объяснить их значимость для всего казахского народа, а не для одной только семьи.

Отделить в Кукунове акына от культпросветчика невозможно, да это и не нужно, потому что по характеру, по гражданскому темпераменту оба этих призвания схожи.

Кажется, что сутки заведующего красной юртой вмещают больше чем 24 часа. Он автор нескольких пьес, которые идут на самодеятельной сцене, и сам охотно участвует в спектаклях. В числе самых преданных артистов народного театра совхоза «Берлик» — Манап Кукунов.

Он большой знаток и ценитель фольклора, неутомимый его собиратель. Более трех тысяч строк известного акына — земляка Кулана Алдабергенова, умершего в 1930 году, он бережно собрал и передал в Академию наук Казахской ССР. Чтобы представить, какой это титанический труд, надо помнить, что публикаций выступлений акынов практически не было, лишь несколько стихотворных строк в газете. Но народ знает своих поэтов. И Манап от аула к аулу ходил, записывая на магнитофон где один, где два куплета. Однажды ему сказали, что в Караганде живет человек, который в свое время записал несколько песен Кулана Алдабергенова. В свой отпуск отправился Манап в Караганду...

Манапа слушали во всех районах Кызыл-Ординской области, выступал он и в Чимкенте, Джамбуле, на Байконуре. «Если правильно пользоваться знающим человеком, — писал А. Луначарский, — то он с необычайной быстротой, в течение даже не десятков лет, а нескольких годов, может обогатить знаниями значительную массу — от одного к другому». Знания Манапа — это то лучшее, что отобрано народом за долгие годы из сокровищницы казахского фольклора.

Талантливые люди обладают завидным умением находить в каждом человеке лучшее; находить, чтобы показывать это людям. О ком бы ни рассказывал Манап, он непременно скажет, что человек этот замечательно рисует, или поет, или сочиняет стихи, или играет на сцене, или просто талантливый слушатель. И он всегда говорит правду. Все члены агиткультбригады совхоза «Талап», для которой пишет сценарии Манап и в которой участвует много лет сам, именно такие. Не удивительно, что она лауреат республиканского смотра.

Где бы ни появлялся Манап, у него всегда находятся помощники, последователи. Среди его учеников — и заведующий автоклубом, и школьник, и касир, и механик. Радует Манапа, что и старший сын Карим пошел по его стопам. Он директор туркестанского районного Дома культуры, заочно заканчивает факультет журналистики Казахского университета. Но самое приятное для отца, что Карим трижды побеждал на районных айтысах.

На прощание я прошу Манапа-агу спеть. Он снимает ср стены домбру — и сильный голос вырывается на вечернюю улицу аула:

И помыслы, и песни велики,
когда от сердца — для народа...

Яныкурганский район,
Кзыл-Ординская область,
Казахская ССР

В первом номере журнала «КХС» прочла статью ректора Ленинградского института культуры Е. Зазерского «Советский клуб сегодня и завтра», в которой он говорит о перспективах развития современного клуба, о новых формах его работы. Этот разговор продолжен интересными выступлениями в третьем и пятом номерах. Очень хорошо, что ваш журнал предоставил возможность выступить на своих страницах не только ученым, но и практикам. Поэтому хочу поделиться некоторыми своими соображениями.

Я работаю методистом Московского Дома культуры автомобилистов. Наш ДК — головное учреждение культуры горкома профсоюза рабочих автотранспорта и шоссежных дорог. Мы обслуживаем около двухсот предприятий города. В работе нашего Дома культуры немало интересного. Заслуженной популярностью у транспортников города пользуются такие самодеятельные коллективы, как сводный духовой оркестр автопредприятий г. Москвы, хор водителей такси «Зеленый огонек», детский хореографический ансамбль «Школьные годы». Стали уже традиционными коллективные дни отдыха автомобилистов, конкурсы женщин-водителей «Мисс-водитель». На базе ДК работает народный университет московских автомобилистов.

Но мне хотелось бы остановиться на том, что у нас еще не получается, на наших недостатках. Самый наболевший вопрос в нашей работе — это то, что наши рабочие не слишком охотно посещают культурно-массовые мероприятия, проводимые в Доме культуры. Взять хотя бы проходивший в конце 1982 года вечер-рапорт комсомольско-молодежных бригад «Имя твое — комсомолец, место твое — впереди». Кроме непосредственных «виновников торжества», тех, кого должны были представлять, в зале практически никого не было. Сработали, что называется, вхолостую, хотя все компоненты вечера вроде бы были учтены — и подведение итогов соцсоревнования, и рапорт бригад-победителей, награждения и поздравления, выступления артистов. Не сумели, однако, мы заинтересовать рабочих. Не учли чего-то главного. Готовили его сотрудники ДК и управления авторемонтных заводов. Вечер молодежный, но сама молодежь участия в его организации не принимала. Остались в стороне от подготовки к вечеру комитеты комсомола и комиссии по работе с молодежью. А инициативу по их привлечению должны были проявить, в первую очередь, мы — работники Дома культуры. И здесь невольно возникает

вопрос — достаточно ли мы делаем для того, чтобы завоевать авторитет у автомобилистов, чтобы они сами охотно посещали свой Дом культуры? Думаю, что нет. И нужен не только интересный, содержательный план работы, который был бы нацелен на усиление идейно-политического, трудового и нравственного воспитания транспортников, на популяризацию трудовых починов, развитие технического творчества, бригадных форм организации труда, но и привлечение к его реализации самих производителей. Практика показала — когда сами рабочие проявляют инициативу, вместе с клубными работниками готовят мероприятие, то и проходит оно интереснее, содержательнее.

Убедительным доказательством этого могут служить наши массовые мероприятия, которые проходят на самих предприятиях. Не так давно на автокомбинате № 9 управления Мосавтотранса проводился вечер «Трудом велик и славен человек». Вечер заинтересовал всех и прошел в теплой, я бы сказала, в домашней обстановке. Благодаря продуманной программе, где выступления представителей администрации и общественных организаций чередовались с выступлениями артистов, было достигнуто взаимопонимание между устроителями и гостями вечера. Приглашенные чувствовали свою причастность к происходящему на сцене. Ведь в подготовке к нему они сами принимали участие.

Осенью 1982 года наш культурно-массовый отдел провел ряд тематических вечеров прямо на автопредприятиях. Такие вечера-встречи, по моему, можно сравнить с выступлением агитбригады на полевом стане. Результативность их проведения превзошла все ожидания. И прежде всего она выразилась в том, что не было скучающих зрителей, все проявляли свою заинтересованность, чувствовали свою причастность. В подготовке к ним мы привлекали комитеты комсомола, членов культурно-массовых комиссий, активистов. И результат не замедлил сказаться.

В свое время я работала директором СДК. И могу сказать, что работать в селе, где культпросветчик максимально приближен и к людям, и к производству, если можно так выразиться, теплее. Там лучше понимаешь запросы людей, находишься ближе к их повседневным заботам.

В городе приблизиться к рабочему коллективу, пожалуй, труднее. Но на каждом предприятии есть культурно-массовые комиссии профсоюзных комитетов, а на некоторых — и клубы, красные уголки с освобожденными клуб-

ными работниками. Именно они должны стать опорными пунктами нашей работы на местах. Задача же сотрудников головного ДК — помогать организационно и методически в проведении этой работы.

Одним из важнейших участков деятельности нашего методического кабинета является организация учебно-методической помощи культурно-массовым комиссиям на предприятиях. Как известно, поле деятельности этих комиссий очень широкое. Сюда входят лекционная пропаганда, туристско-экскурсионная работа, культпоходы, тематические вечера, спортивно-оздоровительные мероприятия, организация художественной самодеятельности. Члены этих комиссий далеко не всегда знакомы со своими обязанностями. И получается, что одни берут на себя лишние нагрузки, а другие ограничиваются каким-то одним узким участком работы. (Например, в 14-м таксомоторном парке культурно-массовая комиссия занималась только распространением туристских путевок.) Часто такие ошибки идут от неумения организовать работу культурно-массовой комиссии. Помочь ее членам, разъяснить, чем они должны заниматься и как организовать свою работу, — задача методиста. Для этого мы проводим учебные семинары для председателей культурно-массовых комиссий, на которых знакомим с опытом работы их коллег, даем рекомендации по отдельным направлениям культурно-массовой деятельности. Темы семинаров самые разнообразные. Например, в прошлом году мы проводили такие семинары: «Перспективное и текущее планирование», «Средства, формы и методы культпросветработы», «Организация художественной самодеятельности на предприятии», «Как организовать пропаганду социалистического соревнования?». Мы рассказываем участникам семинара о том, как провес-

ти то или иное мероприятие, где взять методический материал. Большое внимание мы уделяем разработке методических пособий по составлению годового плана работы, по организации деятельности любительских объединений, клубов по интересам и т. д.

Общественнику нужно помочь ориентироваться в многогранном процессе организации культпросветработы, подсказать, поправить. А для того чтобы знать сильные и слабые стороны работы комиссий, надо следить за их деятельностью, т. е. бывать на предприятиях, анализировать мероприятия, которые там проводятся. Контроль над своими подшефными — еще одна функция работы методиста.

Как правило, на всех наших автопредприятиях созданы условия для организации культурно-массовой работы. Есть хорошо оснащенные красные уголки или клубы. Профсоюзные организации приобретают все необходимое для проведения тех или иных мероприятий. Однако не везде эта работа ведется на должном уровне.

Взять хотя бы автокомбинат № 33 управления торгового транспорта. В течение двух лет культурно-массовая комиссия здесь бездействовала. А если нужно было что-то организовать, то работал сам председатель профкома. Ответственность была в стороне.

Анализ работы подшефных культмассовых комиссий показал, что некоторые профсоюзные организации подходят формально к подбору людей, отвечающих за культурно-массовую работу. Следует отметить, что многое зависит и от администрации предприятия, от того внимания, которое она уделяет этому участку работы. Даже по явке председателей комиссий на учебный семинар можно судить об отношении руководителей к этому вопросу. Например,

Первый таксомоторный и Пятый автобусный парки вообще не считают нужным присылать членов своих культурно-массовых комиссий на учебу, некоторые другие предприятия подходят к этому формально, присылая порой случайных людей. И лишь немногие руководители, например Шестого таксомоторного парка и мотеля на Варшавском шоссе, действительно проявляют заинтересованность.

Организовать работу комиссии нелегко. Необходимо наладить контакты с другими общественными организациями, комитетом комсомола. К сожалению, ни на одном нашем подшефном предприятии нет такого взаимодействия.

И все же в нескольких организациях — насыщенная культурная жизнь. Они постоянно проявляют заботу о своих рабочих. Работники конторы № 7 управления Мосгормехпогруз регулярно проводят вечера не только у себя, но и в нашем ДК автомобилистов, обращаются за помощью к его сотрудникам, совместно готовят мероприятия. Особенно интересно проходят в ДК трудовые праздники этого коллектива. Хорошие контакты у ДК и с объединениями «Мосхлебтранс», «Мосторгтранс». В 19-м таксомоторном парке созданы коллективы детской художественной самодеятельности, на автокомбинате № 2 «Мостранса» проводятся интересные праздничные «голубые огоньки».

Опыт этих предприятий мы стараемся распространять, рассказываем об интересных делах культпросветчиков на наших семинарах. Все это, естественно, способствует улучшению культурно-массовой работы непосредственно на производстве. Твердо убеждена, что хорошая работа клуба сегодня и завтра зависит в первую очередь от связи с производственным коллективом, от умения опираться на профсоюзный актив.

Заочная читательская конференция
«Советский клуб сегодня и завтра»

Б. Матвеев,
член правления клуба
Центральной курортной поликлиники

Отдых на отдыхе или особенности культпросветработы в курортных зонах

Как давний читатель и почитатель журнала «КХС» я с интересом слежу за проходящей сейчас на его страницах заочной читательской конференцией. Многие важные вопросы совершенствования форм и методов клубной работы подняты в статьях ученых Е. Зазерского и Б. Березина. Заслуживают самого пристального внимания полемичные и острые выступления практиков культпросвета, таких, как Е. Донская, партийных работников, например Т. Тумасяна из Армении. Немало высказано соображений о специфике клубной деятельности в городе, районном центре, в сельской местности. Но вот такая важная, по моему, тема, как клуб курорта — санатория, дома отдыха, турбазы, осталась пока незатронутой, если не считать одной статьи в № 19 «КХС» за 1982 г. А мне кажется, поговорить об этом

стоит, так как клуб на курорте — весьма своеобразное учреждение культуры, работа в котором требует особого подхода и организации. К сожалению, курортные клубы остаются, зачастую, вне поля зрения ученых, мало внимания уделяют их деятельности и научно-методические центры.

Как показывает практика, организовать отдых на отдыхе совсем не просто. Вот, например, клуб Центральной курортной поликлиники нашего города Евпатории. Прежде всего специфичность аудитории этого учреждения культуры: поликлиника обслуживает тех, кто прибыл на лечение по курсовкам. Лишь часть этих пациентов, да и то в осенне-зимний период размещается в пансионатах. Большинство же живет на частных квартирах. В сезон, то есть в конце весны, летом и в начале осени все, кому не про-

тивопоказано море, стремятся провести максимум времени на пляжах. Эта особенность, а также территориальная рассеянность курортников диктуют необходимость клубным работникам переносить большинство своих мероприятий из клубного помещения в самую непосредственную близость к морю — на летние площадки Парка культуры и отдыха имени Фрунзе. Само собой понятно, что клубнику в данном случае надо овладевать навыками паркового культработника, пользоваться приемами, специфичными для открытых аудиторий.

Зимой вновь приходится переносить большую часть мероприятий в клуб. Однако копировать работу обычного городского Дома или Дворца культуры и здесь не представляется возможным. Я бы назвал три главные особенности, которые необходимо брать в расчет ку-

портному культработнику. Во-первых, посетители клуба представляют чрезвычайно пестрый состав по своему социальному статусу, национальному составу, постоянному месту жительства. Это значит, что среди них есть рабочие и ученые, студенты и колхозники, люди комсомольского возраста и пенсионеры, жители огромных городов и крошечных поселков, приехавшие из центральных районов России, из Средней Азии, с Кавказа, из автономных республик и национальных округов. Понятно, что и представления о формах досуга, активного отдыха, любительском творчестве, выбор тех или иных увлечений, развлечений у всех этих людей не совпадает. Стало быть, надо найти такие формы клубной работы, которые бы в большей или меньшей мере удовлетворяли всех отдыхающих.

Вторая особенность состоит в том, что все посетители курортного клуба приехали в наш город не просто отдохнуть, но и лечиться. Поэтому они нуждаются в особом внимании, теплоте, дружеском подходе. Надо постараться сделать так, чтобы клубные мероприятия давали возможность забыть человеку о своем недуге, в какой-то степени отвлекали его от постоянных мыслей о болезнях и медицинских процедурах. В то же время надо суметь включить в клубную программу выступления медицинских работников, но сделать это в очень корректной, ненавязчивой форме.

Наконец, в-третьих, необходимо помнить основной принцип полноценного отдыха: переключение с одного вида деятельности (пусть даже развлекатель-

ной) на другой. Иными словами, нужно добиться очень широкого диапазона мероприятий, дать возможность каждому отдыхающему найти себе и увлечение, и развлечение по душе.

Как я уже говорил, отсутствие научных рекомендаций и методических разработок приводит к тому, что поиски специфических форм клубной деятельности на курортах ведутся почти исключительно силами энтузиастов. Об опыте работы одного из таких инициативных и увлеченных людей — заведующего клубом Центральной курортной поликлиники Евпатории Владимире Васильевиче Соколове я и хочу рассказать. Точнее, об организации и проведении мероприятий, которые отдыхающие любовно окрестили «Соколовскими вечерами». «Соколовские вечера» в рекламе не нуждаются, сведения о них распространяются среди отдыхающих с необыкновенной быстротой, а всякий вновь прибывший в Евпаторию человек узнает о них буквально на следующий день по приезду. Побывав однажды на таком вечере, наши отдыхающие становятся уже не просто зрителями, но и активными их участниками. Случается, что заходит к Соколову какой-нибудь из недавних скептиков, «пресыщенных культурой», и неожиданно предлагает свои услуги для участия в самодеятельности или в разработке программы очередного вечера. Мастерство и умение Соколова заключается в том, что он тактично и ненавязчиво помогает самым разным людям максимально раскрыть свои творческие возможности, умеет организовать дело так, что на вечере создается

непринужденная, дружеская атмосфера.

Мне посчастливилось побывать на нескольких самых обычных, что называется, рядовых «Соколовских вечерах», не приуроченных к знаменательной дате или к празднику. Не уверен, удастся ли мне передать душевную теплоту и обаяние одного из таких вечеров, о котором я хочу рассказать читателям.

...Первая тридцатиминутка была отдана талантливому популяризатору русских народных инструментов, артисту Москонцерта Дмитрию Локшину. Не только виртуозностью исполнения привлек он внимание слушателей — уже сами инструменты (звончатые гусли, переличатые балайки, нежные свирели, а тем более деревянные ложки с колокольцами) оказались для многих открытием.

Каждую мелодию предварял непринужденный рассказ об истории старинных народных инструментов и искусстве самодеятельных мастеров, создавших их по собственному замыслу. Мы узнали о родстве традиционных русских гуслей, служивших еще легендарному Садко, с украинской бандурой и карельским кантеле, о скромной пастушьей свирели, издавна любимой всеми славянскими народами, познакомились с вятскими деревянными свистулками и белорусскими жалейками из натурального рога.

Вторую тридцатиминутку занял документальный фильм о Юрии Никулине, сопровождаемый дружным смехом; третью — заполнил необычными по замыслу и безукоризненными по выполнению фокусами самодеятельный иллюзионист, лауреат первого Всесоюзного конкурса народного творчества Анатолий Диттерпрей.

Последнюю тридцатиминутку проводил сам Владимир Васильевич Соколов. Это был своеобразный психологический конкурс на быстроту реакции, внимательность и сообразительность. Помимо «солистов», быстро втянувшихся в соревнование, к ним с каждой минутой все более активно подключались соседи по залу. Со всех сторон неслись веселые подсказки, шутки, смех. А это-то и требовалось. После каждого тура под общие аплодисменты победителям вручались призы — памятные книжки об Евпатории.

Если бы меня, человека более или менее искусного в клубной работе, спросили, что является лучшим свидетельством удавшегося вечера, я бы сказал: разговоры, которые ведут отдыхающие через пятнадцать минут после его окончания. И какой бы сверхсодержательной и актуальной ни была программа, если сразу после ее окончания начинается обсуждение погоды на завтра, вечернего меню или предстоящих процедур — вечер не получился. А вот с соколовских тридцатиминуток расходились оживленные, горячо обсуждая перипетии только что прошедших соревнований. Оценивали своеобразие каждой тридцатиминутки, манеру проведения «психологического турнира» В. В. Соколовым. Чуть ли не до утра спорили о выступлениях самодеятельного иллюзиониста, который затем еще играл на аккордеоне, аккомпанируя последующим выступлениям и конкурсам. Итак, всего один вечер. А ведь проводятся они регулярно, лишь иногда повторяясь в частности, но никогда — целиком. Всегда присутствует в них

Рис. И. Красиляникова

Спрашивайте - отвечаем

поиск, постоянно меняются участники, в которых инициативой Соколова открываются самые разные способности. Казалось, чего проще? Идею этих вечеров В. В. Соколов почерпнул из всем доступной книги «Клубная работа». Авторы ее советуют проводить разнотемные полчасовки одновременно в разных помещениях Дворца культуры. Не располагая такой возможностью, Соколов решил выстроить их последовательно на одной сцене, и, сменяя друг друга красочным калейдоскопом, они делают вечер динамичным. Организуемые дважды в месяц они стали своеобразным клубом в клубе и постоянно несут новую и разнообразную информацию. Эти вечера имеют еще одно неочтенное достоинство, именно с учетом специфики клуба Центральной курортной поликлиники. Они помогают сделать более живыми и доходчивыми еженедельные обязательные выступления врачей перед отдыхающими. Уже никто не удивился, когда ответственная беседа кардиолога превратилась в нешаблонный увлекательный тематический вечер «Ой, сердцу».

Для камерных вечеров есть в клубе специальное помещение, условно именуемое «малым залом». Но это лишь уютная комната с роялем, телевизором, несколькими десятками глубоких кресел. Она попеременно выполняет функции то театральной, то музыкальной гостиной. Особенно охотно собираются здесь любители классической музыки. Это еще один клуб в клубе — «Меломан». Гостями его бывали лауреат международных конкурсов А. Рюмина, устроившая прекрасный фортепианный мини-концерт, народный артист Украинской ССР В. Тимохин, подаривший слушателям незабываемый вечер старинного романса, заслуженный артист Армянской ССР Э. Багдасарян и многие, многие другие.

Это еще один редкий дар В. В. Соколова — умение находить и привлекать таланты. В нашем отнюдь не союзного значения клубе выступали не только одаренные самодеятельные артисты, но и известные мастера отечественной сцены. А ведь известно, как не любят раскрывать на отдыхе свое «инкогнито» популярные артисты, музыканты, композиторы... Тем не менее В. В. Соколову удалось украсить одно из традиционных литературных чтений нашей малой гостиной моноспектаклем «Укрощение строптивой».

Мне могут возразить, что «Соколовские вечера» не исчерпывают всех возможностей клубной работы на курорте. Согласен. Да и сам Соколов считает их лишь одним из направлений своей деятельности. Пример этот я привел лишь для того, чтобы показать инициативу и находчивость культработника, от чего зависит работа клуба и сегодня и завтра. Хотя я считаю, что одной находчивостью на местах дело не решить. Поэтому мне хочется (думаю, ко мне присоединятся все культработники курортов), чтоб по затронутой проблеме высказались ученые и методисты. А может, и практики, прочитав мои заметки, захотят поделиться своим опытом. Во всяком случае, разговор о клубе будущего не должен обойти вопросы, связанные с совершенствованием культпросветработы и на курортах.

Евпатория

На вопросы читателей отвечает инструктор сектора клубной работы и организации отдыха трудящихся культурно-массового отдела ВЦСПС В. А. Воробьев.

Кто должен обслуживать сложное техническое оборудование во Дворцах культуры?

М. Фролов, Фрунзе

В клубных учреждениях I и II групп, здания которых находятся на балансе советов и комитетов профсоюзов, при наличии сложного технического оборудования и механизированной сцены с вращающимся кругом, установлена должность главного механика.

В Домах и Дворцах культуры, здания которых находятся на балансе предприятий, учреждений, организаций, обслуживание технического оборудования и механизированной сцены обеспечивается за счет предприятий, учреждений, организаций в соответствии с Положением о правах фабричного, заводского местного комитета, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 сентября 1971 года.

В каких группах клубных учреждений можно создавать народные университеты?

Н. Николаев, Ашхабад

Народные университеты могут создаваться общественными, государственными и творческими организациями на базе любых учреждений культуры, независимо от группы, к которой отнесен клуб, Дом или Дворец культуры. Главное, чтобы народный университет располагал соответствующей учебно-материальной базой, помещениями для занятий, был обеспечен квалифицированными лекторами и преподавателями, имел постоянный состав слушателей и работал по учебно-тематическим планам и программам.

Все народные университеты, независимо от ведомственной принадлежности, регистрируются районными и городскими советами народных университетов. Основанием для регистрации является паспорт установленного единого образца, бланк которого выдается районной (городской) организацией общества «Знание». Паспортизация народных университетов проводится ежегодно.

Что значит «ненормированный рабочий день?»

Группы культработников, Могилевская область

Характер труда отдельных категорий работников, к числу которых относятся и некоторые работники культурно-просветительных учреждений, имеет свои особенности, вследствие того что для них невозможно установить строго рег-

ламентированный рабочий день. Мерой труда в таком случае служит не только продолжительность рабочего времени, но также круг и объем выполняемых обязанностей (нагрузка). С учетом этих особенностей для ограниченной категории работников может устанавливаться ненормированный рабочий день. В случае производственной необходимости они могут привлекаться в отдельные дни к работе сверх установленной продолжительности рабочего времени. Но допускаемая переработка не должна превращать ненормированный рабочий день в удлиненный.

Круг обязанностей работников с ненормированным рабочим днем уточняется должностными инструкциями, правилами внутреннего распорядка и т. д. с учетом возможности выполнения обязанностей в нормальное время.

Директорам клубов, художественным руководителям и другим работникам с ненормированным рабочим днем предоставляется отпуск продолжительностью в 24 рабочих дня.

За счет каких средств можно покупать цветы и сувениры к торжественным мероприятиям, которые бывают в клубах?

В. Амелин, Калининградская область

Культурно-просветительные учреждения профсоюзов в соответствии с постановлением Секретариата ВЦСПС от 7.VI.1978 г. № 16—168 могут за счет средств профсоюзного бюджета приобретать цветы, сувениры, призы для проведения тематических вечеров, связанных с чествованием рабочих династий, посвящением в рабочие и другими аналогичными советскими традициями и ритуалами. На одно мероприятие можно тратить до 30 рублей, но не более 3 процентов средств, отпущенных в смете по статье «Культурно-воспитательные мероприятия, работа с детьми, подготовка профактива и профсоюзных кадров». Расходы на подобные цели могут производить и сами предприятия, учреждения, организации за счет средств поощрительных фондов в соответствии с основными положениями о порядке их образования и расходования.

От редакции

На вопрос О. Демьяненко «Сколько часов в день должны работать балетмейстеры и хормейстеры народных коллективов» («КХС», № 3, 1983) дополнительно разъясняем, что на руководителей кружков художественной самодеятельности не распространяется продолжительность рабочего времени 41 час в неделю. По существующему положению должностные оклады руководителям кружков устанавливаются за 76,2 часов суммарного рабочего времени, то есть по три часа кружковой работы в день.

В этом номере журнала мы начинаем по просьбе читателей серию открытых уроков для руководителей и участников самодеятельных духовых оркестров. Вести эту серию мы попросили начальника Военно-оркестровой службы Министерства обороны СССР, председателя секции духовой музыки Всероссийского хорового общества Николая Михайловича Михайлова. Читая материалы рубрики, слушая звуковые приложения к ним, вы сможете побывать на репетиции духового оркестра, познакомиться с методами подготовки музыкантов-духовиков, с другими составляющими многосложной работы художественного руководителя самодеятельного духового оркестра.

Духовая Музыка: перспективы жанра

народа. Кстати, именно на эту организующую особенность духовой музыки указывал, по воспоминаниям Е. Д. Стасовой, Владимир Ильич Ленин.

Советская духовая музыка давно стала неотъемлемой составной частью нашей многонациональной культуры. Однако надо сказать, что в развитии ее далеко не всегда и не все протекало гладко. Было время, когда она пользовалась огромной популярностью, когда духовые оркестры имелись не только на заводах и фабриках, но и в цехах, когда многие учебные заведения, техникумы, школы гордились своими духовыми коллективами. Потом по различным причинам их количество стало сокращаться. Пошли даже разговоры, что, мол, духовая музыка устарела, изжила себя, что ей на смену пришли ВИА и т. д.

Думаю, суть не в том. Почему уменьшился интерес к духовой музыке? Вокально-инструментальные ансамбли, гитара, ставшие сейчас популярными дискотеки здесь, в общем-то, ни при чем, потому что и раньше возникали, и сейчас возникают, и, безусловно, впредь будут возникать новые формы художественного творчества и проведения досуга. И всегда они будут привлекать внимание молодежи — это процесс естественный. И не будет от этого никакого ущерба старым жанрам и формам, которые все еще интересны и жизнеспособны.

Гораздо более существенным мне представляется именно то обстоятельство, что в течение ряда лет явно запущенной была работа, связанная с поиском новых, более интересных форм деятельности духовых оркестров. Утратились многие традиционные методы работы по совершенствованию исполнительского уровня коллективов. Иные из них, завоевав признание, стали собираться лишь перед праздниками. В результате — прекращение творческого роста, малоинтересный, обыденный характер деятельности. Конечно, в такой коллектив молодежь не пойдет, а значит — снижаются и перспективы развития жанра.

Другой причиной падения престижа духового оркестра, мне кажется, является, увы, не такая уж редкая ситуация, когда общественно-церемониальная функция начинает доминировать над культурно-просветительной. Особенно это характерно для сел и небольших городов, где духовой оркестр только один и его порой настолько загружают

обслуживанием всевозможных мероприятий с утилитарными целями, что для творчества времени уже практически не остается.

Кто в этом виноват? Конечно, в какой-то мере и администрация клубного учреждения. И все же решающая роль принадлежит руководителю духового оркестра. Потому что от того, как строит он свою работу, умеет ли увлечь самодеятельных музыкантов высокими художественными задачами и интересными делами, зависит творческая жизнеспособность коллектива.

Нельзя сказать, что все перечисленные мною причины (и целый ряд других) уже полностью изжиты. К сожалению, вовсе нет. И все же, если и раздаются еще порой голоса об устарении духового оркестра, то происходит это, так сказать, по инерции. Потому что именно в последние годы наметилась явная тенденция к новому подъему духовой музыки — на более высоком художественном уровне. Если раньше она носила больше прикладной характер и чаще звучала на площадях, улицах и в парках, то теперь все активнее заявляет о себе стремление композиторов и исполнителей расширить социальную функцию и значимость жанра с учетом требований жизни, полнее использовать его художественные и эстетические ценности для воспитания людей. Причем с первых же подобных попыток выяснилось, что духовая музыка заключает в себе массу возможностей далеко еще не раскрытых — с точки зрения и мелодического языка, и ритмики, и гармонии, и фактуры, и инструментовки, и тембров...

Поэтому многие композиторы сейчас, можно сказать, в полной мере обратились к духовому оркестру. И результаты не замедлили сказаться. С одной стороны, появилось уже немало новых произведений крупных форм — симфонии, поэмы, увертюры, кантаты для хора с духовым оркестром — с современным и весьма сложным языком, современными способами изложения, фактурой, инструментовкой, с использованием симфонических приемов письма, поднимающих большие общественные темы. С другой — появляются новые духовые оркестры, и профессиональные, и самодеятельные — коллективы, для которых исполнение прикладной музыки уже не является основным. А это, в свою очередь, стимулирует творчество композиторов.

Попробуйте представить праздник, демонстрацию, митинг без духового оркестра. Вряд ли это удастся. Почему? Да, конечно, мелодика и ритмика духовой музыки, яркость, праздничность звучания, серебристые, фанфарные тембры оркестра — все это находит отклик в сердцах людей, поднимает настроение. Но не только. Пожалуй, гораздо важнее способность духовой музыки, создавая ощущение приподнятости, праздничности, в то же время способствовать единению больших масс

торов. В том числе и в тех республиках, где ранее духовая музыка вообще не была распространена: в Казахстане, в Киргизии, в Туркмении, в Закавказье. Например, на прошедшем недавно Всесоюзном смотре лучших духовых оркестров прозвучало немало новых, самобытных произведений композиторов союзных республик — Яниса Иванова, Арделовского, Бохуа... Их сочинения созданы на национальной основе, по своему духу эта музыка глубоко патриотична, интернациональна; основываясь на народном мелосе своей республики, она в то же время является нашим общим достоянием. И в этом проявляется еще одна функция духовой музыки — воспитание интернационализма через искусство.

Богатые и давние традиции сложились в духовой музыке прибалтийских республик, Белоруссии, Украины, Молдавии, Российской Федерации. Однако ведущее положение сегодня занимают, пожалуй, композиторы Московской композиторской организации, создавшие за последние годы немало произведений для духового оркестра. Диапазон их творчества велик — от маршей до симфонии. Их сочинения отличаются высоким профессиональным мастерством, в них ярко и убедительно воплощены наши коммунистические идеалы, героико-патриотическая тема, традиционная для духовой музыки, использованы современные средства музыкальной выразительности.

Достаточно вспомнить хотя бы традиционное участие духовых оркестров в ежегодном музыкальном фестивале «Московская осень», в рамках которого, как правило, исполняются новые сочинения.

Да вот хотя бы на последней, четвертой «Московской осени» прозвучало немало новых произведений для духового оркестра. Правда, сразу же должен оговориться: иные из них весьма сложны и доступны далеко не для каждого самодеятельного коллектива. Но другие могут быть исполнены и коллективами массовой самодеятельности. Я могу назвать, например, поэму «Поле Куликово» Б. Кожевникова, увертюру «Радость труда» В. Петрова — интересные сочинения, безусловно, заслуживающие внимания; марш Т. Хренникова «Знамя Победы» — очень яркое произведение, которое, как мне кажется, завоеует большую популярность; «Сын земли Калужской» Файнштейля — произведение о маршале Жукове, в его музыкальную ткань автор изобретательно вплетает баян, на котором, как известно, любил играть в часы досуга прославленный советский полководец. Можно вспомнить и «Звуки моря» Т. Смирновой — вещь интересную, необычную по музыкальному языку, и песню П. Аедоницкого «Нашей юности оркестр», в которой как бы прослеживается вся история духового оркестра, — и это сразу привлекает внимание слушателей...

И все же, как много ни появляется новых произведений для духового оркестра — пока что их явно недостаточно. Да, есть вершинные достижения, они звучат с различными эстрад, по радио, телевидению. Но духовой музыке еще недостает добротного репертуара. Попробуем нужны нашим духовым оркестрам новые современные жизнеутверждающие, оптимистические, полные радости и света праздничные увертюры, поэ-

мы и фантазии, марши, вальсы и эстрадные пьесы...

Особо хочется сказать о марше. Кажется бы, самая привычная для духовой музыки форма. Однако, как показывают результаты многих конкурсов на создание музыки для духовых оркестров, написать яркий, светлый, легко исполнимый и запоминающийся марш совсем нелегко. В частности, проведенный недавно Министерством обороны, Союзом композиторов СССР и Союзом писателей СССР конкурс на создание марша и песни не дал ожидаемых результатов. Нужны новые советские марши, в которых бы достойное отражение нашла наша действительность. Вспомним крылатые слова Маяковского: «Все совдепы не сдвинут армий, если марш не дадут музыканты».

Огромная потребность в новом репертуаре ощущается еще и потому, что растет не только количество, но и исполнительский уровень самодеятельных духовых оркестров. Расширилась их география — к духовой музыке все больше приобщается сельское население страны, свои духовые оркестры имеют многие колхозы и совхозы. Как пример высокого исполнительского мастерства я могу назвать, скажем, оркестр Шумского районного Дома культуры Тернопольской области УССР, оркестр Дворца культуры «Коммунар» города Сальска Ростовской области, оркестр Ходжентского района Таджикской ССР...

Важно подчеркнуть и то, что советская духовая музыка играет свою положительную роль в процессе насыщения музыкой быта советских людей, потому что она обладает специфическими выразительными возможностями, мощной силой воздействия на чувства и мысли человека, являясь одним из самых демократических видов музыкального искусства. А сегодня, благодаря заботе КПСС и Советского правительства о развитии самодеятельного художественного творчества трудящихся, улучшению идеологической, политико-воспитательной работы, формы деятельности духовых оркестров обогатились новым содержанием и стали разнообразнее.

Вспомним хотя бы ставшие во многих городах уже традиционными марш-парады. И не так уж давно они появились, однако успели снискать самую широкую популярность и любовь трудящихся. Почему? Потому что это зрелище не просто красочное, но прежде всего идейно содержательное. Разумеется, чтобы оно стало таким, требуется большая и организационная, и режиссерская постановочная работа. Скажем, в Ростове-на-Дону организация марш-парада предварительно обсуждается на бюро обкома партии, конкретно обговариваются все вопросы, все мелочи — от которых, как показывает практика, во многом зависит успех. Я там не раз бывал и видел, что марш-парад, действительно, превращается во всенародный праздник и города, и всей области. В Ростове-на-Дону собираются в этот день все лучшие самодеятельные коллективы области — не только духовые, но и хоровые, и танцевальные... Причем во время их прохождения по городу исполняются не только марши и песни, но и более сложные сочинения — увертюры, поэмы для хора с духовым оркестром, классическая музыка — произведения Чайковского, Глинки, Верди. И вот такой синтез жанров наталкивает на мысль, что лучшие наши марш-парады уже готовы к

тому, чтобы перейти да и переходят постепенно к новой, более высокой форме. Я бы назвал ее марш-концертом или парад-концертом. И, пожалуй, стоит подумать над тем, чтобы устраивать и фестивали такого рода.

Как я представляю себе форму таких марш-концертов? Ну, называться они могут по-разному, это не важно. Их форма чуть сложнее марш-парада за счет того, что это еще и своеобразное состязание коллективов: каждому отводится определенное время — скажем, минут пятнадцать, — и за эти четверть часа оркестр должен продемонстрировать и свою выправку, и внешний вид, и всевозможные перестроения, разумеется, исполняя при этом музыку, причем такую, которая бы вызывала у слушателей и признание, и восторг. Мне приходится быть свидетелем, как хорошо выстроенный строевой прием в сочетании с музыкой вызывает настолько большой эмоциональный подъем, что все присутствующие, скажем, на стадионе (если эта завершающая часть марш-концерта проходит там) поднимаются со своих мест и восторженно приветствуют оркестрантов. И, кстати, должен отметить, что Отдельный показательный оркестр Министерства обороны СССР участвовал в таких концертах не только у нас, но и за рубежом — в Швейцарии и Австрии мы исполняли «Калинку», «Танец с саблями», вальс «Березка» — и советская духовая музыка неизменно вызывала такой же восторг публики.

Возможность эмоционального и организуемого воздействия духовых оркестров на большие массы людей, способность убедительно звучать в различных условиях, в том числе и в движении, делают их часто незаменимыми при проведении важных общественно-политических мероприятий.

И все же хочется сказать о том, что внимание и забота о дальнейшем развитии духовой музыки должны быть постоянными и более действенными.

Давно пора музыковедческой науке обратить внимание на духовую музыку. Пока что теоретических работ о ней буквально единицы. Музыкальная критика смотрит в лучшем случае снисходительно на творчество духовиков — и композиторов, и исполнителей. На память приходят слова Т. Хренникова о том, что мы «должны больше уделять внимания массовому музыкальному быту, добиваясь идейно-художественной чистоты репертуара популярной музыки, ограждая эту область нашей музыкальной жизни от проникновения в нее мешанских настроев, художественной безвкусицы».

Медленно еще решается проблема подготовки руководителей духовых оркестров. В высших музыкальных учебных заведениях композиторские факультеты мало изучают проблемы и возможности духовой музыки. Требуется улучшение качества и расширение ассортимента духовых инструментов, выпускаемых нашей промышленностью. Да что говорить — проблем еще, конечно, немало.

Жизнь трудящихся нашей страны постоянно обогащается и строится — вспомним слова К. Маркса — «по законам красоты». Вокруг нас возводятся красивые здания, создаются удивительные уголки природы, труд наполняется эстетическим содержанием. И музыкальный быт должен идти в ногу с требованиями времени. Духовая музыка, как составная ее часть, нуждается в постоянном обновлении и совершенствовании.

Слово о дилетантах

(Полемические заметки)

А. Новиков,

доцент Ленинградского института
точной механики и оптики

Речь пойдет не о тех, кто своей некомпетентностью, неумением может загробить любое дело. Не зря профессионалы говорят о таких с раздражением: «Надоел дилетантизм!»

Но есть дилетанты совсем другого рода.

Многим известно, что Альберт Эйнштейн всю свою долгую и трудную жизнь не расставался со скрипкой. Он музицировал почти каждый день и играл как профессионал. Впрочем, скептики сомневаются в этом. К сожалению, а может, и к счастью, записей произведений в его исполнении не сохранилось, доказать истину невозможно. Однако есть свидетельства, что игра его отличалась необыкновенной чистотой, уверенностью, экспрессией, в его трактовке слушателей привлекала строгая передача архитектурных произведений. Можно не сомневаться, музыкальное исполнительство ученого было уникальным явлением в искусстве — ведь играл гений. Неважно, что он гений физики, гениев не делают по факультетам и специальностям. Они — выше!

Наше обыденное разумение привыкло разделять занятия людей на главные и второстепенные, на серьезные и несерьезные, на служебные и неслужебные, учебные и внеучебные.

По этой логике, служащий патентного бюро Альберт Эйнштейн игрой на скрипке просто развлекался после работы и, если бы не был таким нелюдимым, мог бы развлекаться, скажем, игрой в домино. В таком случае его работу над теориями фотоэффекта и относительности тоже нужно бы назвать несерьезным дилетантским увлечением — ведь она исполнялась во внеслужебное время.

С тем же основанием можно утверждать, что Леонардо да Винчи, устав от живописи, «отдыхал», препарировав трупы и измеряя прозрачность атмосферы, а после «развлекался» конструированием механизмов и летательных аппаратов. Тогда становится непонятным, каким чудом плоды его досуга пережили века и по сей день считаются гениальными.

А может ли кто-нибудь из вас назвать хоть одну работу Александра Порфирьевича Бородина в области основной для него органической химии? Между тем любой сразу же вспоминает «неосновные» профессиональные создания — оперу «Князь Игорь» и «Богатырскую симфонию». А Бородин, между прочим, первым в мире синтезировал фторорганическое соединение.

Да и вообще разве можно различить, где труд, а где досуг у Ломоносова, Пушкина, Толстого, Менделеева, Рериха, Вернадского, Маяковского?

Впрочем, для подтверждения этого тезиса необязательно тревожить великие имена из прошлого. Наши современники дают немало замечательных примеров сказанному. Назвать всех, разумеется,

Высокая точка отсчета, установленная А. Новиковым в самом начале статьи, где он ссылается на любительские увлечения великих людей, породила у автора немало трудностей, когда он стал искать адекватные примеры из жизни современников.

В письме в редакцию А. Новиков пишет об этом.

А почему именно адекватные?

У людей различная степень дарований, и вряд ли нужно приводить их к какому-то общему знаменателю.

И совсем не обязательно, чтобы примеры творческих достижений в любительских увлечениях были не менее значительны, чем в основной профессии.

Главная ценность подобных занятий —

и это проговорено автором — в том, что они развивают у людей социальную активность, побуждают стремление сделать свой досуг полезным для общества, способствуют росту эффективности труда на своем рабочем месте.

А сам А. Новиков отдает часы своего отдыха театру.

Он ученый по основной работе и статист Ленинградского Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова — в часы досуга.

Его бессловесные роли приносят ему большое творческое удовлетворение.

невозможно. На память приходят, скажем, прекрасные книги Николая Амосова. Ими зачитываются миллионы. Благодаря книгам многие узнали о высоком служении здоровью людей хирурга, академика Амосова Николая Михайловича.

Нобелевский лауреат, один из создателей современной теории химической связи Лайнус Полинг между делом разработал эффективный способ излечения многих болезней...

Быть может, приведенные примеры любительских увлечений людей незаурядных кое-кто сочтет за исключения из общего правила. Так ли это?

Недавно в газетах появилось сообщение об уникальном электронном синтезаторе музыки, способном имитировать звучание музыкальных инструментов, человеческого голоса, шум дождя, журчание воды, голоса птиц. Сложнейшее, удивительное по своим возможностям устройство! Но не менее удивительно, что сконструировали его не специалисты: КБ или завода соответствующего про-

фия, а двое (всего двое!) радиолюбителей: ученый-физик А. Смирнов и лауреат конкурса имени П. И. Чайковского пианист Н. Демиденко...

Виталий Петровский (14-летний ученик ПТУ) создал принципиально новую конструкцию разводных мостов. Подмосковные умельцы (совсем не профессионалы!) предлагают интересные технические решения миниатюрных тракторов для обработки садовых участков.

По Центральному телевидению многие видели концерт любительских коллективов для делегатов и гостей XVII съезда профсоюзов СССР. Какое это было увлекательное, праздничное зрелище! И в концерте, как говорится, на равных выступали и доктор технических наук, и сталевар, и шахтер. И кто бы мог посметь назвать их творчество дилетантским?

В Москве, в Центральном выставочном зале работала выставка самодеятельных художников. Среди ее участников — люди самых различных профессий. Но они пытаются и умеют сказать свое особое слово в искусстве. И по основной работе они работают отлично, и отдых у них социально и духовно значим. Выходит, им ведомо не «одна лишь пламенная страсть»!

Человек — очень странное существо. Один из его парадоксов состоит в том, что чем больше он берет на себя, тем больше успевает сделать и тем больше у него появляется времени. Другой парадокс в том, что одно дело он может делать хорошо только тогда, когда почувствует вкус к другому. И еще: отдыхает человек не тогда, когда он отдыхает, а когда его захватывает другая работа.

Любопытно, что великий русский ученый Д. Менделеев любил приводить слова профессора П. Чебышева, который считал, что всеми своими достижениями в науке он обязан своей учительнице... музыки.

В наши дни часто можно услышать ложные сожаления такого рода: сколько бы еще мог сделать человек, если бы не отвлекался на посторонние дела, если бы не разбрасывался...

Даже в научном мире многие, очень многие подыгрывают своей лени успокоительными рассуждениями: мол, времени универсальных талантов и энциклопедистов давно миновали, научно-техническая революция порождает узкую специализацию и каждый обязан посвящать себя лишь одному делу.

Науки и искусства расцвели нынче небывало. Они поглощают все больше духовных и душевных сил человека и просто-напросто времени.

Учебные заведения всех уровней готовят для общества миллионы узких специалистов «по тысяче и одной» специальности. Везде, абсолютно везде требуются специалисты, и чем квалифицированнее, тем лучше. Казалось бы, толь-

ко и радоваться желанному прогрессу, но радоваться что-то мешает.

Важнейшей государственной задачей провозглашено повышение эффективности работы каждого из нас. А специализация при этом постоянно сужается и углубляется. Сотни тысяч рабочих, инженеров, врачей, исследователей вливаются ежегодно в армию специалистов, однако гвардия настоящих мастеров своего дела пополняется куда медленней, чем того хотелось бы, а кое-где даже скудеет. Но вот что примечательно: настоящий мастер своего дела оказывается не узким специалистом, а человеком разнообразных интересов и увлечений, широкого кругозора. Это порой удивляет сослуживцев и корреспондентов. Но, думается, более странно их удивление. Разносторонне развитому, неравнодушному человеку интересно буквально все вокруг, а не только свой станок или кулман. Не простое это любопытство. Труд свой он рассматривает и оценивает во взаимосвязи с общими задачами производства. И дело он знает получше других, и у него есть возможность проявить себя в нем. Случись в судьбе такого творческого человека неожиданный поворот, он с энтузиазмом будет осваивать новые непроторенные пути.

Так, инженер-строитель Василий Иванович Белов стал гордостью современной русской литературы и совсем недавно — лауреатом Государственной премии. Кто не радовался; не задумывался, не грустил, знакомясь с неподражаемыми его героями?

Ученые жалеют, что наука потеряла интереснейшего филолога, зато советские читатели радуются, что обрели замечательного прозаика Федора Абрамова, подарившего нам эпопею о Пряслиных.

Таков же или примерно таков творческий путь замечательных советских писателей Даниила Гранина, Виктора Астафьева, Валентина Распутина...

Эти и многие-многие другие одаренные люди не могли не внести в свое первое (главное!) дело жизни искру таланта, который развивался потом во всей полноте в другом деле. И не случайно в творчестве своем они постоянно обращаются к той почве, на которой они выросли и сформировались как художники: к северной деревне и к алтайским колхозам, к научно-исследовательским коллективам и к сибирским поселкам.

Разумеется, речь идет не только о при-

общении к художественному творчеству. Рабочие часто овладевают смежными профессиями на производстве, осваивают постоянно обновляемую технику. Человек обретает второе дыхание, свежий взгляд на окружающее, новый смысл в жизни, и у него вдруг появляется много времени, и получается, что отдых ему не нужен.

В высоком стремлении постичь прежде всего недоступное человек совершает чудеса и наслаждается этим трудом своим. И тянутся люди к такому человеку, словно к живительному роднику, за помощью, за советом, за исцелением. Слово «дилетант», между прочим, восходит к латинскому корню, обозначающему **радость, удовольствие.**

Надеюсь, читатель не сочтет мое слово в защиту любительских увлечений как отрицание значения профессионализма в любом деле.

Значение специализации в каком-то деле для человека неоспоримо. Но не будем забывать, что сейчас появилось и появляется множество новых специальностей и специализаций. Средние профессиональные и высшие учебные заведения просто не в состоянии поспеть за этим бурным ростом, и новые специальности людям приходится осваивать буквально на ходу. Для моральной и физической готовности к такой перестройке человек должен выработать в себе умение безболезненно переходить от одного вида деятельности к другому. Вот в чем, помимо всего прочего, польза неслужебных занятий.

Важно и то, что в наше время возникает все больше профессий и специальностей, где от человека требуется как раз многогранность его творческих возможностей. Не претендуя на полноту списка, назовем лишь некоторые. Это прежде всего исследователи и разработчики, работающие на стыке наук: биофизики, биохимики, агрофизики; создатели медицинских приборов и кибернетических устройств для различнейших применений; историки и философы науки и техники. Свободное владение приемами и методами нескольких областей человеческой деятельности требуется и от популяризаторов науки, учителей, наставников, преподавателей. Художественные и технические способности сочетают в себе художники-дизайнеры и конструкторы, художники декоративно-прикладных направлений искусства и реставраторы; художники-мультипликаторы, режиссеры, редакторы, сценаристы научного и учебного кино. Особого сочетания дарований требует работа переводчиков художественной и технической литературы, патентоведов, инженеров служб информации. Многообразным умением должен часто обладать вспомогательный персонал исследовательских и творческих коллективов.

Мы живём в очень непростое время. Все вокруг нас постоянно изменяется, каждый год, каждый день ставят нас перед новыми и старыми проблемами. Подобно собеседникам Алисы из Страны чудес, мы вынуждены изо всех сил бежать, чтобы хотя бы оставаться на месте. Причем часто бежать приходится не по одной только дорожке.

Каждый из нас связан тысячью явных

и невидных связей с ближайшим и далеким окружением. От наших с вами частных решений, быть может, порой зависит многое.

Наш долг перед ближними, перед всеми людьми постоянно ощущать эти связи. Некоторые скажут: бремя долга, а можно и так: счастье ощущать себя полезным и нужным для других. Не каждый человек может отказаться от дела, которое уже начал, и отдаться тому, что влечет его в данный момент более всего.

Кто-то резко рвет с прежней специальностью и начинает «жизнь сначала», ибо считает долг перед своим призванием превыше всех остальных долгов. Это можно как-то понять и простить, если этот человек — Поль Гоген или Вильям Шекспир. Люди же порой вдохновляются этими впечатляющими примерами и изменяют своему долгу по отношению к близким и неблизким ради поисков своего самобытного «Я», часто — увы! — мифического. К сожалению, решать, верен ли выбор, можно лишь задним числом, а решаться на что-то кардинальное нужно уже сегодня. И ставки в этой игре призваний — жизни, собственная и чужие.

Наше социалистическое общество всемерно помогает ищущим людям сгладить остроту этого противоречия и предоставляет им возможности попробовать себя в том или ином виде художественного или научно-технического творчества. Так обретают плоть и кровь предсказания великих теоретиков коммунизма. Так на деле стираются грани между умственным и физическим, творческим и исполнительским трудом. Тысячи рабочих и работников, инженеров и ученых пишут стихи, танцуют, поют и играют в ансамблях. Тысячи врачей, артистов, служащих увлекаются техническим творчеством во Дворцах культуры и техники, помогают совершенствовать производство, занимаются садоводством, столярным, портновским делом, другими ремеслами. Миллионы занимаются спортом. В прошлом году в Москве проходила необыкновенная художественная выставка. Назвали ее просто: «Ученые рисуют». Для тысяч посетителей она явилась своего рода открытием. Еще бы: картины и этюды были подписаны именами, давно и хорошо известными в связи с достижениями в несопоставимо далеких, на первый взгляд, областях. Незаурядные художественные способности продемонстрировали видный советский авиационный конструктор О. К. Антонов, крупный ученый в области сварки Б. А. Смирнов-Русицкий, космонавт В. А. Джанибеков, молодой профессор математики из МГУ А. Т. Фоменко — всех не перечислишь. Разным выполнены в разной манере, но объединяет их общий настрой напряженного поиска, динамичность, несоместимость с самоуспокоенностью, с кокетством и расслабленностью. Ясно, что люди берутся за кисть не просто для разрядки и отдыха от основной работы, живопись для них — это особый подход к постижению сложности окружающего мира, не противоположный научному, но дополняющий его. Генеральный конструктор О. К. Антонов верно заметил, что некрасивый самолет летать не будет. Искусство для

В помощь баянистам

них, если хотите, продолжение научного поиска и наоборот.

В лучших работах на выставке отчетливо угадывается стремление искать необычные пути в искусстве. Дилетанты могут позволить себе такую роскошь!

Вспомним, что именно художниками-любителями начато и сейчас успешно развивается новое направление в искусстве — научно-фантастическая живопись. Неизменный отклик и интерес у зрителей вызывали и вызывают реальные и фантастические картины космонавтов А. Леонова и В. Джанибекова, ученого Г. Покровского и других — всех не называть. Только потом за ними по этому пути пошли профессиональные живописцы. И выяснилось, что здесь открывается новый круг образов, особый романтический взгляд на мир, своя система художественной выразительности. Это направление очень близко к любимому народом жанру научно-фантастической литературы, в которой тоже успешно работают бывшие или сегодняшние инженеры и ученые.

Кое-кто, однако, до сих пор поглядывает на любительство и самодеятельность со снисходительной иронией: мол, стоит ли придавать им такое значение, ведь профессионалы элементарно делают то, над чем пыхтят эти горе-поэты (или артисты, художники, музыканты). Это тем более странно, что в искусстве — избитая истина! — важна не собственно техника владения инструментом, голосом, телом. Вернее, техника придет неизбежно, если человек пять, десять, тридцать лет занимается одним и тем же делом. Однако это не основное. Главное — средствами искусства сделать людей социально активнее, добрее, чище, чувствительнее к чужому горю и радости. Спросим же, что служит этой цели вернее: созерцание искусства со стороны, из плюшевого зрительского кресла или собственная посильная деятельность в нем? Вряд ли кто усомнится в том, что второе. Не случайно любителям при всем несовершенстве их техники достается такое внимание, сопереживание и благодарность близких им по духу зрителей, какое порой не выпадает и именитым профессионалам. А какие чуткие, заинтересованные зрители самодеятельные артисты!

Сама по себе профессиональная служба в культурном заведении еще не есть служение искусству. Честно отыграть двадцать спектаклей в месяц — это еще не всегда значит творить подлинное искусство. Но иногда и у профессионалов увлекательное творчество начинается тогда, когда несколько актеров собираются вместе, чтобы в свободные от репетиций и спектаклей часы создать что-то такое, что до них еще никто не делал и, кроме них, никто не делает. А в новом деле любой — дилетант.

Труды на досуге... Нет! И скрипка Эйнштейна, и кисть Антонова, и радиосхемы пианиста Демиденко — это не просто прихоть талантливых людей. Это — неодолимое стремление подлинных профессионалов взойти на новые ступени в познании гармонии и противоречий окружающего нас мира и внутреннего мира человека, то есть диалектики жизни.

«Справочник баяниста»¹, составленный заслуженным работником культуры РСФСР Аркадием Павловичем Басурмановым, адресован широкому кругу баянистов — от любителей и участников художественной самодеятельности, студентов и педагогов различных музыкальных учебных заведений до профессиональных исполнителей.

Составитель знакомит читателей с замечательными советскими исполнителями, внесшими неоценимый вклад в дело популяризации русского баяна. В нем содержатся сведения о первом сольном выступлении в 1935 году Павла Александровича Гвоздева; о творчестве исполнителя, дирижера и композитора, заслуженного артиста РСФСР, автора сочинений и обработок для дуэта баянистов — Анатолия Андреевича Шалаева; о квартете баянистов Киевской филармонии, которым более 35 лет руководит народный артист УССР Николай Иванович Ризоль.

В справочнике отражена и общественная деятельность исполнителей. В частности, рассказывается о том, что Уральское трио баянистов — заслуженные артисты РСФСР Иван Шепельский, Анатолий Хижняк и Николай Худяков — частые гости шахтеров и рыбаков, тружеников целинных полей и металлургов, строителей БАМа.

Лауреатам международных, всесою-

¹ Басурманов А. Справочник баяниста. М., «Советский композитор», 1982.

ных и республиканских конкурсов посвящена отдельная глава справочника. Здесь же можно познакомиться с составом жюри первого конкурса балалаечников и гармонистов, проходившего в 1926 году в Ленинграде под председательством композитора А. Глазунова; с первым Московским губернским конкурсом гармонистов и баянистов, организованным МК ВЛКСМ совместно с Гублитпросветом и газетами «Комсомольская правда», «Рабочая газета», «Молодой ленинец» (1926 г.).

Участников любительских кружков интересуют сведения об олимпиадах художественной самодеятельности. Только в 1927 году было около 2500 таких соревнований, участвовало в них 30 тысяч баянистов и гармонистов.

Те, кто будут пользоваться справочником, найдут в нем имена и советских баянистов-профессионалов, принимавших участие в международных конкурсах с 1948 года до наших дней.

Руководителей кружков художественной самодеятельности и участников любительских коллективов особенно заинтересует третий раздел, материал которого разделен по тематическим группам и построен в хронологическом порядке. Здесь дана краткая аннотирован-

Рис. А. Соколовского

Феномен Рихтера

ная библиография, которая поможет руководителям кружков, педагогам музыкальных учебных заведений и любителям, самостоятельно осваивающим баян, подобрать необходимую методическую литературу.

Так, популярный сборник «Самоучитель игры на баяне» (Агафонов О. Ф., Лондонов П. П., Соловьев Ю. В.— М., «Музыка», 1972—1978) целесообразно рекомендовать для начального периода обучения. Любителям-самоучкам будет полезно методическое пособие преподавателя Московского музыкального училища им. Октябрьской революции А. Сударикова «Основы начальной игры на баяне» (М., «Сов. композитор». 1-я часть — 1978 г., 2-я — 1982 г.). Методическое пособие «Музыкальная грамота для баянистов и аккордеонистов», состоящее из пяти выпусков (автор — кандидат искусствоведения А. Варфоломеев) поможет начинающим баянистам и аккордеонистам изучить музыкальную грамоту, нотное письмо, интервалы, ладовую организацию звуков, аккорды, модуляцию и транспонирование (Л., Музгиз, 1961—1969).

Руководители художественной самодеятельности, создающие ансамбли баянистов, могут познакомиться с пособием С. Рубинштейна «Репертуар ансамбля баяниста». В нем коротко и в доступной форме даны рекомендации по созданию кружка, учебной работе, подбору репертуара для дуэта, трио и секстета баянистов (М., Профиздат, 1966 г.). Сборник «Баян и баянисты» (четыре выпуска методических статей) — о проблемах улучшения организации учебного процесса в классе баяна, ансамбля и оркестра (составление и общая редакция Ю. Акимова, М., «Советский композитор», 1970—1978). Для начинающих баянистов хорошим подспорьем будет работа В. Платонова «Чтение нот с листа» (М., «Советский композитор», 1970). Читатели, интересующиеся историей развития гармоники и исполнительством на баяне, могут получить сведения в книге Г. Благодатова «Русская гармоника» (Л., Музгиз, 1960).

В сборнике даны также библиография брошюр известных деятелей баянного искусства, методистов, педагогов, перечень статей о выступлениях участников художественной самодеятельности на полевых станах и фермах, о формах работы сельских баянистов, их роли в организации художественной самодеятельности в сельском клубе, помещены программы для начального музыкального образования в детской музыкальной школе, положение о работе кружков по обучению игре на баяне при Домах культуры и в клубах, инструкция для кружков художественной самодеятельности по обучению игре на баяне-аккордеоне, программы для средних и высших учебных заведений.

Любителей музыки для баяна заинтересует и раздел «Дискография», в котором есть список изданий с 1900 по 1979 год. Для удобства определения даты выпуска пластинки приводится таблица.

В. Накапкин,
заслуженный работник культуры РСФСР

Арк. Петров,
музыковед

На своем первом публичном концерте (он состоялся в ноябре 1940 года в Малом зале Московской консерватории) Святослав Рихтер сыграл Шестую сонату Прокофьева. Произведение яростно-шквальное, дерзновенно-острое по языку. Одним из парадоксальных приемов, использованных композитором в первой части, стали аккорды, исполнявшиеся „*col ripno*“ ударом кулака по басовым клавишам и звучавшие наподобие барабанно-литаврового „грома“.

Этим громом Рихтер и вошел в сознание слушателей. В историю русского и мирового пианизма. Не вошел — ворвался.

Никто, вероятно, не сказал о Рихтере лучше, чем его учитель — профессор Генрих Густавович Нейгауз: «Счастлиное соединение мощного (сверхмощного!) духа с глубиной, душевной чистотой (целомудрием!) и величайшим совершенством исполнения... Чем это объяснить, если на минуту допустить, что подобное явление нуждается в объяснении? Прежде всего, его огромной творческой мощью, редким гармоническим сочетанием тех качеств, которые в просторечии называются интеллектом, душой, сердцем плюс (и это не последнее) его гигантским виртуозным дарованием. В его черепе, напоминающем куполы Брамante и Микеланджело, вся музыка, вся прекрасная музыка покоится, как младенец на руках рафаэлевской мадонны...»

Нейгауз писал это в 1946 году, когда Рихтер лишь начинал свои выступления на концертной эстраде, но он уже знал его силу, возможности, его львиную хватку. Недаром здесь трижды употреблен эпитет «мощный». Не случайно и сравнение с выдающимися мастерами Возрождения — сочетание в одном человеке неукротимого темперамента, тончайшей поэтичности, глубокого ума, причудливой фантазии и детской непосредственности дали в своем единстве явление уникальное. Это сравнение можно продолжить: «ренессансны» и такие черты Рихтера, как обилие его художественных пристрастий. Он прекрасно импровизирует за роялем (а до 22-летнего возраста и сочинял), великолепно чувствует оркестр и мог бы наверняка стать дирижером (хотя единственным дирижерским опытом у него осталось первое исполнение виолончельной Симфонии-концерта Прокофьева в 1952 году), наконец, он рисует. Его дарованием восхищался Р. Фальк, говоривший, что если бы Рихтер посвятил свою жизнь живописи, то достиг бы не меньших успехов,

нежели в музыке. Не став художником, он все же нашел путь объединения живописи и музыки — на организуемых в Музее изобразительных искусств «Декабрьских вечерах» композиторы определенной эпохи соседствуют с тщательно подобранной Рихтером коллекцией картин этого же времени.

Рихтер обладает свойством не просто слышать, но и видеть музыкальное произведение; «для себя» у него всегда имеются сюжеты, визуальные образы. Конечно, такое «видение» сугубо индивидуально, к тому же Рихтер редко рассказывает о возникающих у него «картинах». Все-таки мы знаем, со слов Нейгауза, что в третьей части Второго фортепианного концерта Прокофьева по рихтеровской фантазии «дракон пожирает детей», что образ первой части Шестой сонаты — «индустриализация», а в одном из эпизодов его же Восьмой (со слов Л. Бермана) — «демонстрация, толпы людей, вливающиеся в улицы». Жаль, что нам неизвестны рихтеровские словесные «дешифровки» классики...

Тем, кто был на концертах этого пианиста (а таких, думается, среди наших читателей наберется немало), знакомо, вероятно, еще одно его качество — гипнотическая сила воздействия. То, что он извлекает из своего инструмента, это уже не просто звуки, это нечто большее: поток мысли, направляемый в зал. Рихтер умеет захватить ею нас, слушателей, настроить на единый (и единственный) лад, погрузить в этот поток. «Слушая его напряженные медитации в медленных частях бетховенских или шубертовских сонат, — пишет один из критиков*, — его словно бы отрешенное от всего мирского звукоосерцание в философской поэтике Баха и Брамса, теряешь иной раз ощущение физической реальности «мани-

* Цыпин Г. Святослав Рихтер. М., «Музыка», 1981, с. 25.

пуляций» музыканта за клавиатурой. Остается лишь духовно-психологическое излучение, обнаженная в своей чистоте поэтическая идея произведения, его кристаллизовавшееся содержание». Это излучение духовной энергии достигает порою у Рихтера такой высочайшей силы, что оно ощутимо физически!

Обратимся теперь к его репертуару, в сущности, безграничному: Рихтер играет всё, что написано композиторами от Баха до Прокофьева для рояля. Повторяю — для рояля. Он никогда не играет транскрипций, пьес, написанных в оригинале для других инструментов. Например, если Бах, то только «клавирный», а не орган. Не исполняет он и музыку для клавиатуры. Рихтер играет вещи популярные и малоизвестные, даже любит «открывать» редко исполняемые композиции (скажем, фантазию Бетховена для рояля, хора и оркестра или фортепианный концерт Римского-Корсакова), исполняет сочинения технически сложные, сложнейшие — и очень простые, «детские». Он тщательно продумывает саму форму концертов, всегда предпочитая сборным программам — тематические (Бах, Бетховен, Шуберт, Мусоргский, Чайковский и т. д.). Феноменальна его работоспособность — в очень сжатые сроки, всего за несколько дней он выучивает новое многочастное сочинение (например, в январе 1943 года за четыре дня — сложнейшую новаторскую Седьмую сонату Прокофьева). Иногда он работает не над каким-то одним произведением, а сразу над целой группой, «пластом» сочинений, выстраивая из них затем один или несколько концертов (однажды, в начале 50-х годов он признался, что, помимо текущих программ, у него подготовлено музыки на пятнадцать или двадцать неповторяющихся выступлений). Можно объяснить это огромной усидчивостью пианиста, занимающегося по восемь-десять часов в день, но все равно эта жадность к музицированию удивительна! «Я — существо «всёядное» и мне многое хочется, — говорит Рихтер. — И не потому, что я честолюбив или разбрасываюсь по сторонам. Просто я многое люблю и меня никогда не оставляет желание донести все любимое мною до слушателя».

Рихтеровская интерпретация каждого произведения всегда неожиданна, впечатляюща. И все же из обширного ряда авторов можно выделить композиторов, исполняемых Рихтером с особенной, уже нечеловеческой силой и озарением: Бетховен, Шуберт, Шуман, Прокофьев... Попробую объяснить эту особенность на примере сонат Шуберта. У многих

исполнителей, да и у широкой аудитории они не пользуются большой любовью, считаются скучноватыми, в них отсутствуют виртуозные эффекты, здесь не на чем «показать себя». У пианиста средней руки их, говоря словами Шумана, «божественные длинноты» превращаются просто в длинноты. Прочтение Рихтера исходит из двух предположений: 1) шубертовские сонаты — это не концертная музыка, захватывающая слушателя своим блеском, это произведения для домашнего музицирования, уютная, интимная, камерная музыка в прямом смысле слова; 2) их тематизм носит песенный характер, а их принцип развития — вариационно-рондообразный. Этой музыке равно чужды и бетховенский титанизм, и шумановски-гофмановская фантастика; ее надо неторопливо спеть. И Рихтер использует неожиданный прием — он заставляет нас слушать тишину. Целые эпизоды у него в несколько замедленном темпе и — «пиано» и даже «пианиссимо». Прием крайне рискованный: достаточно малейшей шероховатости — и музыка окажется просто монотонной. Но Рихтер знает меру. За редкими исключениями он играет Шуберта легко и просто. Концертный зал словно уменьшается в размерах до небольшой комнатки, музыка идет «от сердца к сердцу»; само время, кажется, течет здесь иначе. Мы оказываемся вдруг в дивном саду, где все — цветы, птицы, люди, фонтаны — гармонично и светло. Утро жизни, свежесть и чистота молодости. Весна...

Каким же образом пианисту удается так гибко и с такой точностью воплотить намерения замечательных композиторов прошлого?

Вновь обращусь к словам Генриха Нейгауза: «Играет ли он Баха или Шостаковича, Бетховена или Скрябина, Шуберта или Дебюсси — каждый раз слушатель слышит как бы живого, воскресшего композитора, каждый раз он целиком погружается в огромный, своеобразный мир автора. И все это овеяно рихтеровским духом», пронизано его неповторимой способностью проникать в самые глубокие тайны музыки!

Так играть может только исполнитель, конгениальный исполняемым авторам, их друг и товарищ.

... Вот где тайна его всеохватывающего дарования. Его собственный музыкальный мир, нереализованный, «нерожденный» мир — родствен миру тех великих музыкантов, которых он играет. Говорю это на основании того, что знаю его детские и отроческие сочинения, слышал его великолепные импровизации».

Догадка Нейгауза — замечательно верна.

В Рихтере-исполнителе умер творец, композитор. Огонь своей души, темперамент, выдумку он отдал без остатка чуждой музыке. Вот его слова: «Я думаю, что задачи стоящего исполнителя — целиком подчиниться автору, его стилю, характеру и мировоззрению». Он — подчиняясь — перевоплощается. С каждой новой пьесой на его концерте действительно ощущаешь иной «воздух эпохи».

Искусство Рихтера порой загадочно. Мы узнаем итог, но не понимаем сущности процесса, ведущего к результату.

Так, уже много лет существует загадка его ритма.

Английский критик и музыкант Д. Кэтчен писал, что Рихтер это как бы комплекс блестящего пианиста-виртуоза класса Рахманинова и Горовица с особым рода ритмикой. Как всегда, точен и краток Нейгауз: «Он обладает... чувством формы, владением времени и его ритмической структурой». Владеет временем... Да, музыка искусство временное: есть средняя, общепринятая продолжительность звучания пьесы, ее темп, размер, ритмические рисунки. Все это можно замерить секундомером. Но, кроме времени реального, есть еще другое время — переживаемое нами. Минута может протечь как одно мгновение, но может тянуться томительно и долго. Вот в такое переживаемое время и погружает нас Рихтер. Он может колдовски замедлить «ход событий», заморозить, затормозить совсем. Может спрессовать в одно неуловимое движение, забавно ускорить. Он словно забавляется с Эйнштейновой теорией относительности. Ритм Рихтера — не щелканье метронома, а дыхание жизни. Он в рыжке спринтера и равномерном шаге человека, идущего в дальний путь, в полете птицы и биении сердца. В среднем эпизоде шубертовского «Музыкального момента» ля-бемоль мажор, — пишет один из исследователей*, — «рисунки струятся с той степенью свободы, когда перестанешь замечать их ритмическую пульсацию. Не пассажи — родник; он журчит то ласково, то звонко, а то вдруг сердито, не зная никаких «опорных звуков», сильных и слабых долей, не ведая, что где-то на нотной бумаге существуют группировки черных кружочков по четыре или по шесть...»

Загадка до конца не разгадана. Может быть, ответ на нее вообще отсутствует.

Но она не единственная.

Вот уже сорок лет исследователи пишут о стихийной мощи

его дарования, о рихтеровском «вулканизме», о необузданности его порывов. Рихтер конечно же исполнитель остроэмоциональный, «заводной». Но — властвует ли он над вызванными им же бурями или несет по воле этих волн и вихрей?

Вот наблюдение, принадлежащее одному из ведущих советских пианистов Л. Берману. В середине 50-х годов он обратился к Рихтеру с просьбой о консультации — «не выходила» Восьмая соната Прокофьева. «... Мы просидели у него в доме за роялем часов пять. С тех пор эта соната стала одной из лучших в моем репертуаре. И знаете, что я заметил? До того, как мы с ним встретились, я, как и другие, полагаю, что он музыкант стихийный, что идеи приходят ему в голову прямо на концерте, в момент какого-то гениального озарения. А сейчас понял, что у Рихтера все от первой до последней ноты продумано. Что он в первую очередь мыслитель, или, если угодно, архитектор, строитель. В своем воображении он наперед исчисляет гармоничную форму, свои точки опоры, пропорции. Наполняет их живой музыкальной тканью. Заранее продумывает нужные эффекты. Но у него нет приемов ради самих приемов — только ради необходимой ему выразительности. Надо сказать, что на концертах он чрезвычайно пластичен — все знает его манеру откидываться в кресле, словно уходя в себя или, например, высоко вскидывать руки над клавиатурой. Мне казалось, что в этом тоже проявляется его стихийность и даже элемент поэзии, игры на публику. Так вот, в Восьмой сонате Прокофьева есть одно место — очень колкое, резкое, исполняя которое на эстраде, Рихтер высоко, чуть не на полметра, вздымал руки над клавиатурой, чтобы потом «спикировать» на нее, нанося совершенно особый, «винчианский» удар. К моему великому удивлению, показывая мне этот эпизод в домашних условиях, без долгого предварительного эмоционального «разогрева» и, естественно, вне концертной атмосферы, Рихтер делал точно те же движения. Оказалось, что они (и не только руками, но еще и корпусом) просто помогают ему добиваться определенного звукового эффекта, нужной ему окраски звука, который иным способом не получается».

Итак, слушательское ощущение импровизации за клавиатурой не более чем иллюзия: полет фантазии оказывается основанным на точном расчете, стихийность контролируется разумом. Но этого никогда не заметишь на концерте. Можно знать, что Рихтер — великий труженик, что все его откры-

* Рабинович Д. Портреты пианистов. М., «Сов. композитор», 1962, с. 245.

тия — плод огромного домашнего труда. Но это знание всегда куда-то стремительно улечивается, когда ты слышишь пианиста, живешь вместе с ним в музыке, волнуешься, грустишь, стремишься...

Живопись Рихтера — в звукописи. Он непревзойденный колорист. Его прелюдии Дебюсси — это ожившие пейзажи Моня. То туманные, торящие очертания, фантастические видения, то весело играющие всеми оттенками радуги, то залитые солнцем, полные воздуха и света. Еще более причудливый калейдоскоп тембров в «Отражениях» Равеля — пассажи на полуприжатой педали превращаются в совершенно немислимые на рояле глиссандо, они струятся, вибрируют. Исполнитель словно преодолевает сам «клавишно-молоточковый» фортепианный механизм, исчезает собственная роялю ударность с последующим затуханием, звук берется едва заметным прикосновением-уколом и затем усиливается, его продолжительность бесконечна. А в «венских классиках» (Гайдн, Бетховен) тембры становятся узнаваемо-оркестральными: вот струнные, вот «хрипун, давленник, фэгот», а это — три валторны, труба, флейта. Исполнитель ничего не имитирует специально, но он инстинктивно ощущает природу того или иного созвучия, цепочки аккордов, мелодического узора, инструментальность самой мелодики венских классиков.

В области звука Рихтер — ладомка. Он неприкрыто любит все оттенки тембра, фиксирует внимание на отдельных нотах, мотивах, фразах, порой даже невольно забывая о целом. Красота звучания рихтеровского рояля бесподобна и совершенна. Любимый звук (а у него тысячи неповторимых оттенков) он **делает**, тщательно создает в своей домашней лаборатории, и если уж создает — то до конца. В этом его величие, величие мастера.

Вопросы **техники** исполнения для Рихтера как бы не существуют, его искусство — высшего порядка, то, о котором Шостакович сказал: «Мастерство начинается там, где исчезает технический блеск». Техника Рихтера в том, что она, как правило, просто незаметна. Лишь время от времени мы обращаем внимание на непринужденное (без усилий, «без пота») исполнение какого-нибудь совершенно невероятного пассажа. Однако часто Рихтер намеренно антивиртуозен: для него более важно содержание, а не форма, и он с наслаждением играет несложные сонаты Гайдна и Моцарта — то, что входит обычно в «детский» репертуар, в программы десяти-двенадцатилетних пианистов.

Конечно, попасть на концерт

Святослава Рихтера не так легко, да и количество этих концертов в последние годы уменьшилось. Но всегда можно протянуть руку и взять с полки одну из его пластинок. Опустить на диск иглу проигрывателя и погрузиться в мир дивных звуков... Мы чувствуем отличие этого музыканта от других, пытаемся понять — кто он, почему он **такой!** Сказано и написано о Рихтере много верного и умного. И все же эта попытка вычислить его искусство, поверить алгеброй слов гармонию его звуков далека от завершения. Наверное, мы никогда до конца не сможем понять — **почему!**

Я уже говорил о некоторых загадках, о тайнах его пианизма.

Добавлю, в заключение, еще одну.

В детстве и юности Рихтер музыке нигде специально не учился, педагога у него не было. Он до всего дошел сам. Был аккомпаниатором в музыкальном кружке одесского Дома моряка, концертмейстером Одесской филармонии, выступал, аккомпанируя певцам, в заводских и колхозных клубах, воинских частях, Домах культуры. С семнадцати до двадцати двух лет работал концертмейстером Одесской оперы.

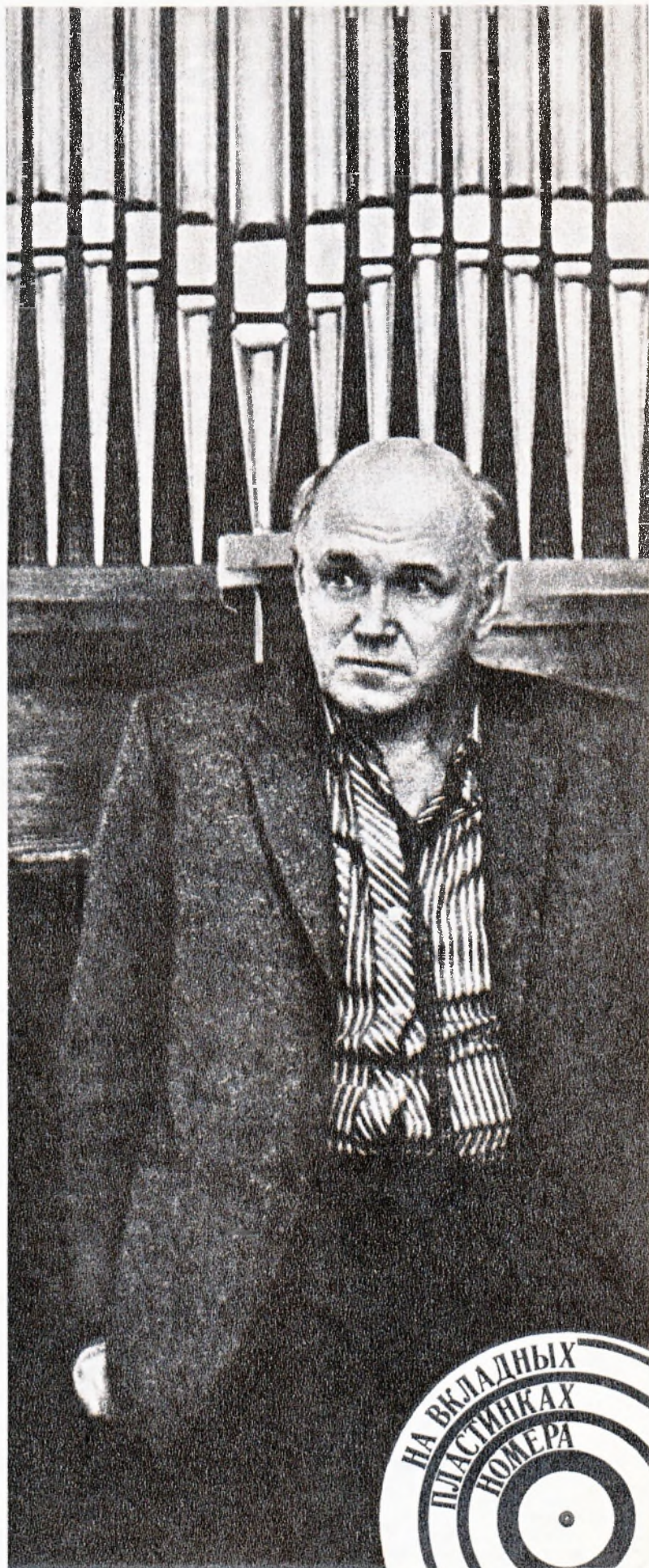
И только затем — Москва, консерватория, профессор Нейгауз, который скажет впоследствии, что учить Рихтера было нечему, что в его отношении он соблюдал «позицию советчика»: «Рихтера я считаю учеником нашей страны, нашего народа и только в последнюю очередь — своим...»

Творчество Рихтера парадоксально. (Слово «парадокс» греческое, в переводе на русский — «неожиданность».) Он все время поступает не так, как ожидаешь. Ломает укоренившиеся связи вещей, привычки, штампы. Этот вечный поиск — поиск высшей художественной правды. И в этом его теснейшая связь не только с лучшими традициями русской фортепианной школы, но и шире — с русским искусством, русской культурой, с толстовской многоплановостью и глубиной, с почвенностью Мусоргского, с пронзительностью лирики Пастернака.

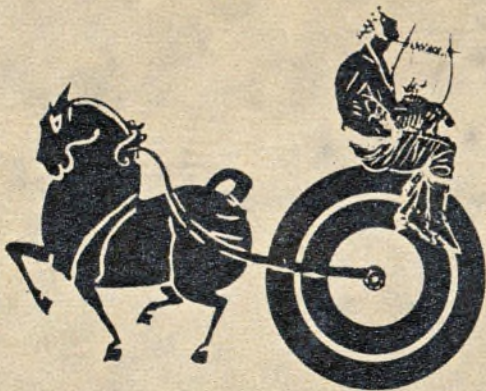
На второй пластинке вас ожидает встреча со Святославом Рихтером, которую проводит музыковед И. Дробышевская.

В его исполнении прозвучат фрагменты Второго концерта для фортепиано с оркестром С. Рахманинова и 17-й сонаты Л. Бетховена.

Фото
Г. Андреева

ДИСК КУРЬЕР

ГОЛОС ЛЕНИНА — ЧЕРЕЗ ВРЕМЯ

Многим знакома фотография, на которой В. И. Ленин запечатлен перед рупором звукозаписывающего аппарата. Однако менее известна предыстория записей голоса Ильича.

...Шел 1919 год, год тяжелейших испытаний, гражданской войны, разрухи. Городские жители, отправляясь в деревню за продуктами, часто использовали в качестве «единицы обмена» граммофон. Так тысячи и тысячи «говорящих машин» оказались в сельской местности.

В ту пору в деревню редко попадали издаваемые скромными тиражами газеты, еще не было радио. И В. И. Ленин предложил руководителям Центрального агентства по снабжению и распространению произведений печати (Центропечать) использовать граммофон и грампластинки для агитации и пропаганды. Так началась советская агитационная грампластинка. Сам Владимир Ильич составил список советских политических деятелей, чьи речи надо записать, вошел вместе с М. И. Калининым и А. М. Коллонтай в состав редакционной коллегии отдела грампластинки пропаганды Центропечати, интересовался каждой выпущенной пластинкой. И дело пошло.

Известный советский исследователь истории звукозаписи автор книги «Голос, сохранен-

ный навеки» Л. Ф. Волков-Ланнит писал: «Как ни велики технические недостатки первых агитационных пластинок, но грампластинка с честью оправдала свое назначение в те тяжелые годы. Диски изготавливались быстрее книг и расходились в невиданных по тем временам количествах — десятками тысяч. Производственный отдел Центропечати «Советская пластинка» не успевал выполнять заказы. Чтобы быстрее удовлетворить заявки с мест, вскоре, несмотря на разруху, была открыта вторая фабрика пластинок (в Петрограде)».

Общий тираж пластинок за два года существования Центропечати составил свыше полумиллиона экземпляров. Черные диски с этикеткой «Советская пластинка» зафиксировали выступления М. И. Калинина, Клары Цеткин, А. В. Луначарского, В. А. Антонова-Овсеенко, Л. В. Красина, А. М. Коллонтай, Н. В. Крыленко, Г. И. Петровского, Н. А. Семашко, Н. И. Подвойского, С. М. Буденного, А. Г. Шлихтера, Ю. М. Стеклова и других.

В. И. Ленин 16 раз записывался на грампластинки. Как же, оказалось, людям было нужно слышать голос своего вождя!.. В Москву из деревень, красноармейских частей посылали ходоков — добыть пластинки, «на которых

Ленин говорит». На агитпунктах вокруг граммофона собирались толпы людей. В ряде мест открывали павильоны для массового слушания речей Ленина. По деревням ездили агитпоездки с граммофонами.

...В 1977 году была издана «Звуковая книга о Ленине» (издательство «Правда»), где собраны звуковые воспоминания о Владимире Ильиче. Вот одно из них.

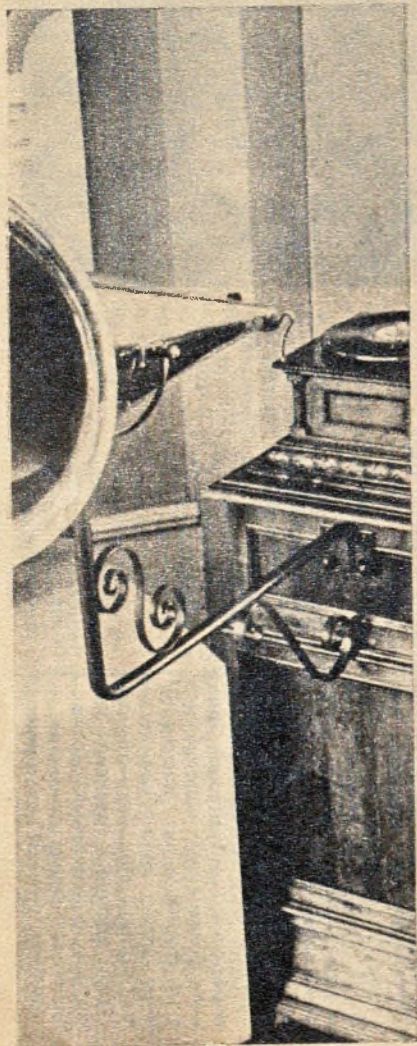
Член КПСС с 1919 года А. Бруничкин рассказывает: «В сентябре 1919 года в полк с пополнением прибыл красноармеец-москвич и привез граммофонную пластинку. На ней были две речи В. И. Ленина: «Что такое Советская власть?» и «О крестьянах-середняках». .. Весть о пластинке с речами В. И. Ленина вскоре облетела весь полк и окрестные деревни. К нам приходили сотни людей, чтобы услышать голос Ильича. Политотдел дивизии однажды решил вынести граммофон на берег Тобола и рано утром, когда слышимость очень хорошая, «протранслировать» речь Ленина для белых. Ночью в расположение нашего полка явились группы перебежчиков. Все они утверждали, что слушали «самого Ленина про Советскую власть»...»

...Перенесемся в наше время, когда ленинские грампластинки обрели вторую жизнь. С 60-70 годов после кропотливой

реставрации старых дисков («КХС» № 7, 1980 г.) речи Ленина начинают выпускаться на долгоиграющих пластинках. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина были выпущены пластинки «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле» (Д27005-6) и «Ленин в Смольном» (Д27039-40). В первую включена речь «Обращение к Красной Армии», во вторую — речь «Что такое Советская власть?». В 1977 году к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции был выпущен диск с десятью речами В. И. Ленина (МОО-40169-70). Сейчас фирма «Мелодия» осуществила издание фонодокументов для системы партийной учебы «История Коммунистической партии Советского Союза», в выпуски которого включены и речи В. И. Ленина.

Но поиск и кропотливый труд по восстановлению звуковой Ленинианы продолжаются. До сих пор не найдены две записи речей В. И. Ленина — «О продовольственном налоге, или продналоге» (известен только ее текст) и «О Советской власти» (ни текст, ни пластинка не обнаружены). Может быть, счастье сделать бесценную находку выпадет на долю кого-то из читателей этой статьи?

Георгий Петров,
кадидат исторических наук

«Организаторам дискотек и дискотек» (примерная тематика программ для различных категорий молодежи и методические рекомендации по их подготовке), Москва, Всесоюзный научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы, 1982 г.

Эта небольшая книжечка принесет немалую пользу руководителю и участникам дискотек. Пожалуй, это первое издание, в котором достаточно основательно изложены принципы работы над тематической программой. Здесь можно прочитать о том, что такое «сценарный план», «литературный сценарий», «режиссерский сценарий», о технологии их подготовки и о «подводных камнях» каждого из этих этапов создания программ. Приводятся и другие сведения — принципы оформления сценариев, показано, как должны выглядеть дискография, список технических средств, необходимых для постановки, и т. д. Тем, кто недавно организовал дискотеку, пригодится «примерная тематика дископрограмм», в которой дан перечень наиболее важных и интересных тем, рекомендуемых автором — заведующим отделом любительских объединений и дискотек ВМЦ В. Рыбаковым.

Наконец, в отдельной главе приведены рекомендации по подготовке цикла тематических программ, объединенных сквозной темой «Наш ленинский комсомол». Материалы снабжены перечнями слайдов, хроникально-документальных фильмов и грампластинок, которые можно использовать в различных (также приведенных) вариантах темы.

Брошюра поступила в крайние и областные научно-методические центры народного творчества и культурно-просветительной работы, которые через районные учреждения культуры познакомят с ней руководителей дискотек.

Часто читатели «ДискоКурьера» задают вопросы о музыкальных изданиях социалистических стран, которые могли бы помочь им в подготовке дискотечных программ. Выполняя пожелания читателей, мы рассказываем сегодня о музыкальных изданиях ЧССР.

В настоящее время в Чехословакии существуют четыре периодических издания: «Ритмус», «Популяр» (Словакия) и «Мелодие», «Граммревю» (Чехия).

«Ритмус» — ежемесячный журнал, выходящий с 1949 года в братиславском издательстве «Обзор». Занимается вопросами музыкального профессионального и самодеятельного творчества, дает рекомендации методического характера в области хорового пения, игры на духовых инструментах, хореографии, а также популярной музыки. Особый интерес представляет опубликованный в 1980—1982 годах «Мини-лексикон популярной музыки», который содержит информацию об известных коллективах и исполнителях, стилях и течениях.

«Популяр» — музыкальный журнал для молодежи, который также выпускается раз в месяц издательством «Обзор». Издаётся с 1969 года. Информирован о различных жанрах популярной музыки, событиях и фактах в этой области, исполнителях, коллективах и авторах в ЧССР и за рубежом (прежде всего, разумеется, в социалистических странах).

«Мелодие» — ежемесячный музыкальный журнал, который выходит с середины 60-х годов в пражском издательстве «Панорама». На высоком профес-

сиональном уровне освещает вопросы развития популярной музыки и джаза. В журнале работают наиболее известные музыкальные критики ЧССР — Станислав Тизл, Властмил Хала, Любомир Доружка, Яромир Тума. В работе «Мелодие» принимают участие и критики из других социалистических стран.

«Граммревю» — журнал для любителей грамзаписи, рассказывающий о мире грамзаписи, дает анализ новых пластинок различных жанров, и информацию об исполнителях, наиболее успешно сотрудничающих с фирмами звукозаписи. Во многом схож с советским каталогом-бюллетенем «Мелодия» Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия».

Кроме этих изданий, проблемы развития современной музыки, информация о новинках содержатся в молодежных газетах «Млада фронта» и «Смена», а также в журнале «Млади свет».

На большинство из перечисленных журналов и газет можно подписаться через отделения Союзпечати; приводим подписные индексы: «Млада фронта» — 45041, «Смена» — 48041, «Мелодие» — 46872, «Млади свет» — 46880. Журналы «Ритмус» и «Граммревю» могут быть выписаны библиотеками.

М. Сигалов

Это — новая рубрика, ввести которую просили ДискоКурьер многочисленные поклонники музыки, большей частью — ведущие дискотек. В ней будут содержаться краткие информации из области современной музыкальной эстрады — об ансамблях и исполнителях, о композиторах и стилях, инструментах и т. д. В публикациях рубрики будет соблюдаться алфавитный принцип, то есть в первых выпусках речь пойдет об «объектах», начинающихся с буквы «А», затем — с «Б», «В»... Таким образом, с течением времени дискоорганизаторы будут иметь мини-энциклопедию легкой музыки. Кроме того, ее автор и ведущий рубрики В. Лишбергов ответит на вопросы читателей, если кому-либо потребуются дополнения к затронутым темам.

„АВС“

Югославский вокально-инструментальный ансамбль. Создан в г. Белграде в 1964 г. Художественный руководитель — композитор Ангел Владкович. «АВС» — один из пионеров югославской популярной музыки. Коллектив много раз с успехом выступал на эстрадных фестивалях и конкурсах в Югославии и за рубежом — в НРБ, ПНР, ГДР, ВНР, Италии. Семь раз гастролировал в СССР.

В составе «АВС» выступают два талантливых солиста — Л. Кодрич и М. Мутавджич. М. Мутавджич играет в коллективе уже более 10 лет и является победителем фестиваля

эстрадной песни в г. Сплите (СФРЮ) 1978 г. Долгое время с ансамблем сотрудничала талантливая югославская эстрадная певица Ваня Стойкович.

Наиболее известные песни: «А что сейчас?», «Терла баба лен», «Подожди, я приду», «Синий лен».

Дискография: фирма «Мелодия» (СССР) — СМ 02587-8 (1973 г.) «Ансамбль «АВС»; Д 031615-6 (1974 г.); С 62-05669-70 (1975 г.); С 60-05811-2 (1975 г.); С 60-06053-4 (1976 г.) «Ваня Стойкович и «АВС»; С 60-11974-5 (1978 г.) «Ансамбль «АВС»; С 60-15383-4 (1981 г.) «ВИА «АВС».

„АКВАРЕЛИ“

Группа популярной музыки Москонцерта. Создана в марте 1975 г. Художественный руководитель — композитор и пианист Александр Тартаковский.

Группа «Аquarelli» — лауреат I Всероссийского конкурса исполнителей советской песни (1976 г.), фестиваля советской песни в Зеленой Гуре (ПНР) 1977 г.

Творческое кредо коллектива — пропаганда советской песни средствами вокально-инструментального творчества.

Прочные творческие контакты установились у коллектива с композиторами А. Пахмутовой, Ю. Саульским, В. Хорошанским, Б. Рычковым, В. Добрыниным, Б. Савельевым, поэтами Л. Завальнюком, Л. Дербеневым, С. Красиковым.

Группа выступала с гастролью в ПНР, ГДР.

Дискография: фирма «Мелодия» С 60-05997-8 (1975 г.); С 60-10903-4 (1978 г.); С 60-12731-2 (1980 г.) «Солнечный луч в моем сердце».

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

7 (613)
АПРЕЛЬ
1983

Год издания
тридцать второй
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь.
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
А. А. Соколовский.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва, Старокалуж-
ское ш., 1.
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 09.02.83. Подписано к
печати 02.03.83. А-09356. Формат 60X
X90¹/₈. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,21. Тираж 120 000 экз.
Зак. 8052. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзпо-
лиграфпрома при Государственном ко-
митете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли,
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.
© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1983

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

**К 113-й годовщине со дня
рождения В. И. Ленина**

**Правда великого
образа** 2 стр. обл.

Ефремов О.,
народный артист СССР,
лауреат Государственных премий СССР,
главный режиссер
МХАТ СССР им. М. Горького

Изучаем опыт

**Распространяя трудовой
почин** 3

Калашников Б.,
заведующий культурно-массовым
отделом Московского городского
совета профессиональных союзов

**«Товарищ Ленин,
мы вам докладываем!»** 5

Шевченко Ю.,
наш спец. корр.

Под парусом времени 7

Монахов В.

«Маяковский — это жизнь» 10

Дорошенко Л.,
инспектор Богучанского роно,
отличник народного просвещения

Ленинские «пятницы» 12

Харланов П.,
зав. отделом Всесоюзного НМЦ
народного творчества
и культурно-просветительной
работы

Фотоочерк 13

Дом-музей в Горках
Кун С.

Долг и долгость

Место учебы — клуб 15

Романов И.,
начальник Главного управления
учебных заведений и научных
учреждений Министерства
культуры РСФСР

**Манап — акын
и культпросветчик** 17

Ширко Л.

Трибуна общественного мнения

**«Многое зависит
от нас самих...»** 19

Ефимова Н.,
методист московского
Дома культуры автомобилистов

**Отдых на отдыхе
или особенности
культпросветработы
в курортных зонах** 20

Матвеев Б.,
член правления клуба Центральной
курортной поликлиники г. Евпатории

Спрашиваем — отвечаем 22

Творческие горизонты

**Духовая музыка:
перспективы жанра** 23

Михайлов Н.,
генерал-майор,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат премии Ленинского комсомола

Ваше свободное время

Слово о дилетантах 25

Новиков А.,
доцент Ленинградского института
точной механики и оптики

В помощь баянистам 28

Накапкин В.,
заслуженный работник культуры РСФСР

**Клуб любителей музыки
«Метроком»**

Феномен Рихтера 29

Петров А.,
музыковед

ДискоКурьер 32

**На вкладных пластинках
номера**

1—2. «Звуковая Лениниана.

«Так победим!»

3—4. «С. Рихтер. Искусство —
это неожиданность»

